

Сборник прозы

«Сокровенные мысли»

Выпуск 2

Независимое Издательство

Аннотация

«Как только в вашем сознании возникает одна мысль сомнения, земля становится преградой для вас. Как только в вашем сознании возникает одна гневная мысль, огонь начинает обжигать вас. Как только в вашем сознании возникает одна радостная мысль, ветер начинает дуть на вас..» (С)

Мысли - это неотъемлемая часть нашей жизни, мысль руководит нашим сознанием. В сборнике «Сокровенные мысли» мы собрали авторов, прозы которых заставят каждого из Вас глубоко окунуться в мир непостижимого, которым мы окружены.

ISBN-13: 978-1984904324

ISBN-10: 1984904329

УДК: 1751

СОДЕРЖАНИЕ

Алёна Куклина	4
ЛизаОливка	11
Анастасия Грозная	15
Софья Сонецкая	19
Буряк Лилиана	35
Анастейша Хоуп	44
Андрей Ворон	49
Злобный Виги	68
Клюев Игорь	72
Ирина Кузнецова	82
Кодаш Виктория	92
Бесконечная История	100
Контактная информация авторов	118

Алёна Куклина

Аркадий

Ему хотелось умереть. Жизнь растрёпанная по ветру ежедневным выживанием, поиском куска «хлеба», непреходящим чувством голода даже в момент исключительно редких пиршеств, разбросанные по бывшим жёнам и возлюбленным дети, не помнящие отца, напоминала сейчас сдувшийся шарик. Тело изуродованное гнойными ранами нестерпимо болело. Вернуть привычный вкус беспутной жизни некому и нечему. Дальнейшее пребывание под вопросом. Приготовившись, было утопить никчёмность существования в бурлящем пред носом весеннем ручье, Аркадий задумался. Ледяной поток тащил мимо, скопившийся за зиму на берегах, мусор: пластиковые бутылки, коробки, фантики, искалеченные ёлки с остатками блестящей мишуры, почерневшие трупы цветов -дохлые мечты... То, что когда-то было остро необходимо для минутной радости... Что-то Аркадию это напоминало...

Родословная корявенько выцарапанная беспородной роднёй — безутешная. Мать — рыжая красавица, бесприданница с нелёгкой судьбой. Добрая, временами заботливая, и такая неразборчиво - чувственная: по первому зову бросавшаяся в объятья скороспелой любви, забрюхатев, оставалась одна. Ютились многочисленной семьёй в подвальном помещении старого стоквартирного, поросшего мхом, дома: извечная сырость, темень, холод. Устоявшийся симбиоз затхлого запаха и канализационных ароматов от полусгнивших коммуникаций. Братья, сестры - шесть полуголодных ртов, сбившись в меховой клубок, согревали друг друга ненастными днями в отсутствие матери. Время от времени повзрослевшие родственнички норовили последний съестной кусок отобрать - дембелизм кошачий. Чуть Аркадий подрос — мать исчезла на неделю. Ищи свищи. Днём с огнём не найдёшь! Хорошо соседи двуногие с верхних этажей умереть с голоду не дали. Явилась мамаша с любовного запоя: ни еды, ни средств к существованию. Где шастала? О чём думала? Истаскалась до чёртиков — один скелет. Вечная нужда, голод, дефицит света и тепла — детство, которое и вспоминать не хочется. Отца один раз видел. Забежал, сожрал весь ужин и к дверям. Благо мать на его сладкие уговоры не повелась, дома осталась. Что от него кроме беременностей за десять лет видела? Ничего! Хоть и без рогов, а козёл ещё тот!

Промозглый мартовский ветер пробирал насквозь. Лишившись в неравном бою целостности единственного богатства — захудалой шерстяной одежки, хоть как-то сберегавшего от холода, — Аркадий беспощадно журил себя: «Стоило ли из-за неверной, пусть и красивой жены, рисковать собой, ввязываясь в драку? Ведь сразу было понятно, соперник больше в два раза и здоровей. Отпетый хулиган и гуляка! Ничего святого. Стреляный хлыщ: ни

один десяток пострадавших добропорядочных мужей на счету. Мышцы, мужские принадлежности и неотягощённая нравственными приличиями сумасбродная башка! Пред кем Аркадий честь свою защищал? Жена Муська разве что на задних лапах вокруг этого щёголя не ходила! Вспоминать противно. Предпочла Аркадию молодого любвеобильного поклонника. А уж, по каким соображениям — одной ей известно. Всё одно не скажет. Вот невидаль: серый, в полоску, без уха, с обрубком хвоста! Тоже мне курильский бобтейл! Какой смысл драться? Результат? Аркадий не только был морально унижен, но и физически исполосован отвратительно грязными когтями соперника на виду всего двора. Муська, бросив снисходительный умопомрачительный взгляд изумрудных глаз на мужа, вильнув задним местом, удалилась с победителем. Тело, истощённое неблагоприятными жизненными экзерсисами, предательством Муськи и полусдавшимся иммунитетом, на следующий же день покрылось гнойной коркой. Друзья, завидя издали, шарахались, вежливо бросив: «Выздоровливай!».

— Утопиться бы. Ручей маловат. Только простынешь и мученья продлишь, — думал Аркадий, сидя под хлипким мостиком. Яркое солнце грело только в обеденные часы. Туманы, ветра, морось — обычная погода приморских городов тепло выдавало крохотными дозами. Пока неделю сохнуть будешь — от мук инфлюэнции сдохнешь. Туда-сюда по мостку пробегали чужие озабоченные люди. Никому никакого дела до него. Как, впрочем, и друг до друга. Мысли ютились в крохах приятных воспоминаний счастья рождения, краткосрочной близости матери, её сытного молока, согревая кое-как удручающую действительность.

Душечка

— Ой, миленький мой! Как же так? Кто это с тобой сделал? Тебя ж, родненький, спасать срочно надо! — услышал Аркадий у самого уха, вздрогнув от неожиданности. Скосил глаз: над ним склонилась небольшая сухонькая женщина лет шестидесяти. Тоненький слабый голосок осторожно пытался установить контакт с обезображенной личностью. Аркадий привычно собравшись драпануть, передумал. «Сам вот только хотел утопиться! Чего, спрашивается бежать и куда? Что она ему сделает? Хуже не будет». Он покорно принимал соболезнования. И когда незнакомка, наохавшись, удалилась — не удивился.

Через час-полтора женщина вновь появилась с детским фетровым одеялом и дорожной сумкой. Осторожно обернув тощее тельце материей, положила Аркадия в сумку и куда-то понесла. Согревшись, он сразу заснул.

Так, по чьей-то незнакомой воле, Аркадий попал на постой в квартиру к незнакомке, которую за ласковый щебет и заботу прозвал Душечкой. По крайней мере, тепло и кормят. Ввиду гнойных ран, представлявших опасность для остальных жильцов, после долгих уговоров засевшего в квартире Душечки гастарбайтера, Аркадий временно был определён в прихожку меж

двух квартир. Душечка, извиняясь, просила Аркадия потерпеть вынужденные неудобства квартирования. Черноволосого раскосого гастарбайтера она тоже «подобрала» на улице, приютив на время поисков работы, добровольно согласившись с временной регистрацией на своей жилплощади. Время поисков работы растянулось на несколько лет. Квартирант, заняв большую гостиную, по-хозяйски распоряжаясь в чужой квартире, быстро установил свои порядки. В счёт аренды оплачивал квартплату. Больше не давал. Не пил, не курил, блюл порядок и чистоту, оказавшись жутким чистюлей и ревнивцем. Ревновал не хозяйку — квартиру к многочисленным приятелям дома. Знакомых, подруг хозяйки тщательно осматривал, обнюхивал, высказывая сугубо враждебное мнение после визитов в ультимативной форме протеста. Душечка, беспомощно сопротивляясь натиску сорокалетнего жильца, количество дружественных визитов сократила, часами изливая душу подругам по телефону. На время душевных посиделок хозяйки, квартирант демонстративно удалялся, не забывал перепроверить после наличие следов инородного присутствия. Немедля приступая к их ликвидации: тщательно мыл, чистил, убирал приручённую территорию. В квартиру больного Аркадия пускать наотрез отказался. И так, предыдущий спасённый Душечкой хвостатый вечно путался под ногами, так ещё этот еле живой.

— Может заразить! Он же неизвестно чем болен! Сама потом жаловаться будешь! И где ты его только подобрала? — Тыкая хозяйке, старше его на четверть века, отрезал: — Нет! Ни за что! Поколоть антибиотиком — поколю, но за отдельную плату. Пусть в прихожке поживёт. Вылечится, тогда посмотрим.

Цену за один укол назначил сумасшедшую — семьсот рублей, объясняя запредельную цифру опасностью заражения «кошачьей чумой».

Аркадия свозили к доктору, накупили лекарств и теперь усиленно лечили. Хозяйка ласковая, внимательная, уговаривая перед каждым уколом, удерживала руками, чтоб не дёрнулся. Чистоплюй колол. Пару раз Аркадию всё же удалось цапнуть недипломированного медбрата за кисть. «Не будет командовать! Самозванец!» В результате раскосый квартирант потребовал оплату профилактических уколов от бешенства с расстроенной хозяйки: «Откуда я знаю, чем он болен? Беспризорник!» Пенсионерка пыталась изыскать хоть какие-то дополнительные средства на лечение питомца с благотворительных организаций. Помогали, но незначительно. Пара тысяч супротив пяти горча безысходностью, смиряли с собственноручно выбранной действительностью.

По ночам у входных дверей двух квартир, связанных общей прихожкой, собирались, разлучённые присутствием Аркадия, давнишние друзья — коты-кастраты. Один — Душечкин Барсик, спасённый из рук малолетних хулиганов с переломанными передними лапками, успешно восстановленный в лечебнице, носился, прихрамывая, по отведённой квартирантом территории.

Другой — Кеша — жил в соседней квартире с одинокой сорокалетней женщиной музыкантшей-виолончелисткой. По ночам коты, пользуясь временным постельным режимом хозяев, устраивали душераздирающий ор. Им претила длительная разлука. Ночь напролёт кастраты перемяукивались, пока «озверевший» гастабайтер не отгонял своего в дальний угол кладовки.

Нехорошие предчувствия оправдались. Как только раны зажили, и Аркадий стал обретать новую одёжу, густой замшей покрывшую розовую поджившую кожу, его лишили части мужских принадлежностей — кастрировали. Без его на то согласия. Хозяйка, отчаявшись найти Аркадию достойное пристанище, намеревалась отдать питомца в приют. Условием приёма туда была обязательная кастрация, на осуществление которой спонсоры приюта выделили пенсионерке соответствующую сумму. Противиться процедуре Аркадию не представилось никакой кошачьей возможности.

Почувствовал неладное сразу, когда его здорового, допущенного жить в квартире, запихнули в сумку для перевозок. «Может, на прежнее место жительства хотят вернуть? Ну что ж, не привыкать! — Вздыхнул Аркадий покорно. — Зато будет возможность любовнику Муськи морду разрисовать окрепшими когтями. Теперь- то сил хватит отмстить за поруганную честь». По дороге в клинику, ожидая пересадки на необходимый автобусный маршрут, он, испытав непонятное беспокойство, попытался удрать. Благо непригодная для перевозки животных сумка была открыта. Рванул, куда глаза глядят, успев скрыться в дыру под одинокий полуразрушенный сарай в шаговой близости. Безрезультатные попытки Душечки и гастарбайтера, привлечённого к участию в благих намерениях, извлечь Аркадия из-под сарая, не увенчались успехом. Посовещавшись, решено было съездить домой за лопатой. Душечка осталась караулить беглеца, квартирант, беспрестанно ругаясь, отправился за инструментом.

Прокопав достаточный лаз, Аркадия извлекли и, введя в беспамятство в лечебницу, «обезличили». А как ещё это назвать? И не кот, и не кошка. Так, недоразумение.

Знакомство новоявленного кастрата с двумя ночными певунами-кастратами, радости не принесло. Обезумевшие долгожданной встречей, после затянувшейся разлуки, те предавались сумасшедшим играм и взаимным ласкам. Вид Аркадия их не смущал и не привлекал. Раскосый квартирант ворчал. Хозяйка, занятая сборами на сезонную работу в Китай, в отчаянии обзванивала близких и случайных знакомых, дотошно выспрашивая желающих обзавестись живностью.

— Алиса, привет! Как дела? Ты где сейчас с сыном живёшь? Квартира большая? Комната в двухкомнатной? Возьми себе котика. Такой хороший. Приученный к лотку. Здоровый, кастрированный. Окрас? Обычный: рыжий полосатый. Глаза медовые. Тихий. Хозяин не разрешит?

— Спасибо. Может, лучше нас к себе возьмёшь вместо гастарбайтера? Мы и котиков кормить обещаем.

— Куда ж он пойдёт? Ему негде жить!- Забеспокоилась она о гастарбайтере.

Алиса

Алиса, познакомившись с Душечкой семь лет назад в «Русской деревне», расположенном от Харбина на противоположном берегу реки Сунгари, «млела» от предложения. За восемь лет пребывания во Владивостоке они с сыном перепробовали с десятком съёмных квартир. Собственное жилище находилось за тысячу километров в другой области. Сын, окончив Владивостокский университет, возвращаться в родной город не желал, мотивируя выбор хорошей работой, присутствием моря и более интересной насыщенной жизнью портового города. Пройдя совместно некие возможно - терпимые круги съёмного ада: неистребимых клопов и тараканов путешествующих с квартиры в квартиру чрез розетки и наружные стены дома нашпигованного гостинками, обычную для сырых помещений Приморья закоренелую плесень санузлов, выселение зимой из незаконно сданной в аренду арестованной квартиры спустя две недели – сами бы с удовольствием обрели б достойное квартирование.

Душечка, зная трудно решаемую проблему Алисы, подыскивая квартирантов, разок предложила ей проживание в одной из двух комнат — маленькой, вмещавшей старую продавленную полутораспальную кровать и старинный шкаф в метр шириной. Узкий метровый проход на незастеклённую двухметровую лоджию, предполагался вторым напольным местом для сна. Правый угол комнаты и часть выхода на лоджию занимал телевизор «Рубин». Ни стола, ни стула. В зал селить их она отказалась, мотивируя хранящимися там книгами и вещами. На самодельной фанерной площадке за окном кухни с синими стенами, закопчённым потолком и однокомфорочной плиткой «Мечта» с утра толпилась стая дворовых голубей, усиленно подкармливаемых геркулесом сердобольной Душечкой. Самые прожорливые экземпляры, наглея, прямоком летели через открытую форточку в кухню. «Не пугайся, — успокаивала она предупредительно, - главное дверь кухни закрывай. Они сами улетят». Ржавая ванна с облупившимися тёмно-зелёными стенами, узкий туалет с неработающим смывным бачком кроме ужаса поделиться ничем не могли. Кормление «голодающих» пернатых — обязательное условие проживания. Алиса отказалась.

Душечка, ежегодно пребывающая на заработках в Китае по три-четыре месяца с момента перестройки, собирала деньги на ремонт квартиры. Посему, то пропадала, то появлялась на горизонте связи. Накопленные деньги в итоге потратила на своё обучение в Санкт-Петербурге, решив, в пятьдесят пять лет стать преподавателем русского языка иностранным гражданам. А качественный белоснежный евроремонт в её квартире, преобразивший хмурую действительность в приятное место жительства, сделал любящий, несмотря на разнообразие причуд любимой матери, сын-строитель, категорически запретив впускать голубей на территорию. Единственное с чем сыну пока не удавалось справиться, так это с «засевшим» в зале квартирантом, защищаемым и обогреваемым матушкой. Теперь Душечка потчевала на белом кожаном диване, готовила на индукционной плите кухни белёного дуба, нежилась в джакузи ванной комнаты выложенной оранжево-кремовой плиткой с алыми маками в окружении финской сантехники.

Раз в году Душечка, «всплывая» из вечной занятости, приглашала Алису в гости, попить китайского зелёного чайку «Улун» сдобренного неизменно печеньем «Ромашка».

В «Русской деревне» Алиса познакомилась с Душечкой на почве её очередной спасательной операции. Та носилась с умирающей белкой, попросив Алису подменить её в магазине русских игрушек. Попытки принудить равнодушных китайцев к милосердию и помощи страдающему животному оказались безрезультатны. Китайцы, однозначно равнодушно относясь к хворающим экземплярам братьев меньших: крысам, белкам, гусям, собакам, человекам других национальностей..., изображали непонимающий вид, молча посылая Душечку то в одну, то в другую сторону. «Страждущих много. Кто выживет, тот и жив. Не в этом ли смысл жизни?» — Объяснил ей безысходность беготни китайский переводчик прикреплённый к русским «рабам». Бывший партиец, ныне спившийся социум и ловелас в неизменном чёрном костюме переводил речь на своё усмотрение, внося спорные коррективы.

Девать Аркадия было некуда, кроме как в приют. Оставить у себя Душечке не получалось: гастарабайтер наотрез отказался кормить двоих в её очередное отсутствие. Пока Аркадий проходил постоперационную адаптацию, черноглазый псевдохозяин демонстративно игнорировал «лишнего» хвостатого.

Приют перспективами не вдохновлял. Сами побираются на корм всеми возможными способами. С утра до вечера Душечка «висела» на телефоне, пытаюсь подыскать котика достойных хозяев, пока изменчивая память не подкинула номер давних приятелей.

Райский уголок

Мог ли Аркадий когда-либо мечтать, да что там — просто вообразить всем опытом прошлой жизни шикарный пентхаус на семнадцатом этаже элитного дома Владивостока с выходом на обустроенную крышу-террасу? Двухкомнатная квартирка Душечки — недавний сказочный терем-приют Аркадия — казалась теперь жалким подобием жилища.

Хозяева пентхауса — милые, добрые, полные сил семидесятилетние супруги, обеспеченные от и до спецгоспенсией, души в нём не чаяли. Гулял Аркадий, где хотел и когда хотел: по комнатам, лоджии, крыше. Спальных мест было предоставлено пять — по количеству имеющихся комнат. Каждая постель отличалась рисунком и цветом обтянутой ткани, причудливостью формы: домик, лодка, гнездо, апельсин, зев льва. Дорого. Со вкусом. Специальные игрушки, когтеточилки, три «туалета». Свой шезлонг на открытой террасе и плетёное лукошко с мягкой подушкой на лоджии. Огромная застеклённая лоджия с панорамой залива Петра Великого, заставленная диковинными растениями в кадках, представлялась одомашненным райским садом, единственной живностью которых был старый ара Савелий в огромной золочённой клетке. С ним у Аркадия сложились доверительные отношения. Есть его не было никакого смысла: сто лет не сахар — ещё зубы сломаешь! Зато, есть с кем словом перекинуться, о жизни поболтать.

На завтрак форель, в обед творожок со сметаной, вечером курятина или телятина на выбор, — дневной рацион, пополняющийся ежедневно дефицитными продуктами и деликатесами. Осётр, кижуч, крабы, креветки, индейка, икра — предлагалось на выбор. Аркадий, преисполненный достоинства и весомости, о прошлом не вспоминал. Да и было ли оно? Когда? Драки, раны, голод, чистоплюй гастарабайтер (куснуть бы ещё разок для профилактики, чтоб Душечку не обижал), любовники коты-кастраты? Забыто, вычеркнуто. Изредка забегала проведать Душечка с гостинцами — пачечкой желе с куриной печенью для Аркадия и «Ромашкой» для хозяев.

Звали Аркадия теперь Чубайсыком. Толи в шутку, толи всерьёз. Кто их, людей, разберёт? Он ведь совсем рыжий, как Муська...

ЛизаОливка

Магия

Что это такое? Существует ли она? А если магии нет? Есть пасмурные летние утра, когда солнца нет, но тебе тепло. Есть сливки, которые создают целые вселенные, когда вливаешь их в кофе. Есть объятия с лучшим другом, которого ты долго не видел. Те самые объятия, которые заставляют почувствовать тебя в безопасности. Есть большой шарф, которым ты укрываешь лицо от осенней пыли и хрустишь горестями заканчивающегося года, когда гуляешь по парку. Есть мягкий золотистый свет, который падает на стену золотыми лучами света, покрытого медом. Есть запах старых книг, который возвращает тебя в былые деньки. Есть мелочь на дне рюкзака, когда не хватает на проезд. Есть глупые, незамысловатые рисунки на последней странице в тетради, которые находишь, спустя пару лет. Есть горячий чай с лимоном, который согревает в метель. Есть старые фотографии, покрытые своими далекими историями. Есть стихи, в строках которых каждый может отыскать себя. Есть цветущие кактусы. Есть чирикание первых весенних птиц за окном. Есть мягкий свет гирлянды на новогодней елке, который возвращает в детство. Есть душевные песни у костра вечером в лесу. Есть шрам на коленке, который появился в детстве. Есть смех того, кого ты искренне любишь.

И если магии нет, то всё это — нечто большее.

Люди

Есть такие люди, от которых всегда исходит теплота и некий уют. Такие люди - они как будто большой дом. Есть в них что-то такое, что притягивает. Вроде бы ничего необычного: две руки, две ноги, уши, тело, голова. Только вот они словно подсвечены чем-то изнутри. Они, как красивые и загадочные картины: чем дольше на них смотришь, тем больше видишь. Есть в них что-то невыразимо прекрасное. В том, как они смеются, как радуются солнцу и вдохновляются дождём, как в уголках их глаз появляются морщинки (не от возраста, от искренности), с каким наслаждением они вдыхают аромат цветов, с какой нежностью они обнимают дорогих людей с какой заботой в глазах помогают залечить сердечные раны тех, кто им дорог. Есть что-то волшебное в движении их рук, в мелодии их голосов, в необъятности их душ. Есть что-то волшебное в их видении мира, в том, как они справляются с проблемами и как ценят каждый момент радости. Есть в них что-то, что заставляет чувствовать счастье в их объятиях. С такими людьми хочется отправиться в далекое путешествие. На чем угодно, даже на старом велосипеде, ведь с ними не страшно. Рядом с такими людьми всегда можно чувствовать себя спокойно, они как одеяла, которыми приятно укрываться в холодные вечера, они - бесконечный уют.

Они – солнечный свет, пробивающийся сквозь тучи.

Они – это они и они прекрасны.

Закат, ночь и рассвет.

Закат. Небо уже темнело, однако ближе к горизонту еще освещалось уходящим солнцем. Казалось, что его яркие языки пламени оживут и сожгут грешные души этих простых смертных. Но в тоже время на душе разливалось невероятное спокойствие и умиротворение, окутанное нежно-розовой пеленой ватных облаков на фоне этого пожара страстей вечернего небосвода. И вот, на окончательно стемневшем небе появляются звезды. А это значит, что сегодняшний день (каким бы плохим или хорошим он не был) умирает, и ты никогда его не вернешь. Все те эмоции, которые ты прожил сегодня, будь то радость или печаль, просто растают вместе с последними лучами, уходящего солнца...

Однако, разве конец этого дня не прекрасен?

Ночь. Эти восхитительные несколько часов абсолютной гармонии и чистоты, когда твою безмятежность может нарушить лишь мерное тиканье настенных часов. В такое время чертовски хочется выйти на улицу, поднять взгляд на усыпанное звездами, словно веснушками, небо и вдохнуть эту дурманящую ночную свежесть. Бежать. Бежать пока не свалишься от усталости, завалиться на траву, где-то, где нет ни души, и лежать, смотря на прекрасное ночное небо. И, конечно, творить. Переносить чувства из глубины сердца в порой жестокую реальность. Выплескивать эмоции, льющиеся из тебя, в танце, рисунках музыке, стихах, прозе, да даже в науке, черт подери! Почему-то именно ночью некоторые из нас становятся по настоящему "живыми".

Рассвет. Новый день, новые приключения, новые эмоции и переживания. Новая жизнь. Дневное светило только-только поднимается из-за горизонта. Золотое, "огненное" небо усыпано нежно-розовыми облаками. Ничего не напоминает? Вот только сейчас все по-другому. Это сложно объяснить и каждый из нас это понимает. Рассвет и закат абсолютно разные. Хоть и похожи, если их описывать, но все же разные. Смерть и рождение. Это их главное различие. Уже слышно чириканье ранних птичек. Люди, мирно спавшие всю ночь(по крайней мере многие из них), нехотя разлепляют глаза и, в мыслях отказываясь покидать уютную постель, все же поднимаются и идут навстречу новому дню...

Дождь.

Дождь. Он не часто приходил в наш город летом, однако в этом году он здесь задержался и нескончаемо лил уже второй день. Небо заволочло тучами. Серыми, но не слишком темными, казалось, что они даже теплые и мягкие. Хотелось взлететь и прочувствовать их мягкость. Взлететь и успокоить плачущие небо, сказать ему насколько оно прекрасное, только бы он не плакал, орошая землю своими слезами. В такое время всегда хотелось немножечко грустить, однако это не мешало чувствовать себя хорошо, гораздо лучше, чем если бы на улице было 40 градусов жары. Кеды звонко шлепают по лужам, расплескивая воду в разные стороны. Через какие-то два шага новая лужа, глубже предыдущей. Мне не удобно называть этот маленький океан лужей. Океан в котором отражаются тучи, дома, трава...Все происходящие вокруг. Мимо пробегает девушка под зонтом, пытаюсь укрыться от холодных капель, что после осядут на траве мелкими бусинками. Я же на мгновение остановилась от бега и прыжков по лужам, без зонта, головного убора в уже насквозь вымокшем плаще и смотрю на нее. Всего мгновение, что бы понять, что она не любит дождь. Такой мерзкий, пронизывающий насквозь. Кто-то наслаждается дождем, другие же просто промокают. Можно сломя голову бежать от дождя, не замечая всего, что твориться вокруг, а можно идти спокойно, изредка поднимая голову вверх, к небу. Чувствовать капли дождя, что катятся по щекам, как они собираются на кончиках волос мягко охлаждая кожу. Наблюдать этот прекрасный мир вокруг себя. Слушать этот умиротворяющий звон капель о землю. Шелест травы при ветре, что так не хочет отпускать бусинки-росинки от себя. Вдыхать запах неба, принесенный дождем.

Почему-то именно такие дни особенные. Не знаю почему и так же не понимаю зачем люди так стараются побыстрее убратсья от дождя. Спрятаться подальше, скрыться, что бы ни одна капля их не тронула. Может быть небо поэтому и плачет? Оно любит людей и посылает им часть себя, но они этого не ценят. Может быть поэтому небо такое грустное.

Спустя какое-то время тучи разошлись. На их местовзашла луна. А на мокром от дождя асфальте отражались звезды, усыпавшие ночное небо.

Анастасия Грозная

Живая кукла Алисы

Утренний луч осветил антикварный прилавок центра небольшого городка, магазинчик пока не открылся, но продавец уже усердно работал, напевая, что-то весёлое. Мужчина раскладывал аккуратно по полкам и витринам различные товары, вот он поставил на витрину куклу, внешне она особо не выделялась среди других антикварных кукол.

Наконец лавку открыли, спустя некоторое время там уже появились покупатели. Вот снова зазвенел колокол, весящий над дверью прилавка, зашла обычная семья: мама, папа, дочь. Девочка, на вид одиннадцати лет восторженно всё рассматривала и восклицала:

- Ого! Ничего себе! Красотища! - она подошла к витрине, её взор обратился к кукле – Мама, купим? Купим?

- Ладно, купим, Алиса - вздохнула, улыбаясь женщина – сколько стоит?

- Сто франков – ответил продавец

Женщина расплатилась, и семья ушла. Девочка по дороге домой всё время смотрела на куклу. Когда они пришли, то девочка разулась и побежала в гостиную у камина, она села на кресло и долгое время рассматривала куклу.

- У неё такие странные глаза, как будто живые, словно человек – произнесла маме девочка

- Она просто хорошо сделана, милая – сказала мама в ответ девочке

- Иногда куклы могут оживать – ответил отец, закуривая папиросу.

- Иногда куклы могут оживать... - повторила юная Алиса полушёпотом.

Темнело, Алиса ушла к себе в комнату. Она усадила куклу на тумбочку рядом с кроватью и легла спать. Девочку разбудил какой-то шорох, она села на край кровати и направила взгляд на тумбочку, куклы там не было.

- Куда она подевалась? – спросила себя Алиса.

Она оглядела комнату и увидела за шторкой странную тень, девочка встала с кровати и аккуратно дошла до шторы, она отёрнула её, там стояла девочка, на вид лет десяти, примерно её возраста. Та девочка заулыбалась.

- Давай играть в прятки! – радостно воскликнула незнакомка.

- Подожди, кто ты? – спросила Алиса – что ты делаешь здесь?

- Уже забыла свою куклу?

- Куклу? Что ты такое говоришь? – продолжала расспрашивать Алиса.

- Я проклятая кукла, - с лица девочки пропала улыбка – каждую ночь я становлюсь человеком

- Не завидная у тебя судьба

- Давай играть в прятки! – сменила тему кукла.

- Но ты даже не сказала своего имени.

- Меня зову... – она хотела сказать, но упала куклой с характерным звуком

- Что? – спросила себя мысленно Алиса, она посмотрела в окно, там уже виднелось только выступившее на границу солнце.

Алису немного огорчило тот факт, что придётся ждать следующей ночи, чтобы узнать её имя. За дверью комнаты слышались шаги, приближающиеся к двери комнаты Алисы, девочка быстро взяла куклу, поставила на тумбочку и залезла в кровать. В комнату зашла мать, освещая свечой помещение, она шёпотом спросила:

- Алиса, ты спишь, дорогая?

В ответ же женщина услышала молчание.

- Странно, я точно что-то слышала – женщина вышла из комнаты, закрыв за собой дверь.

Всё утро Алиса думала о произошедшем ночью, ей даже не хотелось завтракать. Она почти вокруг себя ничего не замечала, только и думала о кукле, Алиса постоянно смотрела на куклу.

- Как же тебя зовут всё-таки? – спрашивала себя Алиса вновь и вновь.

- Всё в порядке, Милая? – спросила обеспокоено девочку мать.

- Да – ответила Алиса, улыбнувшись.

Девочка решила, что давно не навещала друзей и ей стоит хоть на время перестать думать о кукле, она поставила куклу на тумбочку и вышла на улицу. Алиса дошла до одного небольшого дома, она встала рядом с забором и крикнула:

- Аннабель!

Через некоторое время к забору подошла румяная девушка, четырнадцать лет.

- Здравствуй, Алиса, все как раз тут – мягко улыбнулась Аннабель.

— Это отлично! – обрадовалась девочка.

Аннабель открыла калитку и провела Алису до небольшого сада. В саду сидели две девочки и один юноша, все они о чём-то разговаривали.

- Алиса пришла – сообщила Аннабель.

- Алиса! – подпрыгнула одна из девочек, её звали Луиза.

- Привет, Луиза, мы примерно месяц не виделись, ты очень много болела

- Я теперь здорова – улыбнулась девочка

- Как поживаешь, Алиса? – спросил её юноша, по имени Ян

- Жаловаться нечего, скажу я тебе

— Это хорошо – парень подошёл к Алисе и снял ленточку с девочки, которая была всегда повязана на голове.

- Отдай, Ян! – закричала Алиса, пытаясь отнять у юноши ленточку.

- А ты поймай! – дразнил её мальчик

- Они как всегда – добавила ещё одна девочка, чьё имя было Эмилия, она небольшими глотками пила чай.

Дети веселились и разговаривали до самого вечера, Алиса только под конец встречи вспомнила вопрос, который хотела задать изначально.

- А вы верите в то, что куклы могут оживать? – спросила всех Алиса

- Чушь, сказки для детей – ответил Ян

- Мне тоже, как-то не верится – подтвердила Эмилия

- Даже не знаю, я никогда не думала о таком – сказала Луиза

- А я верю – сказала Аннабель, улыбаясь.

- Понятно, - Алиса задумалась на минуту, ей пришла в голову мысль о том, что это всё могло быть сном – Ладно, мне пора, а то уже закат

- Подожди, - Алиса уже хотела уйти, но её остановила Луиза

- Что такое? – спросила обеспокоенно Алиса

— Вот, возьми, – сказала Луиза и вручила девочке пару яблок – они как раз недавно спели

- Спасибо - поблагодарила Алиса с улыбкой, взяв яблоки.

Когда она пришла, то мама её была недовольна из-за того, что девочка припозднилась. Алиса пошла в комнату, она положила яблоки на тумбочку рядом с куклой и тяжело вздохнув, она плюхнулась на кровать. Девочка с лёгкостью заснула.

- Алиса, - её тихо позвал голос, но она не желала даже открыть глаза – Алиса, вставай

- ещё немного... - пробубнила Алиса

- Подъём! – на неё уже закричали.

Алиса медленно села на край кровати и лишь потом решила протереть сонные глаза и открыть их.

- Давай играть в прятки! – перед Алисой снова стояла та самая девочка, что была и прошлой ночью

- Сначала ответь на вопрос – достаточно строго сказала Алиса.

- На какой? – спросила девочка

- Как тебя зовут? – задала мучающий уже целый день её вопрос

- Силайн, создатель говорил, что это французское имя и оно обозначает небеса

- Необычное имя, я ещё никого не встречала с таким именем – удивилась Алиса

- Я ответила на твой вопрос, а теперь давай играть в прятки! – всё так же улыбалась девочка

- Хорошо – нехотя встала с кровати Алиса

Всю ночь Алиса и Силайн бегали по дому и придумывали себе разные занятия, стараясь не шуметь.

Уже начинало рассветать, Силайн точно так же упала на пол, став куклой. Алиса взяла на руки куклу и сказала, улыбаясь:

- Мы хорошо провели время

Она вернулась в комнату, поставила куклу на тумбочку и заснула.

Весь следующий день она провела в саду с друзьями, правда она всё время думала о Силайн, без неё ей было как-то одиноко и грустно. Алиса осознавала, что за два дня уже успела к ней привязаться.

- Что-то произошло? – спросила её Аннабель

- Всё прекрасно – Алисе пришлось даже изобразить улыбку

День шёл как-то слишком медленно, но Алисе удалось дожждаться вечера. Она со всеми попрощалась и быстро ушла. Девочка старалась побыстрее спешить домой, на входе она быстро разулась и направилась в комнату.

- К-А-Р-Р-Р! – донеслось из тени на шкафу, Алиса испугалась.

Девочка попятилась назад, из тени вылетел ворон и пролетел над её головой, он начал кружить по комнате. Алиса выбежала из комнаты и закричала:

- Мама!

К ней быстро подбежала мать.

- Что такое, дорогая?

- Там в комнате ворон!

- Не бойся, сейчас его прогоним

Мать дала Алисе веник, а сама на вооружение взяла себе кочергу. Они медленно подкрались к комнате, первая зашла мама девочки, а уже следом Алиса, она постоянно прижималась к маме. Ворон всё так же кружил вокруг комнаты, женщина попыталась атаковать ворона, но тот поспешно увернулся и случайно столкнулся с тумбочки куклу, та разбилась на несколько осколков. Алиса, забыв про ворона, заплакала. Она подбежала к кукле.

- Силайн... она же была живая! – Алисе стало очень больно на душе и сердце. Пока Алиса плакала, мама успела уже избавиться от ворона, она подошла к девочке.

- Ох, Милая, это ужасно – женщина обняла девочку.

Алиса долго горевала, она своими руками сделала шкатулку и хранила там осколки. Через год ей пришлось уехать в другой город, чтобы учиться в хорошей школе, перед отъездом она попросила маму не трогать осколки. Родители всё так же продолжали жить в том особняке и по просьбе Алисы они не трогали осколки.

Алиса вернулась в свой город через 9 лет, когда ей уже было 20 лет, она все годы вспоминала куклу и скучала по ней. Когда она вошла в дом, то обнялась со своими родителями.

- Алиса, как ты и просила, мы не стали трогать шкатулку

Алиса в тот же миг направилась в свою комнату, она достала шкатулку и открыла её, там всё так же лежали осколки. Девушка со слезами на глазах сказала:

- А ты помнишь, как мы играли в прятки? А ты помнишь, как нам было весело? А ты помнишь, как мы познакомились? Но никто ей не ответил.

Софья Сонецкая

Шел пятый день нового года

Шел пятый день нового года.

Нелли уже не могла смотреть на прошлогодний оливье. А его оставалось еще немало... Четверть тазика... Не меньше!

Ее тоскливый взгляд упал на, одиноко стоящую, на подоконнике бутылку Шампанского. Во рту появился сладковатый вкус, и Нелли передернуло. На него смотреть она тоже не могла. Зазвонил телефон и она с мыслями: "Не дай, Бог, кто-нибудь в гости ко мне собрался!", подняла трубку.

"Нелька, привет!" - радостно звенело из трубки, поддерживая ее нехорошее предчувствие.

"Привет." - без особого энтузиазма поздоровалась девушка, не желающая узнавать голос.

"Ты это... Не ругайся только... Как бы так тебе сказать?" - ходил кто-то вокруг да около. "Так и есть!" - торжествующее подумала Нелька и угадала.

"В общем, у подъезда мы твоего. Звоним- звоним в домофон...А он молчит! Ни звука не издает. Охрип, в общем! Кинь ключ с балкона!" - тараторили в сотовом.

"Чего боишься..." - начала мысль Нелли, открывая сумку, чтоб достать ключ. Голос был до боли знакомый.

Она закуталась в шаль и вышла на балкон. Первая мысль была спрятаться и отключить телефон. Около подъезда стояло человек 15. Ее одноклассники.

"Конечно! Как я могла не узнать! Танька Петрова!" - осенило ошавшую девушку.

"Ничего себе! Сколько вас! Все что ли?" - крикнула она вниз.

"Ключи давай! Не май месяц! Замерзли мы!" - зазвучали озябше-осиплые голоса.

Нелли кинула ключ. Он плавно переворачиваясь увернулся от множества протянутых рук, зацепив краешек варежки Ирины, спикировал прямо в сугроб.

"Ну е-мое! Мы тут его до утра искать будем!" - закричали парни.

"Эх, Нелька! Так и осталась косорукой!" - съязвил Федорчук.

"Сейчас обижусь!" - пригрозила она.

"Запасные найду и спущусь, открою!"

Замерзшая, (минус двадцать, это тебе не шутки!) Нелли дернула дверь балкона. "Это не смешно!" - подумала она и снова дернула дверь. Она не открывалась. Нелька жалостливо посмотрела на свои голые ноги в тапочках. "Эй вы там, ищите скорее!"

У меня балконная дверь захлопнулась, а я в одном халате!" - крикнула она.

"Мы давно околели! Полчаса у подъезда стоим уже!" - ответили ей снизу.

"Вы что тишину нарушаете?" - строго спросил кто-то с соседнего балкона.

"Попасть в подъезд не можем!" - дружно, с надеждой закричали девушки.

"И правильно! Нечего вам здесь делать!" - тихо проворчал сосед.

"Что вы такое говорите! Это мои одноклассники! Мы с ними лет пять не виделись!" - возмутилась Нелли.

"Ооо! Так еще и в соседнюю квартиру, в десять вечера! И хорошо, что не могут попасть! Лет 5 не виделись, и еще столько не увидите! Померзнут минут десять еще и разойдутся!"

"Да как вы смеете о них так думать! Это они сюрприз устроить хотели! И вообще! Они меня в беде не бросят! Сейчас ключ в сугробе найдут, и откроют мне дверь балконную!" - горячо возразила Нелли.

"Есть все-таки справедливость на свете!" - радостно вскрикнул вредный сосед.

"В смысле?" - протянула она, лихорадочно вспоминая свои прегрешения перед жителями тонкостенной многоэтажки. "Пою в душе? Слушаю громко музыку?" - перебирала она свои "преступления".

"Наконец-то, хоть один вечер, я буду спать спокойно, зная, что вы наверняка завтра заболаете, и не будете включать, так ненавистную всему подъезду дрель! Пропади он пропадом ваш ремонт! Будь он неладен!" - разорялся сосед.

"Что вы такое говорите! Разве можно желать кому-то болезни?" - возмущению ее не было предела!

"Думал, хоть новогодние праздники остановит эту адскую машину, да, где же! Еще пуще рычит. Вы что там, с ума посходили, с вашим любовником!"

"Чтооо! - рыкнула она, - Каким еще любовником???"

"Тайным, деточка! Тайным! Был бы явный, ему давно голову открутили! Или это вы сама, тонкими женскими ручками мозг нам сверлите?" - язвил вредный дядька.
 "Мне самой дрель эта осточертела уже!" - в сердцах сказала Нелли.
 "Так выбросите ее! Зачем брать хлам в новый год?! Давайте прямо сейчас! С балкона!" - подначивал он.

"С превеликой радостью бы! Но во-первых, балконная дверь захлопнулась и не открывается! А во-вторых, сначала нужно отобрать ее у хозяев 43 квартиры."

"Так это не у вас?" - изумился он.

"А вы что, глухие что ли?
 Приложите стакан к двери и услышите сами!"

"Ну... это как-то слишком... Скажете то же! Стакан к двери! Это неловко!"

"А что делать! Надо же было выявить злодеев! Зачем проклинать невинных людей?
 Я сначала на вас думала!" - ответила Нелли.

"На меня?" - удивлению соседа не было предела и он перегнувшись через перелила, заглянул к ней на балкон.

"Батюшки! Да ты вся синяя! Беги скорее под горячий душ! Заговариваю зубы, а она бедняжечка, в одном халатике!"

"Н-н-н-не м-могу я! Д-д-дверь!"

"Ах ты, Боже ты мой!" - засуетился он. "Возьми скорее мою куртку! Ноги укрой! Я сейчас!" Он начал передавать куртку, но ее руки не слушались. Озябшими пальчиками она схватила ее за краешек и потянула на себя. Тяжелая куртка вырвалась из рук и быстро спикировала вниз.

"Е-мое! Ключи -то в куртке!" - чертыхнулся он.

"Ура!" - встретили эту новость одноклассники, начавшие превращаться в ледышек.

Через мгновение толпа с радостным уханьем и гиканьем влетела в теплый подъезд.

Казалось они входят по пять человек сразу.

"А я? - нервничала девушка. - Как вы попадете ко мне в квартиру, чтоб вызвать меня?"

Но балконную дверь уже открывали. С облаком холодного пара Нелли вкатилась в квартиру на ватных ногах.

Кто-то совал ей граненный стакан с кипятком. Почему-то без заварки. Нелька закрыла глаза и приготовившись к сладкому наслаждению, щедро отхлебнула.

Жидкость обожгла ей все внутренности. Нелли закашляла.

"Это же...это же..."

"Водка- водка! Пей давай! До дна!

Чтоб не заболеть!" - пихали ей стакан.

"Чтоб не заболеть!" - храбро подумала она и опрокинула его целиком. "Молодец!" - одноклассники усаживали ее на диван, снимая с не чувствующих ничего ног тапки. Кто-то растирал ей ступни, с оледеневшими жесткими и белыми пальцами. Кто-то совал таз с теплой водой горчичного цвета (И где только они нашли эту горчицу?). На плечи ей накинули пушистую шаль, и сверху закутали пледом. "Мы не дадим тебе заболеть!" - галдели они.

Андрей вынул из кармана длинную конфету, состоящую из десяти толстых таблеток аскорбинки и развернул ее. "Ешь! Все! Помогает! Проверено на себе!" - совал он их. И Нелли покорно жевала их, пока не съела все до одной.

Как ни странно, она совсем не опьянела.

Гости пришли в доску свои, напрасно ее не тревожили, сами накрыли стол (еду и питье они принесли с собой), сами достали посуду, по мановению волшебной палочки засверкало в хрустальных бокалах шампанское, заиграло тысячами воздушных пузырьков. Нелли смотрела и вспоминала Новый год на последнем курсе.

В тот год у нее умерла бабушка и она осталась на этом свете совсем одна. (Ну не совсем, конечно, были у нее где-то два двоюродных дяди, и одна троюродная сестра, но она жила в Америке и зная Нелли не желала).

Новый год она решила не праздновать. Точнее, у нее и в мыслях не было, что можно его праздновать после такого!

Она легла спать, по обыкновению своему хорошенько поплавав на сон грядущий и облобызав фото бабули.

Разбудил ее звонок.

Без пятнадцати двенадцать к ней ворвалась толпа ее сокурсников. Они пулей поставили стол, быстро достали из своих закров салаты и колбасу, парни доставили из-за пазух водку и шампанское.

Бокалов найти не успели, и пили его из стаканов. Нелли слушала бой Курантов и любовалась на эти пузырьки, которые шипели и рвались на свободу!

Чокнувшись и выпив свой стакан, она вдруг почувствовала, что ее душа взлетает, и как эти пузырьки вырывается на свободу.

Дальше она почти ничего не помнила, утром с тяжелой головой она сумела вспомнить лишь одно - бабушкин голос, который говорил ей, чтобы она перестала плакать, а начала, наконец, жить. И если она не сдаст сессию ей покажут Кузькину мать.

Нелли заплакала (бабушка, когда ее доводили до ручки, всегда грозила ей, этой Кузькиной матерью), но внезапно перестала. Бабуля просила ее не реветь.

Рядом кто-то громко храпел. Нелли растолкала. Это оказалась Наташка из параллельной группы. На вопрос, что с ней, с Нелькой случилось, она сквозь наваливающийся сон, рассказала, что кто-то налил себе полстакана водки, а кто-то не заметив, долил до краев шампанское. А она залпом. Ты как допила, так и упала. Скорую вызывали. Оказались банально пьяна. Но желудок промыли. "Говорят, ты с утра ничегошеньки не ела, вот и унесло." - ответила она и вновь захрапела.

"Ребята! Вы же тогда меня спасли! - расчувствовалась вдруг Нелли. - Помните, в тот Новый год. На пятом курсе! И сейчас спасли!"

"Да брось! Мы же друзья! На веки!" - зашумели все наперебой. "Дружба крепкая" - запела вдруг она.

"Не сломается!"

"Не расклеится, от дождей и вьюг!" - подхватили одноклассники.

Леша вытащил откуда-то ее старую гитару и начал подыгрывать им. В музыку он не попадал, но разве это было так уж важно?

Нелли старалась вовсю. Она выводила дивные рулады. Длинно, тонко, но главное громко. Громче всех!

Проснулась Нелли в полдень. Как все ушли она не помнила. Стол стоял в своем углу, все так же накрытый скатертью, с еловыми ветками в вазе посредине.

"Может приснилось?" - подумалось ей. Но вдруг взгляд упал на стоящую в углу гитару. "Нет! Не приснилось!" - улыбнулась она.

На кресле лежала чужая куртка.

"Андрей? Леша? Федорчук? Ау? Где вы? Отзовитесь!!!"

Никто не отзывался.

Нелли прошла на кухню. Никого не было.

"Ааа! Это же куртка соседа!" - осенила ее догадка.

Нелли набросила на халат пальто, и вдруг вспомнила про потерянные в сугробе ключи. Но и они нашлись. Лежали на тумбочке, в маленькой лужице воды.

"Все таки нашли!" - улыбнулась она, закрыла квартиру и постучала в соседнюю квартиру.

"Батюшки! Да на вас лица нет! - всплеснула руками Нелли. - Вы весь горите! Вот как на людей наговаривать! Закона бумеранга что ли не знаете? Вот и вернулись к вам слова ваши! Говорила же, нельзя болезней людям желать! Эх, вы!"

Она уложила его на диван, и достала из аптечки стоявшей на журнальном столике парацетамол.

Вода в длинном бокале стояла рядом. "Пейте! - совала она ему таблетку.- Запивайте!" - подставляла к губам бокал.

Неожиданно она рассмотрела, что он вовсе не старый. Просто седые виски. Морщинки только в уголочках глаз, и то, только когда морщился от горечи парацетамола.

"А вы красивая!" - неожиданно произнес он, и щеки Нелли запылали ярким румянцем.

Мужчина поймал ее руки и приложил к своей щеке. Она попыталась ее вырвать. Он тихо застонал и закрыв глаза, положил ее кисть к себе на лоб. "Так намного легче! У вас такая теплая рука!" - шептал он.

"Холодное надо!" - попыталась было возразить Нелли, но передумала. Сосед привстал. Его губы оказались вдруг напротив ее губ.

"Была- не была!" - подумали они оба враз и слились в долгом поцелуе.

"Какое счастье, что у меня есть друзья!" - успела подумать она перед тем, как окончательно потеряла голову.

Она

Она появлялась в моей жизни.

Иногда редко.

Иногда очень часто, почти ежедневно.

Я помню даже несколько дней, когда она приходила несколько раз в сутки.

Она могла появиться как днем, так и посреди ночи.

Ее появления я всегда ждал, но каждый раз оно являлось для меня полной неожиданностью.

Ее появления не поддавались никакой логике.

Проследить какую-либо закономерность мне так и не удалось.

Странно, потому что она всегда считала иначе.

У нее мужской склад ума и все в ее жизни подчинялось (для нее) строгой логике.

Не знаю, какой склад ума у меня, но понять ее женскую, вдобавок "с мужским складом" я не смог.

Полное фиаско.

Почему я говорю была?

Потому что вот уже несколько недель она не приходила.

Вы думаете такого никогда не было?

Было!

Однажды я ждал ее больше полугода.

Но тогда я знал, что она придет. Рано или поздно придет.

А сейчас не знаю ...

Нет, мы не ссорились.

С ней невозможно поссориться.

По крайней мере, я не вижу на то никаких оснований.

Она входила в дверь и моя жизнь молниеносно наполнялась смыслом, а квартира оживала.

Иногда домофон верещал так пронзительно, что я просто видел, видел в воображении, словно наяву, как она резко и даже немного зло нажимает кнопки. Я открывал дверь и уходил в комнату.

Она врывается в квартиру и с порога начинала возмущаться какой-нибудь, произошедшей с ней мелочью, по мне, так сущей ерундой.

Сгустки ее возмущения шаровыми молниями начинали кататься по дому, и я только успевал от них уклоняться. Я смотрел на нее и улыбался. Мне нравилось, как она расхаживает по комнате, трясет руками, жестикулируя, словно доказывая что-то кому-то.

Когда ее отпускало, (именно тогда, а не раньше), сердитый взгляд падал на меня и она, внезапно, без предисловий и переходов начинала смеяться. Звонко, заливисто.

Я очень любил ее смех!

Он был живым, настоящим, искренним.

Я не знаю, смеялась она надо мной или над собой (ее слова), но мне было очень радостно слышать ее задорный, по-детски непосредственный хохот.

Уж что, что, а смеяться она умела..

Иногда я находил ее спящей на своем диване.

Вообще-то у нас с ней есть кровать, но когда я сплю один, использую для этого любимый диванчик.

Вдвоем на нем слишком тесно.

Почему-то она одна тоже укладывалась на него.

Мне хочется верить, что из-за меня...

Но разве с ней можно быть в чем-то уверенным?

Иногда она подбиралась ко мне тихонечко, словно грациозная кошка, на мягких лапках. Обнимала меня сзади, закрывая теплыми ладонками глаза. Наверное, ей хотелось сделать своим появлением сюрприз, и я делал вид, что не ожидал, но на самом деле чувствовал ее появление задолго до того, как она войдет в квартиру.

Моя нежная кошка, дикая кошка, кошка, которая гуляет сама по себе.

И лишь по весне с котом.

Хорошо, что есть такое время года как весна, мое время года "она".

Наступающее иногда как семь пятниц на неделе, а иногда не приходящее ко мне целую вечность!

Она говорила, что птица.
Свободная и одинокая.
Свободная...
Я никогда не держал ее...
Никогда...
Моя дверь всегда была открыта...
Она уходила когда хотела и приходила когда хотела.
Как я мог обрезать ей крылья, если она живет полетом!
Посадить в клетку, пусть и золотую...
Она бы зачахла там.
Какой толк от птица, которая не может подняться к облакам!
Я любил смотреть на то, как она летает.
Взгляд ее в этот момент становился отрешенным и мечтательным. Она вся,
без остатка, погружалась в свой, неведомый никому мир.
Мир, которым она иногда делилась со мной!
Моя гордая, одинокая птица, с широким размахом белых крыл!
Одинокая...
Иногда мне было не по себе, когда она так говорила.
Словно меня и нет...
Или я не в счет...
Это неправда!
Я знаю!
А может быть, надеюсь на это...
Может быть, зря...
Как я мог ее удержать?
Я не знаю чем бы мог удержать ее.
Больше всего она ценила свободу.
Я предоставил ей ее.

Лети, мой вольный ветер!
Мой переменчивый ветер...
Мой свежий, легкий, ласковый бриз..
Мой ураган!
Мое штормовое предупреждение!
Как бы я мечтал, чтоб его объявили мне...
Я готов на любые разрушения, лишь бы только еще хоть раз ощутить порыв
этого ветра...
Мой глоток свежего воздуха!

Девочка моя, давно ты слушаешь меня?

С самого начала? Тебе нравится меня слушать?

Как же я надеялся на то, что ты услышишь меня и придешь!
Хочешь, я буду говорить бесконечно?

Заход солнца

Натянутое голубое полотно небосвода манило озорного художника. Обмакнув кисть в розовую краску, он сделал первый робкий мазок. Сочетание розового с голубым было необычным, но весьма приятным для глаза. Юноша провел две ровных линии параллельные горизонту. Откинул голову, любуясь на свою работу. Хмыкнул и удовлетворенно кивнул. Увиденное, понравилось ему.

Макнув кисть в краску, он небрежно мазнул по небесной лазури. "Неплохо!" - оживился художник.

Кисть торопливо забегала по холсту неба, оставляя розовые мазки то там, то тут. У края горизонта, там где коричневые стволы сосен оставляли голубые прорехи, он закрасил их полностью. Получился нежно-розовый лес.

Не хватало яркости, и юноша добавил в банку насыщенного алого. Размашисто перемешал и круговым движением нарисовал диск, касающийся земли.

Добавив желтого он получил огненно-оранжевый, мазками которого, художник залил горизонт возле светила.

Девушка, везущая перед собой коляску со спящей малышкой, подняла голову и вдруг резко остановилась, не в силах оторвать глаз от захватившей ее картины.

Пламенеющий закат озарял весь небосвод. Огненно-оранжевый справа, он постепенно слабел до цвета нежных лепестков роз слева. Горизонт перечеркивали две резких линии. Каждый закат неповторим, но этот, декабрьский, навсегда запал ей в душу.

Заскучал

Он сел на табурет у окна и облокотившись на подоконник, посмотрел вниз. На детской площадке весело копошились дети, на дереве напротив звонко чирикали воробьи. Изредка они дружно, с шумом вспархивали и перелетали на соседнее дерево, устраивались и снова начинали радостно щебетать.

Дни становились длиннее, и в воздухе витало предвкушение весны. Все вокруг радовалось этому.

И только он один грустил. В чем причина, непонятно. Все у него было хорошо. Мама здорова. (Если не считать давления, которое сбивали вчера полвечера, но ведь сбили сами, без скорой!). Дочка написала, что скоро приедет к нему на все каникулы. Оставался всего один экзамен. У сына родился второй сын. Правда, с того момента прошел уже месяц, но ведь это так чудесно!

Может быть, виновата во всем погода?

Долго-долго не было снега, но он ведь все-таки выпал...

Почему же на него напала тоска? Зеленая...

В груди было непонятное то ли томление, то ли волнение...

Что-то теснило грудь.

Что-то мешало жить.

Что-то не давало радоваться жизни.

Он заскучал.

Новости вдруг перестали интересовать его, работа начала раздражать, но хуже всего приходилось ему вечером.

Липкие, они тянулись и тянулись. Бесконечность...

На ночь он всегда пил липовый чай. Вот и сегодня он пришел на кухню, будучи не в силах ждать этой самой ночи. А до нее было еще (он взглянул на часы) целых 6 часов! 360 минут, что было ближе к истине, а вообще-то 21600 секунд. Двадцать одна тысяча пятьсот девяносто девять, двадцать одна тысяча пятьсот

девяноста

восемь...

Он считал, потому что так хотя бы было заметно, что время все-таки идет.

Как ребенок, который ждет маму с работы он сидел у окна и гипнотизировал дорожку, где она скоро должна была появиться. Мама обещала прийти в 17.30, а часы показывали уже 17.32. Что тогда секунды длились

вечность,

что

сейчас.

Как мало мы меняемся...

И все-таки причина была. Глупая донельзя. Из-за такой ерунды расстраиваются только желторотые юнцы.

Подумаешь, не придет...

Велика беда...

Не будет же он, мужчина в самом расцвете сил, даже дважды дед, переживать из-за того, что она не придет.

А она должна была прийти!

Она не раз писала ему об этом, что непременно придет.

Если честно, она писала ему каждый день. Иногда не по разу.

И он привык...

Он не хотел привыкать, но как то так случайно произошло, что привык. Так сильно, что теперь ему не хватало их. Этих писем.

Внезапно, когда до их долгожданной (по ее словам) встречи оставалось всего три дня, она перестала писать.

Он и идти-то не хотел. Все думал, стоит ли ходить. Ей, конечно, об этом не писал. Зачем ее раньше времени расстраивать? У него своя, давно устоявшаяся жизнь, в которой он ничего не хотел менять. Зачем ему лишние проблемы?

А теперь, когда письма не было второй день, вдруг заскучал.

Да так сильно, что испугался, того, что она не придет!

А вдруг и вправду не придет?

Писать же перестала!

Может быть она тоже не хочет ничего менять с своей, давно устоявшейся, жизни?
Он ждал его вчера. Но ни утром, ни в обед оно так и не пришло. Не звякнул телефон, и не появилась цифра 1 на иконке электронной почты. Вчерашний вечер был ужасно долгим...

Неужели и сегодняшний будет таким же?

И с чего вдруг ему вообще пришло в голову приглашать ее?

Какие свидания могут быть в их возрасте? Жил бы сейчас спокойно! Надел бы очки, неторопливо достал бы телефон, устроился бы поудобнее, и прочел утреннее, которое ему не хотелось читать в суете, и обеденное. Это был целый ритуал. Все письма он читал строго по порядку. Первым то, которое было отправлено раньше. Иногда перед тем, как начать новые, он перечитывал старые. Наиболее понравившиеся ему. Запавшие в душу. Ее слова ласкали. От них теплело в груди. Когда она радовалась, радовался и он, когда грустила, ему ужасно хотелось обнять ее, прижать к своей груди и ничего не сказав, прикоснуться губами к трогательной макушке, вдохнув аромат ее волос.

Нет, ну это какое-то полное безобразие! Разве она может так поступить с ним?

Она обязана прийти!

Ведь так?

Он же прав?

И черт с ними, с этими письмами, лишь бы только пришла...

Волнение охватило его настолько, что он встал и не зная, чем ему заняться поставил на плиту чайник.

Руки сами потянулись за липовым цветом.

Кипяток. Две ложки сахара. Размешать.

Мягкий звоночек, заставил его дернуть рукой, от чего чай выплеснулся на колени. Потирая его одной, второй он лихорадочно доставал телефон из недр, неожиданно глубокого, кармана.

Нажав на экран, он заулыбался.

"Приятного чаепития!" - гласило начало письма.

"Рано, голубушка, я пью чай ближе к полуночи!" - сказал он, оставив нетронутую чашку на кухне.

Начинался сериал.

Досмотрит последнюю серию, тогда и прочтет. Устроится в кресле, достанет свои очки...

И вообще, с чего это он вдруг решил, что она не придет?

Жизнь у него давно устоялась!

Он что птенец желторотый что ли?

Может все-таки не ходить?

Куда она денется!

Придет!

Мечта

*Продолжение «Заскучал»
«Приятного чаепития, милый!»*

Сегодня так хочется поговорить о мечте!

Мечта у меня одна.

Чтобы ты пришел.

Чтобы ты, оказался тем самым

Чтобы я не ошиблась.

Как я буду жить дальше?

Когда увижу тебя...

Не знаю...

Но жить без тебя я больше не могу.

Живу, конечно...

Куда же денешься...

И живу счастливо. Правда, счастливо. Я умею радоваться всему, что меня окружает!

Но разве жизнь моя полноценная?

Нет.

Пока я не увидела тебя, нет.

Судьба подарила мне шанс. На мой взгляд призрачный.

Ты думаешь, я не знаю, что ты сомневаешься, стоит ли приходить? Я чувствую тебя. У тебя своя жизнь, которая тебя вполне устраивает.

Зачем тебе я?

Впустить в жизнь ураган...

Он же может все разрушить. Я понимаю...

Я сама сомневаюсь, стоит ли приходить.
 Ты позвал меня, и мне невероятно трудно не прийти.
 Закрываю глаза, и вижу, как ты надеваешь очки, берешь в руки в телефон и погружаешься в мой мир...
 Ты не просто читаешь, ты проживаешь каждое мое письмо. Каждый мой день. Каждое мое слово находит отклик в твоей душе.
 Понимаешь, я боюсь нарушить порядок в твоём мире. Боюсь навредить тебе своим появлением.
 Ты слишком дорог мне, чтоб я могла позволить себе это.
 Милый мой, я столько думала о том, что лучше оставить все так, как сейчас. Разве я смогу без писем тебе?
 Любовь это риск.
 А если ты не придешь?
 А если придешь, но поймешь, что я не та.
 Если я пойму, что ошиблась?
 Что мы будем делать с тобой тогда?
 Иногда предвкушение и ожидание праздника бывают куда волнительнее, чем сам праздник.
 Мы с тобой давно не дети, и знаем, что так не бывает. Из горького жизненного опыта.
 Знаем не понаслышке, а после испытания этого на себе. Разве ты не любил? И я любила. Но это или прошло, или оказалось ошибкой.
 Всегда считала, что половинки у меня нет по определению. Я родилась целой. Но я упорно продолжаю надеяться...
 Мы продолжаем...
 Мечта, я молю тебя сбудься!
 Я выхожу из-за поворота и вижу тебя. Ты стоишь в толпе, но ее для меня не существует. Я вижу только тебя. Тебя одного. Твой взгляд, который не отпускает меня.
 Не знаю почему, но я останавливаюсь. Наверное, от чувств, которые переполняют меня.
 Между нами словно натягивается нить, которая неразрывно связывает нас друг с другом. Все куда-то спешат... А мы стоим и смотрим, не в силах ни сдвинуться с места, ни произнести ни слова.

 Люди, секунды, минуты, поезда, машины - все проносится мимо нас. Мы остаемся одни. Во всей вселенной.
 Только ты и я.
 Сколько мы будем стоять так? Наверное, бесконечность...
 А потом, не сговариваясь, вдруг бросимся друг к другу в объятия.

Ты будешь торопливо целовать меня жаркими губами. В щеку, макушку, глаз, шею, куда придется. А у меня будут дрожать ресницы и слезы наворачиваться на глаза...

Ты - он!

Я точно знаю это!

Чувствую...

И мечтаю только об одном.

Чтоб и я была та. Та самая.

Ты думаешь, это может сбыться?

Я надеюсь, да!

Целую!»

Буряк Лилиана

И еще раз о любви

Мне нравилось медленно идти по аллее и думать о тебе. Нет, я не думала о чем-то конкретном, я просто думала, как хорошо, что ты есть, что я тебя люблю, что мне радостно думать о тебе. У меня уже вошло в привычку, когда мне грустно или, неважно почему, плохо, думать о тебе. Это было моим тайным лекарством. До сих пор оно действовало безотказно. Мысли о тебе всегда возвращали мне хорошее расположение духа и, как ни странно, радость во всем теле. Сейчас я вспоминала те вкусы, которые ты готовил, пока я сладко сплю. От этого, конечно же, твой приезд не становился ближе, хотя есть захотелось уже здесь и сейчас.

Черный джип выезжая прямо на меня, прервал ход моих мыслей. Что поделать - черные джипы, они такие. Я, все еще улыбаясь своим так жестоко прерванным мыслям, остановилась, пропуская джип. Но джип на удивление оказался вежливым. Переминаясь с ноги на ногу, мне вдруг стало понятно, что этот черный джип галантно пропускает леди вперед. Почему-то стало приятно, и с внезапно вернувшимся хорошим настроением я перебежала дорогу.

Странно, как мало женщине надо, чтобы пусть на секундочку, но стать счастливой. Размышляя в этом направлении, я отправилась дальше. Мне оставалось пройти еще остановку, чтобы... «Вас не подвести?» – раздался приятный мужской голос черного джипа. Меня давно перестали вводить в смущение подобные ситуации, но на этот раз я смущенно улыбалась, решая для себя вопрос, почему ему захотелось меня подвезти. За какие-то доли секунды в памяти всплыла гадалка. «Ты некрасивая», - первое с чего она начала нашу встречу. Не зная, что ответить, я ответила улыбкой. «Но именно за такими, как ты и бегают мужики. Странно... Наверное, дело в твоей улыбке. Слушай, а какой у него этот...» - все больше удивляя, а затем и вконец смущая меня, тогда еще двадцатилетнюю девушку, продолжала она. Пусть я объективно и некрасивая, но я точно знаю, что все люди – субъекты, а это значит, что они мыслят субъективно, а субъективное мнение необъективно, а это, в свою очередь, значит, что я красивая. ЧТД (что и требовалось доказать).

Итак, он остановился, потому что я красивая. Ну, ладно, потому что я ему понравилась хотя бы своей улыбкой.

«Давайте поужинаем», - не дожидаясь моего отказа или согласия, продолжил черный джип. «Давайте», - сразу же пожалев, согласилась я. «Но ведь это всего лишь ужин», - оправдывала я себя, открывая удивительно притягательно-красивую черную дверь джипа.

- Куда поедем?

- Инициатива наказуема: сами предложили, сами и решайте.

- Хм... В «Славянский»?

- Да, - согласилась я, тем более что это так близко от моего дома.

Я всегда любила в щекотливых ситуациях иметь план отхода. Коль ресторан так близко от моего дома, я в любую минуту смогу гордо отказаться от ужина и уйти с высоко задранным подбородком, ничего не теряя, а только выигрывая:

а) я хорошо проведу вечер в компании с приятным мужчиной в возрасте, что, естественно, только прибавит ощущение силы моего женского очарования,

б) я потанцую (а это я не просто люблю, а очень люблю) и, наконец,

в) я вкусно поужинаю.

Настроение - на высоте, т.е. я могу поиграть в «Кошки-мышки», причем в этой игре я – кошка, а он, соответственно, мышка.

- Как тебя зовут?

- Лилиана, - улыбнулась я.

- Как? – переспросил он.

- Ли-ли-ана.

- Кра-а-сивое имя, - теперь уже он улыбнулся.

- Знаю, а тебя?

- Александр. Сокращенно – Алекс.

- Тоже неплохо, - задумчиво отвечала я.

- Как это неплохо? – с нескрываемой обидой спросил он.

Меня развеселила детская обидчивость 35...?...45-летнего мужчины. Ужин в ресторане начался с теста на настоящего мужчину - свободных мест не оказалось. Он оказался мужчиной, да еще каким! Нас все-таки посадили за столик, причем помимо нас должны были подойти еще две молоденьких и очень красивых девушки (как выразилась администратор ресторана). Вечер продолжал мне нравиться, ведь мне было даже выгоднее, если он уйдет отсюда не со мной, а с одной из них. Я всего лишь хотела побыть этот вечер в роли золушки не до полуночи, конечно, а как получится, а потом раствориться. Принц мне был вовсе не нужен, он у меня уже есть. Хотя по логике сказки, должен появиться настоящий принц. Ну, так еще лучше. Пусть появляется, я не расстроюсь, ведь любой выбор (будь то выбор принца, или работы, или платья, или... - неважно) – это не что иное, как свобода.

Пока он то и дело пытался понять, что я такое, я танцевала и просто наслаждалась вечером, а еще я наслаждалась его мучительным старанием меня разгадать, будто я какая-то очень запутанная и оттого интересная загадка.

После очередного танца, я подошла к столику, где уже сидел не Он, а Они, т.е. он и те двое. Получая истинное удовольствие от крабового салата, я наблюдала, как эти две (в отличие от меня, объективно красивые) девушки кокетливо разговаривали между собой. Скажите, пожалуйста, это какая такая

девушка будет кокетливо общаться с другой девушкой, если, конечно, она не лесби. А я точно знала, что эти - не лесби. Значит, общаясь между собой, они кокетничали с ним, с пусть недавно, но уже моим Алексом. Они так виртуозно это делали, что я, как ценитель настоящего искусства, не могла не восхищаться их игрой. Вместо того чтобы раздражаться, я стала делать ставки: кого он предпочтет. Натуральную блондинку или жгучую брюнетку. Они словно дополняли друг друга: блондинка с небесно-синими глазами, пушистыми ресницами и алым ротиком - ангелочек; брюнетка с большими темно-кариими глазами, без всякой туши черными, длинными до бровей ресницами и пухлыми, бестыже-красными губами – дьяволица. Так все-таки: ангелочек или дьяволица? Так и не определив на кого ставить, я решила не пропускать следующей музыкальной композиции.

«В ударе», - подумала я про себя. Я чувствовала, что мужчинам нравится смотреть на мою в так вилиюще-зазывающую в обтягивающих джинсах попу, на мою вздернутую полусферами вверх без всякого лифчика грудь, на мои чувственно-открытые тонкие руки и, конечно же, самой себе и всем сразу улыбающийся алый рот, готовый в любой момент к долгому, жаркому поцелую. Да, годы не те, чтобы танцевать до утра без перерыва. В перерыве я предпочла мороженое. Хорошо пышущим жаром язычком облизывать обжигающе-холодную ложечку. Я отдыхала и телом, и душой. Действительно, хорошо! Медленная музыка только помогала релаксировать.

Мне всегда казалось, что вечер не удался, если меня так и не пригласили на медленный танец. Мысленно распрощавшись с Алексом (здесь мне ничего не светит, и понятно почему), я продолжила поиск среди близстоящих и сидящих мужчин. Блуждая взглядом по «самцам», почему-то все они пусть немного, но проигрывали Алексу. Удивившись такому выводу, я взглянула на него. Ни с того ни с сего будто окатили кипятком. Все это время он наблюдал за мной. Неужели он разгадал направление моих мыслей. Значит, я рано списала его со своих счетов? Только не надо себе льстить. Этого не может быть просто потому, что не может быть. Тогда что все это значит? Кажется, где-то в голове начинает закипать.

- Разрешите пригласить Вашу даму? – раздался спасительный голос, между прочим, очень даже ничего себе мужчины. Я ухватилась за него, как за соломинку.

- А почему Вы спрашиваете сначала у кавалера, а не у дамы? Сперва Она должна решить: танцевать ей или нет.

- Хорошо. Вы согласны подарить мне этот танец?

- Я? – без всякого кокетства удивилась я. Или я схожу с ума, или он слепой.

- Вы, - настойчиво повторил незнакомец.

- Да, конечно, я сделаю Вам этот подарок. Алекс, ведь ты же не против, правда же? – не дожидаясь ответа, спрашивала я, подавая руку своему партнеру по танцу.

- Почему я? – спросила не удержавшись.

- А почему они? – парировал он.

- А все-таки? – настаивала я, про себя думая, что он не из простых орешков.

- Все просто. У тебя есть нечто, что сулит побольше даже такой внешности, как у них.

Комплимент, наверное, один из лучших за всю мою жизнь. Вот почему Алекс так смотрел на меня, или нет.

- А кто этот парень? – интересовался он.

- Телохранитель.

- Чей?

- Наш.

- А немного ему три тела?

- Кому и одного много, а кому и трех мало, - делала заочный комплимент я Алексу.

- И что теперь со мной будет? Мне что голову отвинтят? – продолжал интересоваться он.

- Нет, голову не тронут, а вот другое могут и отвинтить, - смеялась я.

Незнакомец как-то сразу приумолк. Зато Алекс не терялся, он успел потанцевать с ангелочком и, видимо, чтобы не обидеть брюнетку или, наоборот, обидеть меня, полтанца прокружил с дьяволицей. Я начинала уставать не только от танцев, но и от головолмки, что задал мне Алекс. Чего он хочет? Неужели покинуть этот ресторан ни с ней, или с ней, а со мной? Ответ с внезапной простотой нашелся сам собой. Зачем ломать голову, если время все покажет.

Было холодно. Алекс бережно укутал меня в свой пиджак. Я чувствовала себя самой красивой, что собственно означает – самой счастливой. Фары светом разорвали темноту.

- Куда поедет?

Кажется, сегодня этот вопрос уже звучал. К чему бы это?

- Домой..., - замолчала я.

У него появилась возможность выбора: домой к себе или ко мне. Может я зря сжигаю мосты, ведь если к нему, то назад пути не будет. Пусть решит Судьба, надеюсь, она у меня не злодейка. Он молчал. А я все отчетливее понимала, что хочу к нему, навстречу новому и неизведанному счастью. Почему счастью? Не знаю, но мое полное чувство меня никогда не подводило. Может за него самой решить. Нет! Судьба, так судьба. Время стало липковязким.

- Давай поженимся, - тихо, но по-мужски уверенно предложил он.

Интересная вещь наш мозг: за какое-то мгновение я будто увидела киноленту, автор и режиссер которой я сама.

- Нет, спасибо, - ответила я на предложение черного джипа подвезти меня.

Мысленно поблагодарила его за то, что обратил на меня внимание. Чем-то я его привлекла. Всегда приятно подтверждение того, что ты еще ничего себе. Чувствуя себя покорительницей мужчин, я не заметила, как прошла остановку. Зашла в магазин, купила виноград и биокефир. Виноград для маленького, а биокефир для себя. Осталось дойти до дома. И опять ты. Мне нравится думать о тебе, о нас, о нашем еще не родившемся ребенке.

- Здравствуйте, - с улыбкой приветствовала меня милая девушка.

Кто это? Где же я ее видела? Господи, это же моя ученица. За какие-то четыре года она превратилась в настоящую красавицу. Кто бы мог подумать?! Время неумолимо идет вперед. Странно, но я до сих пор люблю тебя, милый мой. Сегодня я сделала для себя открытие: время – это, кроме все прочего, тот самый, которого хочет иметь каждый, - настоящий друг. Именно время дало мне возможность понять, что есть богаче, умнее, красивее... в общем, все что угодно, но все это - не Ты. Только в твоём сознании Мой образ – это образ единственной и неповторимой самой любимой женщины.

Я люблю тебя, солнышко мое, а значит, я самая счастливая на свете...

И спросила кроха про ЭТО-О-О!

Скоро отпуск. Ничего нельзя забыть, чтобы не испортить себе такой долгожданный отпуск угрызаниями собственной совести. Надо было обязательно сдать книжку в Детскую библиотеку, иначе будет штраф.

Был солнечный и на редкость теплый для Камчатки июньский день. Я прибежала домой с работы, завтра мы улетаем в Москву. Да, надо же не забыть сдать книжку, а уж потом собирать чемоданы. Взяв самую лучшую девочку на свете за руку, я с дочкой отправилась в библиотеку. Всё получилось быстро. И по пути обратно домой мы решили прогуляться по аллее Пийпа.

- Да, здоровская серия про Белоснежку, да?

- Ага, мама, а мы, когда прилетим, возьмем продолжение, - спросила Оля.

- Да, конечно, обязательно, - ответила я и погрузилась в приятное молчание.

- Мама, а мужчины всегда хотят, - вдруг разорвав моё молчание, спросила дочка.

- Хм... да, - ответила я, думая о том, что там в этой головке сейчас происходит и добавила: - Знаешь, мужчины так запрограммированы самой природой, т.е. они биологически так устроены. Каждый человек рождается для того, чтобы осуществить главную свою функцию, функцию живого организма – родить себе подобного. Так вот мужчина тем лучше, чем больше оставит свой ДНК-код на земле.

Я пыталась уловить ход мыслей собственной дочери, и чувствовала, что мое внутреннее напряжение растет. Наверное, она спросит, что такое ДНК?

- Мама, а бывает так, что мужчина не хочет, - продолжала расстреливать доча своими вопросами меня.

- Да, бывает. Это или проблема в органике, нарушение половых функций, или психическое нарушение. Если мужчина здоров, то он должен хотеть всегда, и это, с точки зрения его природной сущности, правильно, - ответила я, всё больше убеждаясь, что пытаться угадать, что думает твоя кровинка-доча бессмысленно.

- Ага! – лучась от радости, сказала Оля.

- Значит, наш папа тоже всегда хочет?

«Кажется, я приперта к стенке», - подумала я и мужественно продолжила, - «Да, ты мыслишь логично: если все мужчины хотят, а наш папа тоже мужчина, значит, он всегда хочет».

Молчание со стороны дочи заставило меня опять пытаться угадать, а какой вопрос будет следующий, наверное, такой: а женщины тоже всегда хотят, нет, такой – а почему женщины не всегда хотят, нет...

- Мама, а почему я никогда не видела, чтобы вы занимались сексом, а-а-а, - медленно, как будто что-то вспоминая, спросила Оля.

- Как почему? Потому что это сугубо интимный процесс и в нем участвуют только двое.

- Но ведь я же ваша любимая доченька? – пытаюсь поймать на противоречии, спрашивала Олька.

- Да, конечно, это бесспорно, но секс предполагает только общение между женщиной и мужчиной, это Закон интимных отношений, - фу, кажется, ответила максимально честно и понятно.

- А-а..., - глубоко задумавшись, ответила мне моя СЕМИЛЕТНЯЯ дочка.

Развод

Сегодня были новые разборки с Александром... представляю, что будет...

Оставь в покое моих родителей и т.д. и. т.п. Я говорю, тебе ежели помощь нужна, попроси, но не требуй, чтоб я перестала с ними общаться. А он, говорит, что они все меня жалеют, потому, что я, якобы, жертва, и поэтому его, как сына не воспринимают. А я считаю, что он давно испортил отношения с ними и моей вины в этом нет. Я наоборот несколько лет пыталась сгладить

этот конфликт, но похоже он только увеличился... Угрожает мне, что в суд пойдет... Не боюсь, но не приятно, до ужаса...

Это он ещё не знает, что я его брата на работу взяла, вместо него. Я перед отъездом набралась смелости и сказала, что нам надо расставаться и по работе... Не потому, что он плохой, а потому, что мне рядом с ним дискомфортно (больно и обидно). И вряд ли это пройдет, хотя прежних чувств к нему не осталось, чувство того, что он разбил мои мечты об идеальной семье и причинил столько боли... вряд ли это пройдет... А тут под руку попался его родной брат (случайно) и мне с ним просто и удобно. Но у Александра его присутствие всегда вызывало бурю негативных эмоций (его родители любят больше), а тут ещё и я...

Что делать то? А может он прав? И я эгоистка...

Ира, то, что происходит, является закономерным ходом развития ваших отношений. К Саше, наконец, пришло полное и ясное понимание, что он остался в дураках, а это ужасно! Поэтому всю свою энергию он направляет на тебя, потому что ты та, кто виноват во всём! Если бы не ты, то он обязательно, был любим, богат, красив и выше на 10 сантиметров. Или: если бы ты была более понятливее, и что самое важное, любила бы его по-настоящему, то не указала бы на выход из ваших отношений. Таких сценариев может быть тысячи, главное, что все они про то, что ты не понимаешь его, и поэтому плохая. Ты взрослая женщина и уже одно это дает тебе право выбирать с кем, когда и сколько раз общаться, причем это право удваивается, если речь идет о родственниках, о тех, с кем ты связана узами крови. Этот факт в вашей жизни отменить он не может, ты мать его дочери, а она внучка его мамы, племянница его брата. Не удивлюсь, что он, действительно, пойдет в суд.

Все его действия сейчас направлены на то, чтобы разрушить ту гармонию, в которой ты пребываешь и без него. Необходимо обнаружить твою "ахиллесову пяту", суд - это как то самое слабое место. Тебя это огорчает и стрессировать. Если он поймет, что ты готова пойти в суд, и не будешь по этому поводу депрессировать, то надобность в этом отпадет (если, конечно, речь не идет о разделе имущества). Поэтому для тебя будет правильным визуализировать "черный сценарий" с походом в суд и осознать, что это не является препятствием к твоему счастью и внутренней гармонии. Ты от него не зависишь ни материально, ни морально. И если первое он понимает и сам, то второе только стал понимать: у тебя есть дочь, любимый человек и свое дело, что ещё нужно счастливой женщине? А у него? Поэтому он и хочет тебя наказать. Как-то я тебе сказала, что он так просто не исчезнет из твоей жизни, у него такой психотип. Твоя задача этот факт понять и принять.

Он будет в твоей жизни всегда, в качестве бывшего мужа, и это не изменить. Не пытайся изменять ситуацию, поменяй отношение к ней. Саша всё время будет напоминать о себе, и чем меньше он будет находить отклик с

твоей стороны, тем больше будет пытаться заставить тебя нервничать, дергаться, переживать, думать... Только тогда он сможет оставить тебя, когда твое сердце перегорит, переболит и перестанет откликаться на него и на его выходки. У тебя есть время паузировать, воспользуйся им и создай иммунитет против него, это как с болезнью, тебе нужно вылечиться, только вместо антибиотиков, рефлексия. Надеюсь, что я задала тебе правильный курс, а спасти себя сможешь только, КТО?

Лилианочка! Большое благодарю... Вот иногда думаешь, думаешь, а понять (мысли в кучку собрать ни как не можешь). Как хорошо, что у меня есть ты! Ты ж моя, ВКУЧКУСОБИРАЮЩАЯМЫСЛИ!

Ты, как обычно на 100% права! У меня все хорошо и надо быть выше, умнее и не бояться ситуации, которая может сложиться... Да я, ежели честно и не боюсь. Даже если суд - я готова! Не приятно, мерзко, низко, но я готова! Трудности они ж только закаляют и позволяют двигаться вперед и выше!

Один момент ни как не складывается... Мы - венчанные и я хочу окончательного развода, через церковь. А он, понимая, как это важно для меня, пытается ставить мне условия... Типа смени мою фамилию... Я её и так сменю, при первом, удачном случае, но сейчас мне это как-то совсем не надо... Ничего, все будет хорошо и я обязательно справлюсь!

Да..., у меня все хорошо! Отдыхаем здорово, плющимся и наслаждаемся. Такого умиротворения, спокойствия я давно не испытывала. Мне хорошо! Доню в воскресенье отвозим в лагерь! Надеюсь ей там понравится! А я буду дальше играть (в хорошем смысле слова) в домохозяйку. Мне это даже нравиться...

Ещё раз, большое тебе БЛАГОДПРЮ!!!!

Иришка, что касается венчания, то здесь существует две позиции (как минимум): одна из которых – батюшка и церковный взгляд, другая – здравый смысл светского человека 21 века, причем христианина. Как ты понимаешь, я берусь комментировать со второй позиции. Если вспомнить священное писание – библию, то там сказано, что брак заключается на небесах! Я это трактую, как факт того, что всё, что сделано на земле и даже более того, от имени Бога, не означает, что на небесах. История пестрит злодеяниями тех, кто говорил от имени Бога. Главный храм Бога в людских сердцах! И если твое сердце обратится с горячей молитвой к Богу, и если твоя молитва будет из самой глубины твоей души и пронизана искренностью, то это истинная молитва. Будь честна перед самой собой как перед Богом, ибо ему судить тебя. В Ветхом завете сказано, что как только мужчина ввел женщину в дом, то это означало, что она стала ему женой (вот так просто!). Так описывалось замужество Марии (у католиков она – Дева Мария).

В обществе средневековья, 18 и 19 веков браки заключались в церквях, а записи делались в церковных книгах. Развод был невозможен. Жизнь того общества, в котором религия была оплотом рабства, не предполагала

разводов, поскольку развод воспринимался как непослушание и нарушение правил, которые были направлены на подавления вольномыслия. Подумать только, из ста тысяч населения девяносто – это крепостные. И единственное, что могло их заставить подчиняться - религия. Правители – это помазанники божии и власть им давалась свыше. В современном обществе действует другие законы, например, конституция, уголовный кодекс и т.д., и сегодня не секрет, как достается некоторым власть. Сейчас, когда есть юридически узаконенный брак и брак, заключенный в церкви, последнее является данью традициям и модное явление одновременно.

Но главное, и я глубоко сама в это верю, что только брак, заключенный в сердцах является истинным браком. Всё остальное дело рук земного человека, даже если это совершено в церкви. Это никак не отменяет веры, напротив, это усиливает веру в Бога, общение с которым ведется посредством молитвы, в каком бы она месте ни была сказана.

Думаю, что у тебя получится найти нужные слова и обратиться к представителям церкви для того, чтобы Вас развенчали (сегодня это вошло в обычную практику церковной жизни). И здесь Саша не волен давать или не давать тебе развод, ставить какие-то условия (ты обращаешься ни к нему, а к служащим церкви, другими словами, к представителям Бога на Земле). Твое сердце и душа ему не подвластны, и не ему тебя судить, да и не тем, кто служит церкви, ибо «не суди да не судим будешь».

Слушай своё сердце и не обмани себя!

Приветик! Ты как всегда... права... я заикнулась, на том, что правильно, не правильно, а этого не бывает... Есть приемлемо и не приемлемо. Это болезнь какая-то, но я лечусь... Бог с ним (с Сашей), вернусь и больше не буду задавать ему подобных вопросов и просить подобное... Попробую решить все сама. или оставить все, как есть, может, это решит кто-то за меня... Замуж меня, пока никто не зовет..., а его женой я себя уже не считаю... вообще не понимаю, что с ним..., как-то странно он себя ведет... Какой-то чужой человек, как будто и не знала его никогда...

Анастейша Хоуп

Ошибочное мнение

- Милый, не верь тому, что пишут обо мне в классном журнале.

— Ты отличница? — спросил он её, скромную девчонку из параллели.

— Да, — тихо ответила она, смущённо опустив взгляд.

Отличница! Почему-то, услышав такой ответ, у всех сразу складывается одно и то же впечатление об этой девушке: «Тихая, скромная, стеснительная. Вечера проводит в компании с Достоевским или Чеховым, в тысячный раз перечитывая одни и те же строчки. Уроки всегда сделаны вовремя и на "Отлично". Не любит вечеринки, шумные компании, ненавидит, когда употребляют маты или безграмотно говорят. Приверженица порядков и хорошего поведения. Любит книжки про любовь, каждая из которых имеет счастливый конец. Естественно, мечтает о принце на белом коне и о вечной любви». Пожалуй, это первое, что проносится в голове у твоего собеседника, если ты — "Галина Сергеевна".

Но что, если я скажу вам, что девчонка частенько оставляет уроки "на потом", вечера проводит в ВК, читая очередные новости в пабликах и рассматривая откровенные фото любимых актёров, или на Фикбуке в поисках захватывающих историй с рейтингом NC-21. Она любит рэп о взрослой любви, забивает на чужое мнение и делает лишь то, что взбредёт ей в голову. Использует ненормативную лексику чаще, чем все её знакомые вместе взятые, но это уже давно никого не удивляет. Голова её забита не совсем хорошими мыслями, а зачастую её даже зовут чересчур извращённой. Она любит "эффектно" пройти перед парнем из параллели, по которому сохнет уже четвёртый год, хотя паренёк этот - вовсе не принц, как вы могли бы подумать, а заядлый бабник (что ни для кого не секрет) с головой, забитой всяким пошлым мусором. Она любит юбки и платья, но гулять предпочитает в джинсах, кроссовках, с распущенными волосами и наушниками в ушах, где во всю играет очередная песня KReeD'a или Jah Khalib'a. А песни у них, знаете ли, не совсем для детей. Да, она, как и все, мечтает о "вечной" любви, но уж совсем не о принце. Ей и того пацана с параллели будет достаточно. Она пишет фанфики про неё и того парня, и некоторым из её работ можно смело присудить рейтинг NC-21, ведь в них эти двое играют совсем не в "детские" игры.

Представили себе эту особу? А теперь к её образу добавьте тот факт, что ей всего 15 лет.

Вроде, всё. Ах да, забыла сказать, она отличница!

Да-да, эта девчонка, с замашками не совсем "примерной ученицы", любит точные науки и ненавидит пропускать занятия даже по уважительной причине.

Познакомьтесь, её зовут Катерина или просто Кейт.

Она в почёте у всех учителей за отзывчивость, чувство ответственности и необычайный ум, которым она умело пользуется (правда, не всегда в правильном направлении).

В классе её уважают за добрый, мягкий характер. Она никогда не откажет в помощи другому, но вот если однажды она тебе всё-таки отказала в помощи, считай, ты для неё изгой. Кейт терпеть не может парней из своего класса, но зато смело обсуждает с подругами тех, что с параллели или старше. Не боится выглядеть глупо перед ними. Да что там, кажется, она вообще ничего не боится! Жизнь её изрядно помотала, знаете ли. Поэтому, пока Фортуна не обращает на неё никакого внимания, она отрывается на все сто. Но когда она оказывается рядом со своей любовью, то становится той, кем её видят окружающие - милой, тихой, стеснительной девочкой...

Сегодня она в очередной раз столкнулась со своим "принцем".

— Ты отличница? — неожиданно спросил он её, "скромную" девчонку из параллели.

— Да, — тихо ответила она, смущённо опустив взгляд.

— Всё ясно, — ухмыльнулся брюнет. — Значит, этот вечер ты проведёшь в компании с очередным классиком.

Кейт подняла голову и удивлённо посмотрела на собеседника. Неожиданно в девушке проснулась уверенность в себе:

— А почему ты интересуешься моими планами на вечер?

— Хочу погулять с тобой после школы. Если ты не против, конечно.

— А я не против, — заигрывающим тоном проговорила она.

— Ух ты! А ты умеешь удивлять. Ну ладно, до вечера тогда.

— До вечера.

Молодые люди разошлись по разным кабинетам, а несколько часов спустя они уже шли в обнимку по главной аллее города, обсуждая очередной фильм. Кто б знал, что слова, в течение нескольких лет сидевшие глубоко в недрах души, теперь так просто слетят с её губ:

— Эх, люблю я тебя, Димка.

— Оп-па. А чего это хороших девочек на плохих мальчиков потянуло?

— А кто сказал, что я хорошая? Во мне, знаешь ли, тоже чёртики живут, — подмигнула Кейт.

— Тссс. О чёртиках поговорим года через два.

— Извращенец, — девушка закатила глаза, а парень притянул её к себе так близко, что она почувствовала его дыхание на своих губах...

Неизвестно, состоялся тот поцелуй или нет. Да и дальнейшая судьба героев также "покрыта мраком". Могу сказать лишь одно: мнение о человеке, основанное на его «статусе», нередко может оказаться ошибочным.

Останови меня

*Жизнь - игра и все мы в ней актёры,
Но непросты порой бывают наши роли.*

*Они оба знают, как разбить друг другу сердце. Они оба знают, что такое любовь.
И не понаслышке представляют, что такое любовь невзаимная...*

— Отпусти мою руку, мне больно!

— А мне, думаешь, нет? Думаешь, мне нравится наблюдать, как каждое утро из твоей спальни выходит не пойми кто? Считаешь, я настолько глуп, что не способен сделать даже самый простенький вывод?

— Ты ошибаешься!

— Нет, это ты ошибаешься! Если думаешь, будто можешь каждый день с новой силой разбивать моё сердце, то ты очень глубоко ошибаешься!

— Всё не так. Ты не понимаешь...

— Нет, это ты не понимаешь. — он отпустил её руку и с болью в глазах последний раз посмотрел на неё. — С этого момента я тебя не знаю!

Хлопнула дверь. Он ушёл. Она хмыкнула и, задёрнув шторы, чтобы в комнату не проникал свет от фар его отъезжающего автомобиля, взяла в руки телефон.

«Можешь приходить. Он ушёл.»

Чмоки. Рита»

«Он ещё вернётся», — бормотала она, готовя на следующее утро завтрак не в его рубашке.

«Он это не всерьёз», — думала, тая не в его объятиях.

«Да он это не всерьёз, просто шутит!» — начинала она переживать, сжимая не его руку и целуя не его губы.

Каждую ночь, когда очередной её любовник засыпал, гордый своей "работой", она шла на кухню. Набирала на телефоне номер, но тут же сбрасывала. Писала сообщение, но слова исчезали с экрана так же быстро, как и появлялись.

«Почему же он не звонит?» — недоумевала, строя глазки в кафе очередной жертве её ненасытных желаний. В помещении громко играла музыка. Наконец объект «клюнул». Подошёл, заказал ей кофе, познакомился, предложил поехать к нему. Она улыбнулась кокетливо и кивнула. Начала было вставать, но взглянула на экран висящего под потолком телевизора и замерла. Там крутили клип песни. Их песни... Она, как замороженная, стояла и слушала, забывая даже дышать. Когда песня закончилась, она продолжила стоять в таком положении. По её щекам текли слёзы.

— Ты чего? — удивлённо спросил её новый знакомый.

— Н-н-ничего, — пробормотала она. — Всё в порядке, поехали.

Она смахнула с щек слезинки и натянуто улыбнулась. Но парню хватило и такой гримасы — он взял девушку за руку и потянул к выходу.

Она не протестовала, когда он покрывал её лицо и шею поцелуями. Ничего не возразила, когда он лишил её юбки и блузки и уложил на кровать. И ничего не сказала, даже когда он стягивал с неё нижнее бельё. Она просто ничего этого не замечала. Она думала лишь о её друге, который так внезапно пропал. В её голове толпились вопросы, ответов на которые не было. И она даже не предполагала, где их искать.

— Стоп! Подожди, — неожиданно произнесла она, когда до решающего действия оставалось всего мгновение. Она оттолкнула парня и, поднявшись, начала стремительно натягивать вещи. — Не в этот раз!

Она взяла с тумбочки телефон и, провожаемая разочарованным взглядом блондина, покинула спальню, а затем и дом.

Она быстрым шагом направлялась к его дому. Вскоре она перешла на бег. Добравшись до нужной улицы, она постучала в дверь, но ответа не последовало. Она постучала ещё раз. И ещё раз. И ещё. Она колотила в дверь, пока её маленькие кулачки не покрылись кровотокающими ссадинами. Она развернулась и, последний раз с силой ударив по двери ногой, зашагала в сторону его института. Её телефон молчал. Его мобильный был недоступен, а домашний отвечал бесконечным числом длинных гудков. В университете коротко бросили, что он уехал. Его друзья отрицательно качали головами, а родители лишь пожали плечами. Она брела по тротуару. Босиком, в короткой юбке и прозрачной блузке. С размазанной тушью. Промокшая насквозь. Под свист и похотливые выкрики водителей. Но ей было всё равно. В голове звучал его голос.

«...Всё закончится, если я исчезну». Она только сейчас осознала, что он значит для неё.

«...За мечту свою ты продавала тело», — он всегда так говорил ей, качая головой и осуждающе глядя на неё.

«...тебя хотят чуть ли не каждый вечер...», — он устраивал скандал каждый раз, как она возвращалась домой из очередного клуба. Если она приходила одна, конечно. Чаше всего, она появлялась дома в компании либо богатого папика (причём каждый раз нового), либо очень крутого гангстера. В этом случае он молча шёл к себе в комнату, либо уезжал на всю ночь, оставляя скандал на утро.

Он любит её уже на протяжении десяти лет. Она знает об этом. Но ей плевать. Она любит и умеет делать больно. Но сейчас только до неё дошло, что она влюбилась в него за долгое время их дружбы. Вот только она не представляет теперь, где его искать...

А он в это время сидит на краю Москвы. На крыше высотки в обнимку с сигаретами и бутылкой вина. Он думает, как лучше поступить. Не придумав

ничего другого, он отправляет ей смс. Он знает, она прочитает. Обязательно прочитает. И как она отреагирует, он тоже знает...

«Привет, Рита. Это Макс. Надеюсь, живёшь хорошо. Никто не надоедает тебе больше своими чувствами, не ограничивает свободу... Вот я дурак! Думал, что защищаю тебя, а на самом-то деле я не тебя, а себя защищал. От тебя. От чувств к тебе. И, знаешь, успешно. Вот только теперь уже ничего не будет. Я уезжаю. Не жди меня. И не ищи. Не обнимаю. Макс»

Он улыбнулся, перечитал, отправил, сделал глоток. Поднявшись на ноги, посмотрел ещё раз на телефон и, убедившись, что смс отправлено, бросил мобильник вниз. А затем, закрыв глаза, прыгнул сам.

И было утро. На кухне ругались двое,
Они кричали что-то, кидая друг в друга слова.
Он без памяти был влюблён в неё,
Но его любовью пользовалась она.
Однажды он ушёл. Просто пропал без вести.
А её жизнь текла всё тем же чередом.
Но словно постоянно не хватало какой-то части:
Без него вмиг опустел её дом.
Проходит год, два. Сменила ни один номер,
Но ту симку она до сих пор хранит.
В её душе по-прежнему теплится надежда,
Такое жалкое «а вдруг он позвонит?»
Но он не звонит и даже не пишет.
Она поняла, что всё-таки без него никак.
Но даже не догадывалась, что уже поздно —
Его красивое тело превратилось в прах...
Она уже никогда о нём не услышит,
Не будет смотреть с ним фильмы до утра.
Её голос с каждым днём становится всё тише.
И уже не докажет ему, что она права.
Она пропустила злополучный выпуск новостей.
Для неё он просто уехал навсегда,
Но она по-прежнему надеется и ждёт вестей,
А всему виной — недошедшая смс-ка...

Андрей Ворон

Амулет

Когда тронный зал пустует, а некогда верные слуги царя бесчинствуют и творят свои порядки, на далеком западе Фалинора еще оставались нетронутые разбойниками края. Именно здесь юный волшебник Эрнест нашел спасения от жестоких клинков хагов – царевы слуги, чьей святой миссией является гонение всех колдунов и чародеев с земель его величества. Но даже после смерти государя чароубийцы не дают юному чародею покоя.

Этим прелестным осенним вечером Эрнест сидел в трактире, попивая пиво и скрывая свою истинную личность ото всех. Атмосфера была как всегда весела и беспристрастна, воздух пропах алкоголем и рыбой. В этот вечер пел известный бард и поэт Дистурб Беспокойный со своей труппой бродячих артистов.

Посетителей было необычайно много сегодня: со всей деревни собрались парни для турнира по одной игре «Седьмое царство», которую, кстати, и привез с собой Дистурб из-за границы. Порядка пятнадцати молодых парней и бородатых мужиков собрались вокруг сдвинутых посередине трактира столов, которые были устланы большой рисованной картой, деревянными фигурками, игральными костями и деньгами. Прочие же танцевали с молодыми девками, пили эль и брагу, ели копченую рыбу, в общем, хорошо проводили время после тяжелого трудового дня.

Вдруг к Эрнесту, похрамывая на левую ногу, подошел неприятного вида рыжеволосый старик с неопрятной бородой. В безумных глазах его царил необъятный страх и азарт. На поясе у него висел небольшой кошель, а в руках он сжимал колоду карт.

- Эй, парень, не желаешь сыграть? – проямлил старик, ухмыляясь беззубым ртом.

Эрнест взглянул за окно, а потом пустил руку в карман. Еще было слишком рано, чтобы возвращаться домой, а при себе было еще немного денег. Почему бы не попытать счастья?

- На что играем? – спросил юный кудесник, подперев кулаком голову.

Безумные и в то же время алчные глаза старика забежали по сторонам, после чего он засунул руку в свой кошель и вынул весьма симпатичное и интересное украшение. Это была длинная цепочка из мерцающего при свете огней серебра. Крохотные черные узоры мастерской превосходной работы сразу же привлекли внимание юного чародея.

- Это все, что у меня есть. А какова твоя ставка?

Эрнест не на шутку был заинтересован великолепной вещицей. Он в тот же миг высыпал последние серебряники на стол со словами: «Раздавай!»

В самого обыкновенного сельского «дурака» юному колдуну всегда везло, как, в прочем, и сейчас. Расклад был просто идеален. «Победа уже в

моих руках!» - думал Эрнест. Да не тут-то было. Козырным тузом рыжий старик побил карты волшебника и, ехидно посмеиваясь, принялся сгребать в кошель выигранные деньги.

Но Эрнест не был готов так просто расстаться с цепочкой. Уж очень ему приглянулась эта необычная вещица. Но денег больше не было. И, когда старик, пожав плечами, начал собираться уходить, юный чародей одернул его за плечо.

- Давай еще одну партию?

- А что у тебя есть? А?

Юноша снял с пальца старинный перстень, который он выиграл у одного местного бояра, когда тот был в стельку пьян. Старик ухмыльнулся и сел за стол, принявшись раздавать карты, поглаживая неопрятную рыжую бороду. Расклад был не столь хорош, как в прошлый раз, но Эрнест был настроен серьезно. Каждый ход он внимательно обдумывал, пытался предугадать действия соперника наперед. И вот, спустя некоторое время юный чаротворец обыграл старика.

- Эх, вон как тебе подмастило... Но да черт с тобой, - рыжий сплюнул, - забирай цепочку.

Радости Эрнеста не было предела. Он надел кольцо, спрятал цепочку за пазуху и рванул прочь из кабака.

Солнце уже зашло за горизонт, прохладный ветер бодрил дух, выветривал хмель из головы. Многие уже погасили свечи и легли спать, лишь некоторые пьяные мужики бродили вдоль улиц, распевая песни о славе царства. Закутавшись в плащ, Эрнест побежал к своей возлюбленной вдоль троп на другой конец деревни.

На самой окраине жила одна девушка по имени Дари, в которую Эрнест не один год был влюблен. Но она считала его всего лишь другом. Тем более что ее родители запрещали им встречаться. Но Эрнест не унывал, и при любой удобной возможности старался встретиться с девушкой.

Этой ночью он добрался до ее дома и тихонько постучал в окно. Дари приоткрыла оконницу и удивленно ахнула.

- Какого лешего ты здесь делаешь? В такое-то время! — возмущенно прошептала она.

Эрнест ответил не сразу. Он всегда застывал при виде ее восхитительных карих глаз, ее немыслимо красивого лица и чудесных, длинных волос. «Прелестнее девушки нет на свете и быть не может», - думал юный чародей. Они виделись не слишком часто, и каждый раз Эрнест пытался урвать хоть минутку, чтобы полюбоваться ее красотой.

- Может, ты все же потрудишься объяснить, что ты здесь делаешь, милый мой друг?

- Ах, да, конечно, - парень достал серебряную цепочку из-за пазухи и вручил ее девушке, - это тебе. Как только я увидел ее, я сразу понял, что эта прелесть достойна лишь тебя...

- Боже, Эрни, где ты ее достал? Она восхитительна... Но, прости, я не могу ее взять. Родители не поймут, извини. – Девушка поцеловала Эрнеста в щеку. – Ступай домой, уже очень поздно.

Огорченный и раздосадованный колдун снова упрятал цепочку за пазуху и попрощавшись с девушкой, отправился домой.

Жил юный маг совсем один, в просторной, но затхлой хибарке, у леса, за ручьем, не слишком далеко от двора Дари.

Отперев скрипящую старую дверь, Эрнест вошел в дом, вдохнув запах старых книг. Кроме них, кровати и небольшого письменного стола ничего не было. Полки с книгами были самой большой радостью и гордостью юноши. Достать их было совсем не просто, и каждая из рукописей была связана с небольшой историей. Одну он выиграл в карты, другую нашел в очередном путешествии, третью выхватил из грязных рук разбойников. Мало кто знал про богатую библиотеку юного чародея, а те, кто знал, были знакомы с его даром, а посему боялись его и не смели никому рассказывать.

Эрнест снял старые сапоги, уселся на шаткую кровать и принялся разглядывать загадочную цепочку. При свете луны черные узоры мерцали голубыми оттенками. Цепочка была невероятно легкой, но притом казалась весьма прочной. Сжимав ее в руке, юный чаровник ощущал, как звенья той легонько пульсировали в его руках. Нет, однозначно это чудо несло в себе какую-то тайну. Ведь не зря рыжеволосый старик был так напуган?

Юноша достал со стеллажа одну очень старую, пыльную книгу о всевозможных магических вещах, зажег свечу и принялся искать хоть какое-то упоминание о загадочной цепочке.

Всю ночь до самого утра Эрнест листал страницы в поисках хоть какого-то упоминания об этой вещице, но все тщетно. Вот уже прокричали утренние петухи, а юный кудесник еще не смыкал очей. Он был сильно раздосадован, от чего интерес к звеньчатому ожерелью возрос.

Но вдруг в дверь кто-то постучал с диким криком: "Выходи!"

Парень намотал цепочку на руку, выхватил из сапога нож и вышел на улицу. Пред ним предстали два мужика: один рослый детина в мятой, запачканной жиром рубашке, с нечесаной бородой и волосатыми руками, а второй был ростом чуть ниже Эрнеста, просто, но опрятно одетый, с зачесанными назад и связанными в конский хвост русыми волосами.

- Зачем ты старика обидел, а? - спросил низкий.

Юный чаротворец тут же смекнул, в чем дело.

- Что за дела, парни? Я честно выиграл эту диковинку в карты, теперь она моя! - парень тут же принялся вспоминать формулы всевозможных заклинаний.

- Негоже старых людей obeжать, сопляк. Верни цепь по-хорошему, а то худо будет, щенок...

Высокий дуболом сжал кулаки и бросился на Эрнеста, но тот прошептал заклинание, что ослепляло, и в тот же миг с дороги поднялся столп пыли, полетевший прямо в глаза детине. Низкий же схватил с земли увесистую ветку и крепко ударил юношу в бок, но тот в ответ рассек ножом лицо. Затем парень отпрыгнул в сторону и ударил детину в челюсть с правой руки, которая была обмотана загадочной цепочкой. Амулет оказался на удивление крепким и, врезаясь своими узорными звеньями в неприятеля, разодрала щеку и челюсть в кровь.

Гигант пошатнулся, но лишь сплюнул кровь и ударил Эрнеста в грудь, чуть ли не выбив дух из парня. Затем он подошел сзади, заломил руки юного мага за спину, а низкорослый утер кровь и принялся избивать неприятеля. Били снова и снова, издевались, смеялись, и снова били. Эрнест пытался держаться, терпеть, но вскоре и его силам пришел конец.

Очнулся юный колдун уже явно не у себя дома. В просторной клетке, на жесткой скамье, с перебинтованным лбом и животом. Рядом сидела Дари, негодующе смотрела на юношу и протирала раны мокрым лоскутом ткани. Узрев, что Эрнест пришел в чувства, она тут же обняла его и поцеловала в щеку.

- Господи, Эрнест, ты, наконец, очнулся! В какую передрагу ты угодил на этот раз?

Юный волшебник снова погрузился в карие глаза девушки, созерцал ее милый носик и губы, но вдруг осознал, что прекрасная Дари задала вопрос. Пытаясь припомнить последние события, Эрнест поведал ей обо всем.

Девушка была явно озадачена услышанным.

- А цепочку ту, выходит, они забрали?

Эрнест встал, пошарил по карманам, и удивлению его и радости не было предела, когда он обнаружил покрытую черными узорами серебряную цепочку у себя на запястье.

- Дари, ты понимаешь, это не просто красивое украшение мастерской работы, это нечто более важное, таящее в себе великую тайну...

- И что ты собираешься делать?

- Я хочу отправиться к скале одинокой, что за рекой Явью находится. Ходит молва, что там живут великие старцы, асулимами званные, те, что мудрее дубов вековых. Они живут целую вечность, будто альвы, но ведают гораздо больше, чем кто-либо из ныне живущих.

- Но... но это ведь так далеко! Ты же никогда не уходил даже за пределы деревни.

- Ты плохо знаешь меня, милая сестра моя названная. Путь займет дней пять, не более. Наверняка асулимам ведомо, что за цепочка волшебная досталась мне. Кстати, сколько времени я пролежал? И как вообще я тут оказался?

- Я хотела навестить тебя вчера к полудню. И увидела тебя лежащим на земле с рассеченной бровью и разбитыми губами. Сразу же я поведала об этом брату, и он помог мне принести тебя в дом. И со вчерашнего дня ты лежишь здесь. – Дари мило улыбнулась. – Эх, вечно же тебе удастся впутаться в какую-нибудь авантюру. Но я верю, что у тебя все получится. Когда ты планируешь отправиться? Тебе нужна помощь? Ведь ты еще не до конца оправился...

- Все в порядке. Отправляюсь завтра с утра. Ты не переживай за меня, все будет хорошо. – Эрнест крепко прижал девушку к себе. – Я зайду к тебе утром.

- Я буду скучать, - Дари крепко поцеловала чаровника в щеку. – возвращайся скорей.

Так бы Эрнест и простоял всю жизнь с милой Дари, любуясь ее неописуемой красотой, ежели бы он не был так же крепко, как любовью, одержим идеей разузнать все об этом амулете. Как волшебник он мог четко ощущать великую, необъятную силу, заточенную в нем. Выпустив девушку из своих объятий, юный чародей покинул ее дом, не попрощавшись.

Дело уже было к вечеру. Парень вернулся домой, достал из-под старой кровати потасканную походную сумку и принялся собирать все необходимое: пару кусков хлеба, бурдюк чистой воды, пару книг. Никаких драгоценностей, кроме старинных рукописей, у него не было.

Юный чародей зажег свечу и снова стал листать древнее писание о магических артефактах, но никакого упоминания о загадочной цепочке он не нашел. Тогда Эрнест достал со стеллажа другую, не менее пыльную и пожелтевшую от времени книгу. В этой книге великие маги записывали результаты своих магических исследований, рунные формулы открытых ими заклинаний и рецепты зелий. Рукопись эта была самой дорогой и важной книгой у юного волшебника, и ее он тоже хотел брать с собой. Большинство знаний, схороненных в этой книге, были недоступны магу, ибо он был слишком юн, чтобы прочесть и осознать их.

Листая желтые страницы, Эрнест нашел нужное ему заклинание. Несколько часов он ломал глаза и язык, чтобы верно прочесть руны, но в итоге он добился нужного эффекта. Все книги юного чародея стали невидны глазу человеческому, чтобы никто не смог украсть их во время его отсутствия.

Сотворение чар забрало слишком много сил и времени. Было уже задолго за полночь, а посему уставший Эрнест улегся на кровать и в беспамятстве уснул.

С первыми петухами, как только лучи яркого только просыпающегося солнца озарили мокрую от ночного дождя землю, юный колдун проснулся, одел походных плащ, взял сумку и жезл и покинул дом. Первым же делом он, как и обещал, зашел к Дари. Девушка всю ночь не спала в ожидании Эрнеста. Она очень переживала за него. Юноша тихо перелез через забор и постучал в окно. Дари в тот же миг подскочила и открыла оконце.

- Ну, вот и ты, наконец, пришел!

- Я пришел лишь попрощаться.

Девушка с мокрыми от слез переживаний глазами кинулась на шею юного мага и прошептала на ухо:

- Обещай, что вернешься!..

- Я уйду далеко и надолго, и я точно не могу быть уверен...

- Обещай!

- Да, я обещаю тебе, - Эрнест крепко поцеловал девушку и прижал к себе.

Взглянув в ее глаза, он понял, что она свято верит в его возвращение, и что он не может обмануть ее. Юный волшебник носил на правой руке три перстня: на большом, указательном и среднем пальце. Каждый из них был связан с определенным событием и человеком: медный перстень с черным камнем он носил в память о брате, сожженном хагами на костре за предательство; золотое кольцо с острыми шипами ему подарил его лучший друг(такое же кольцо было и у него); а серебряный перстень с красным рубином он носил, чтобы всегда помнить о Дари. Это кольцо он подарил ей в первый день встречи, но потом, когда родители девушки запретили им видиться, она вернула его. С тех пор Эрнест носит эти кольца, не снимая. Но сегодня он снял серебряный перстень с рубином и положил его в руку девушки.

- Я даю тебе это в знак того, что мы еще встретимся. Береги его так же, как мы храним нашу дружбу. И не забывай меня...

- Господи, Эрн, ну что ты такое говоришь? Я тебя никогда не забуду... Это просто не возможно...

- А теперь прощай, мне пора! - Эрнест собрался было уходить, но девушка не желала выпускать его из своих объятий.

- Мы ведь еще встретимся?

- Конечно, я ведь пообещал. Прости, но мне, право, пора.

Юный чародей снова поцеловал Дари и ушел, помахав на прощание. А девушка лишь провожала его взглядом своих прекрасных карих глаз, крепко сжимая в руках алый перстень.

Через некоторое время Эрнест проходил мимо опустевшей харчевни. Заведение, как не странно, не пустовало: на заднем дворике стояла запряженная парой лошадей крытая телега, в которую несколько крупных

мужиков грузили музыкальные инструменты и какие-то сумки и ящики. На выходе же стоял сам Дистурб Непокойный с членами своей труппы, и все они что-то обсуждали с хозяином кабака. Юный чародей сразу смекнул, что вместе с ними он может гораздо быстрее покинуть деревню и добраться до Скалы Одинокой. Парень подошел к барду и спросил:

- Любезнейший, а не на запад ли направляетесь ли вы часом?

- А ежели и на запад? – прочие музыканты звонко захохотали.

- А не могли бы вы меня с собой взять?

- А ежели бы и могли? – члены труппы засмеялись еще громче, но выражение лица Дистурба было невозмутимо.

- Нужда, тяга к познаниям тянет меня к Скале Одинокой, и не будет мне покоя, пока не найду я ответы на свои вопросы... Ведь все в одной стороне, а добраться с вами мне было бы гораздо сподручнее, нежели пешком идти.

Дистурб дал трактирщику несколько серебряников и отошел пошептаться со своими товарищами. Переглянувшись меж собой, бард промолвил:

- Ну, да ступай тогда с нами, но при одном условии...

- При каком же?

- В пути мы будем задавать тебе вопросы, а ты должен будешь на них отвечать, но честно.

Эрнест, не задумываясь, согласился и пожал барду руку. Все вместе они забрались в телегу и отправились в дорогу.

Буквально за несколько часов юный чаровник познакомился со всеми бродячими артистами. Ниира была прелестной белокурой девушкой, прикидывающейся немой и восхитительно играющей на лютне. Ваханг – слепой седобородый сказочник, играющий на бубне. И, конечно же, сам Дистурб Непокойный – статный на лысо обритый поэт с приятным мелодичным голосом. Всю дорогу они рассказывали о своем ремесле, о своих путешествиях в далекие края, о всевозможных невиданных чудесах заграничных.

Дорога была спокойной, полуденное осеннее солнце приятно грело, легкий теплый свежий ветер с юга предвещал нечто хорошее.

Эрнест достал из-за пазухи загадочную серебряную цепочку и принялся снова разглядывать ее. Заметив необычный амулет, Дистурб спросил:

- А теперь, брат Эрнест, наступила твоя очередь поведать о себе.

- А зачем вам это?

- Знаешь, из любой истории можно сложить балладу. И каждого нового друга мы просим рассказать свою историю. Кто знает, может в один прекрасный день и о тебе сложат сказ? – бард хитро улыбнулся и подмигнул.

- Ну, тогда слушайте. Я – Эрнест Безродный Пес, но мое прозвище обычно остается в тайне. Мой отец из числа царской свиты, из самых близких приближенных царя – хагов. Ведь наверняка вы слышали об особой дружине Его Высочества, чья основная роль – выгонять и карать всех чародеев и волшебников с земель Фалинора. Мать моя долгие лета пыталась скрыть от отца мой дар, но в один день папа узнал, что я – колдун. Отец был в бешенстве, но даровал мне жизнь, но не даровал прощение. Он отверг меня, нарекнув безродным, гадким щенком. А мать он отдал под Суд, обвинив в измене. Я девять лет ничего не слышал о своих родителях. Тогда-то я из Рантуина и перебрался в эту милую деревушку, и с тех пор живу здесь, расширяя свои чаровнические познания.

- Да уж... Мало кому сейчас сладко живется. Царь стар, у него нет наследника, и ему просто необходимы такое верное подспорье, как хаги. Однако и о них я немало наслышан. Послушай, а что это за цепочка дивная, которую ты все время теребишь?

Несколько поразмыслив, юный кудесник поведал барду об амулете и о том, зачем он направляется к Скале Одинокой.

Оставшуюся часть пути бродячие артисты и юный чародей просто болтали обо всем, делились интересными историями и слухами, а Ниира разбавляла скуку игрой на лютне.

К вечеру третьего дня труппа проезжала мимо подножия Одинокой Скалы. Огромным каменным колоссом возвышалась она над деревьями, загораживая собой вечернюю луну. Совсем одинока была скала эта среди зеленых равнин. И именно на вершине ее, по легенде, жили всеведающие древние старцы.

- Ну, вот и пришло время расстаться, - угнетенным голосом заметил Дистурб.

- Да, пожалуй. Но мы ведь еще увидимся, не так ли?

- Конечно! Мы наверняка еще не раз заедем в вашу деревню. Удачи в твоих поисках!

Песнопевец крепко пожал руку юному кудеснику, а затем бродячие артисты уехали, оставив Эрнеста один на один с Одинокой Скалой.

Было уже очень поздно, а посему юноша решил заночевать у подножия скалы, у широкого мелодично журчащего ручья под кроной плачущей ивы. Стоило глазам сомкнуться, как парня окутал сон. Всю ночь пред ним плавал образ загадочного амулета. Цепочка извивалась, мерцая серебряными звеньями и переливаясь черными узорами. Эрнест даже во сне не мог забыть об этой чудесной вещице.

Но вдруг юный чаровник почувствовал, что нечто сдавливает его горло и перекрывает дыхание. Юноша открыл глаза, и понял, что кто-то веревкой душит его, а некто рядом копается в сумке чародея. Парень принялся сопротивляться, но враг был сильнее. Юный волшебник чувствовал, как

смерть целует пятки, а Велес открывает врата в Пустошь. Из последних сил Эрнест пытался вымолвить слова отталкивающего заклинания. Но язык еле-еле поворачивался, глаза чуть ли не лезли наружу, а убийца лишь зловеще смеялся на пару с напарником. Сделав короткий вдох, парень выхватил из сапога кинжал и вонзил его в горло. Хватка ослабла, убийца захрипел, хватаясь за шею, а алая кровь забрызгала лицо юного волшебника.

- Ах ты, маленький сукин сын! – завопил второй разбойник, бросая сумку и хватаясь за нож.

Жадно хватая ртом воздух, Эрнест отполз от трупа убийцы, а затем бросился на другого неприятеля. Обезоружив врага, чародей снял с руки амулет, накинуд его на шею разбойника и принялся душить. Цепочка оказалась на удивление крепкая. И тонкая. Тонкая на столько, что ухватиться за нее было невозможно. Эрнест со всем гневом сдавливал шею бандита. Тот кряхтел, извивался, пытался кричать. Но все было тщетно и бессмысленно. Вскоре враг перестал шуметь и успокоился. Навсегда.

И вот кровь недруга была на руках юного волшебника. Он не мог поверить в это. «Но ведь это они пытались убить меня! я лишь защищался. Кровь за кровь. Ведь в этом мире кто не бьет, того бьют. Выживает сильнейший», - пытался оправдать себя парень. В голове все перемешалось. Он даже на время забыл, зачем явился сюда, откуда эта цепочка, кто он есть в этом мире. Лишь кровь. Алая кровь, стекавшая по щекам, забрызгавшая всю одежду.

Эрнест оттолкнул от себя труп разбойника и взглянул на цепочку. Она была девственно чиста, ни единого алого пятнышка, лишь черные узоры, переливающиеся в лунном свете.

Парень подошел к ручью и окунул в него свои руки. Голубая чистейшая водица тут же побагровела, унося следы убийства в своем буйном течении. Отмывшись в прохладной воде ручья, юный маг собрал вещи и отправился по выступам на склонах взбираться на Одинокую Скалу. Свист ночного прохладного ветра ласкал уши, блеклый свет луны освещал путь. Ползти по крутому склону было задачей не из простых. Мелкие камни больно впивались в ладони, сухие ветки мертвых деревьев царапали и рвали одежду. Вскоре Эрнест выбрался на большой выступ. Наконец-то у юного парня появилась возможность отдохнуть. Ладони были разодраны в кровь, локти и колени отбиты, все тело в синяках. Путь к ответам на вопросы оказался не прост.

- Зачем ты забрался так высоко, мальчик? – слышался голос где-то совсем рядом.

Эрнест осмотрелся и увидел, что в паре шагах от него, у самого края выступа на коленях сидел старик. Он был щуплым, с морщинистым усталым лицом и тяжелыми лохматыми бровями. Старец был одет с самую простую холщовую рубаху, носил длинную до пола седую бороду и волосы. Лицо не

выражало эмоций, а глаза его... они были золотыми. Два поблескивающих золотых шара пронзали юного волшебника мертвым взглядом.

- Да ты никак глухой? – снова спросил дед.

- Ох, нет, что вы, почтенный старец, я просто очень устал, - прошептал запыхавшийся Эрнест, - вы не боитесь свалиться с этого выступа?

- Нет, конечно, нет. Думаешь, я не знаю, что делаю? Я слеп, но не глуп.

- Зачем вы забрались сюда?

- Э, нет, я первый спросил, - мудрец ехидно улыбнулся.

- Я хочу узнать об одной вещи чудесной, - Эрнест достал из-за пазухи цепочку. – Я выиграл ее у одного старика в трактире неделю тому назад. И с тех пор она не дает мне покоя. Я чувствую великую необъятную мощь, сокрытую в этом амулете, но не знаю, откуда она струиться, где берет свой исток...

Старик протянул руку:

- Дай мне ее, сын мой.

Чаротворец вложил серебряную цепь в руку златоглазому мудрецу.

- Вы... вы ведь один из асулимов?

- Да, а как ты догадался? – старик довольно улыбался, щупая амулет.

- Вы такой старый... и ваши глаза...

- Эх, ну насмешил, парень. На самом деле далеко не каждый асулим, способен обрести этот божий дар. Мы называем его Взором Истинным. Еще наши далекие предки, одни из первых людей верили, что раз в тысячу лет будет рождаться златоокий сын, чья судьба уже предначертана, и кому суждено просвещать род людской.

- А от чего же ты тогда сидишь здесь? Есть ли другие, такие как ты?

- Да, но они живут на самой вершине склона. Нас осталось очень и очень мало. Семеро. Жизнь каждого из нас насчитывает многие лета... Десятки веков назад наши предки отреклись от внешнего мира и ушли жить на эту скалу. Люди существа вольные, но бестолковые. Особенно те, что с юга. Не желаете вы слушать тех, кто старше, кто мудрее... Молодая бурлящая кровь струиться по вашим жилам. Вам всегда кажется, что вы правы... А теперь запомни мои слова, и вспомни, что сейчас твориться в царстве... Старик замолчал и принялся пристально рассматривать амулет, щупал его, пытался порвать. Юный волшебник внимательно наблюдал за действиями старца. Наконец он спросил:

- А как же вы здесь живете? Неужто ли каждый раз спускаетесь вниз, дабы испить водицы или поесть? Ведь на этих склонах кроме сухих старых деревьев и камней ничего нет.

- Нет, мы не вкушаем земной пищи. Нас питают лучи солнца и луны. Много лет мы обуздали небесные силы, и потому живем мы долгие лета. Ежели и ты найдешь равновесия и согласия с природой, то она и тебе приоткроет завесу тайн.

Мудрец снова замолчал. Нет, он даже уже не разглядывал цепочку своими золотыми глазами. Он погрузился в свои глубокие думы, будто ушел в транс. На мгновение Эрнесту показалось, что старик просто умер, но асулим развеял его предположения.

- Да, я понял, что это за амулет. И великая сила скрыта в нем. Настолько великая, что не подвластна она никому из смертных. Выкована была она в Чертогах Небесных могучим молотом бога Сварога, и заключено в нем то, что простым смертным никогда не обуздать. То, что никогда не будет подвластно нам, то, что песчинками утекает сквозь пальцы, то, чей ход не остановить и не повернуть вспять... Эта цепь – символ бесконечности, символ непрерывного потока времени... Закаленные в небесном пламени нерушимы звенья ее. Но ежели сыщется тот, кто сможет нарушить единство звеньев этих, тому будет дарована власть над необъятным...

Эрнест не мог поверить своим ушам. Неужели в простой карточной игре он смог заполучить дар великих богов? Обычная серебряная цепочка с необычными черными узорами на звеньях. Лишь на мгновение он представил себе, какую власть может обрести тот, кто владеет временем...

- А существует ли возможность разомкнуть эти звенья? – спросил юный колдун.

Старик засмеялся, но не ответил. Он лишь положил цепочку подле себя.

- Возьми вон тот булыжник и попробуй разбить амулет.

Недолго думая юноша поднялся, взял камень и ударил по цепи, что есть мочи. Глухой звук разлетелся по округе, испугавшиеся птицы тут же покинули ветви деревьев и улетели прочь. По булыжнику пошли трещины, сквозь которые струился яркий свет. Камень от удара разломился на части, а на цепочке не было ни царапины. Лишь только яркий голубой свет, исходящий из черных узоров на звеньях. Эрнест был поражен увиденным. Он поднял амулет и убрал его за пазуху.

- Я очень благодарен Вам, старче. Вам удалось ответить на все мои вопросы. Могу ли я что-либо сделать для Вас?

Златоглазый старец взглянул на луну.

- Для меня ты сделать ничего не можешь. Сделай для себя. Запомни, что никому из смертных неподвластно могущество, заточенное в этом амулете...

На третий день с восходом солнца чаротворец вернулся в деревню. Первым же делом он хотел навеститься к своей возлюбленной, но мысли о силе, заточенной в амулете, не давали ему покоя. Стоило лишь представить, что он мог сотворить, ежели бы ему удалось разомкнуть звенья цепи. Спасти всех или убить, увидеть прошлое или познать истину. Вдруг ему на ум пришла мысль: если бог смог сотворить единство, ему же подвластно его и разрушить.

Позабыв обо всем на свете, одержим одной лишь мыслью о вселенском могуществе, юный чародей помчался к храму. Это утро встречало не пенье петухов, а карканье черных воронов, восседавших на крышах домов и ветвях

деревьев. Они будто хотели сказать что-то, но Эрнест не желал внимать их речам.

Вбежав в лазурноглавый храм, парень тут же поразился его величию. У огромной статуи Сварога с Орлом Правосудия на плече молились прихожане, просили за здоровье своих родных и близких, просили о милости и о наказании безжалостных хагов. Да, пока престол пустует, чароубийцы рассекают по землям Фалинора и от имени его покойного величества грабят крестьян, выжигают деревни и вырезают мирный люд потехи ради. Светлые стены храма освещали многочисленные свечи. Среди прихожан была и прекрасная Дари, молящаяся за Эрнеста. Но юный волшебник не заметил ее. Одержимость серой пеленой затуманила его разум. Оглядевшись вокруг, он заметил лестницу, ведущую на крышу.

Взобравшись на самый высокий лазурный шпиль церкви, держась за золотой сеченый крест, Эрнест выхватил серебряную цепочку и вознес ее к небесам.

- Сварог, великий наш отец и владыка, яви мне лик свой! Склонись пред могуществом, заточенным в этом Амулете! Помоги мне лишь разомкнуть звенья его!

Слова эти словно раскаты грома прозвучали. Яркое утреннее небо заслонили черные тучи. От холодного свистящего ветра беспокойно зашелестели листья деревьев. Слово полоумные кричали черные вороны. Сверкали молнии, хлынул ливень. Эрнест изо всех сил держался за крест. От его острых краев по рукам потекли струйки крови. Но юный чаровник не терял надежды услышать ответ Господень.

...И вот среди черных туч пробился ярчайший лучи света. Черные вороны улетели прочь. Среди дождя и грома чей-то светлейший образ спускался с небес. Эрнест смотрел на него и узрел блаженный лик божий. Всевышний стремился к колдуну. Он источал свет, словно солнце, освещая напустившуюся тьму. Не смотря на адское жжение глаз, юноша продолжал глядеть на Сварога. Блаженный лик сменился гневом, и уста Его зашевелились, и небесным громом пронеслись речи божьи в голове юного чародея.

- Как осмелился ты, смертный, указывать богам? Возжелал ты власти над миром, юнец порочный?! Отец твой отверг тебя, и мать, нет у тебя ни роду, ни племени!

От слов этих голова будто кипела, парень чувствовал, как из ушей течет кровь, но он терпел.

- В руках у меня высшая власть, созданная Вами! И теперь я хозяин! – сквозь невыносимую боль кричал Эрнест.

- Не внял ты словам старика. И за это заплатишься!

Сварог выхватил амулет и своими пылающими руками разомкнул серебряные звенья его. И вручил он его молодому чаротворцу.

- Запомнил ты, что говорил тебе златоглазый. Не подвластно могущество, в этой цепи заточенное, никому из смертных.

Амулет запылал черным огнем. Все вокруг искажалось в глазах Эрнеста. Он уже ощущал всю необъятную власть, которую он сжимал в руке. Из глаз его потекла кровь. Ладонь выжигала пылающая цепь. Невыносимая боль разрывала его изнутри. Потеряв силы, юный чародей схватился за голову. Отпустив окровавленный золотой крест, парень поскользнулся на мокрой от дождя крыше и полетел вниз...

На похороны Эрнеста собралась вся деревня. Мало кто был с ним хорошо знаком, но он никому не сделал зла. Никто не мог понять, почему он сбросился с крыши в тот день. Узнав о случившемся, Дистурб Беспокойный в тот же день приехал в деревню.

- Мало кто из нас знал его, - молвил жрец, - но чтобы не заставило его свершить это, нет ему божьего прощения. Жизнь нам богом дарована, и никто не волен распоряжаться ей, кроме Него самого. А посему я отказываюсь отпевать покойного, ибо нет ему прохода в Пустошь, к Небесам. Я все сказал, да будет земля ему пухом. Все начали расходиться, но вдруг бард воскликнул:

- Раз уж слуга богов не желает воспевать убиенному, я сам спою балладу о юном чародее!

- Воля твоя, но это не откроет ему Святых Врат.

Могильщики погрузили неаккуратно сколоченный гроб в землю и закопали. Все разошлись, не проронив не слова. И лишь Дари осталась стоять у могилы, крепко сжимая в руках серебряный перстень с красным рубином...

Поцелуй мортифиер

“Труднее всего не найти свою любовь, труднее ее удержать.”

Барон Лоргард Гласго, лорд Приозерья.

Молодой книжник Драгомар с самого утра разбирался в библиотеке своего лорда, когда один из старых стеллажей под весом книг не выдержал и обвалился с грохотом, подняв тучу пыли. Это были старинные рукописи, и обращаться с ними нужно было как нельзя более осторожно. Библиотекарь поднимал каждую книжку, выпрямлял страницы, ежели те помялись, и складывал их аккуратно на полу, подложив серый плащ с изображением бехолдера - символа рода Гласго. Вспотев от духоты, царящей в помещении, Драгомар наконец закончил уборку, но вдруг его взору предстал пыльный толстый том в кожаном переплете, который лежал в углу комнаты, прямо за

обломками стеллажа. На обложке было выгравировано изображение кисти, которая сжимала человеческий глаз, а так же руны, которые гласили: “Животрепещущие легенды и предания о мортифиер”, а на корешке было написано имя Волимира Эстрогга, автора произведения и предка Драгомара, жившего на белом свете и заведующего библиотекой Скорбящей Башни более двух веков назад. Аккуратно обхватив древний ветхий том двумя руками и прижав к себе, Драгомар помчался вверх по ступеням в свою комнату, что была на верхнем этаже библиотечной башни.

Ногой открыв дверь, библиотекарь ворвался в комнату и, скинув все со стола, аккуратно положил книгу и принялся вчитываться в первые строки, что были описаны красными, слегка потертыми рунами на развороте.

“Мортифиер есть души тех людей, что погибли насильственной смертью, зачастую в бою. Ежели некромант обладает достаточной волей и мастерством, то он в силах заставить вернуться душу в брненное тело. Ведомый жаждой отмщения, мортифиер ступают среди живых, повинаясь хозяину. Жизнь некроманта и нежизнь мортифиер связываются тончайшей нитью, и оба они становятся зависимыми друг от друга. Стоит мастеру испустить дух, как и его детище вернется в Пустошь. Мортифиер не чувствуют боли, ибо вся их боль передается хозяину, так что поднятие мертвецов - занятие очень опасное, в прочем, как и любое чаровство, более того, карается законами короля. Все описанные ниже инструкции, рецепты, заговоры и пенопения описаны лишь для ознакомления и подавления любопытства, но не в коем случае не стоит пытаться повторить их и тем более произносить зачарованные слова вслух.”

Волимир Эстрогг, чернокнижник и мастер над библиотекой семьи Гласго.

- Намаисса, пойдй сюда, душа моя, посмотри! - восторженно воскликнул Драгомар, чуть ли не подпрыгнув на стуле.

- Что стряслось? - девушка подскочила с кровати, отбросив свое вязание, и тот же миг подбежала к супругу.

- Вот, погляди, свет мой, я достал эту книгу в дальних пыльных закоулках библиотеки лорда Мордегара, когда разбирал завалы после обвала стеллажа. Великий труд моего предка, можно сказать! Волимир был заведующим библиотекой Скорбящей Башни лет эдак двести назад. Странно, что такая интересная рукопись ранее не была обнаружена никем.

Девушка с любопытством принялась вчитываться в черные, поблекшие руны на желтых ветхих страницах книги. Чтению ее обучал ее муж, Драгомар, за которого она вышла не более двух лет назад, ранее же она грамотой не владела, так что каждое слово давалось ей с трудом. Отец с превеликой радостью отдал дочь замуж за служащего библиотеки графа Мордегара, ведь как никак, а теперь его кровинушка будет жить при Скорбящей Башне, замке

правителя Приозерных земель. Дочь счастлива, а в доме одним голодным ртом меньше - ну не замечательно ли?

- Хм, знаешь, мне кажется, что все это бред сивой кобылы, - улыбнулась девушка. - Неужели ты веришь в сказки про бродячих мертвецов? Моя матушка пугала меня ими в детстве, но не теперь. Ты целый день возишься с этими бумажками. Может пойдем, прогуляемся вдоль озера? - Намаисса нежно поцеловала в щеку Драгомара. Книжник был не в силах противиться чарам супруги, и вместе они покинули библиотечную башню.

Прогуливаясь вдоль берега у озера Ликов, величественного бескрайнего водоема с кристально чистой водой, которую можно было даже пить при желании. В полумили от берега в сердце озера виднелся древний и загадочный Остров Ликов, небольшая возвышающаяся над водой скала, на которой первыми рахийцами были высечены лики четырех богов. Не смотря на время и дожди, что часто бывают в Приозерных землях, черты каменных лиц еще можно было разглядеть.

Под скорбящей ивой молодожены присели на сыром камне у воды и принялись глядеть вдаль на Остров, держась за руки.

- Свет души моей, а ты представь, ежели любовь наша была вечной? - вдруг спросил Драгомар, нарушив умиротворяющую тишину.

- А мы разве и без того не поклялись пред богами в вечной любви? - удивленно ответила Намаисса.

- Нет, милая моя, я имел ввиду *навсегда*.

- Разве такое возможно? Или ты опять перечитал своих книг? - хихикнула девушка. - Все люди смертны, хотим мы того или нет.

Юный книжник обнял жену и нежно поцеловал. Но думал он вовсе не о ней, вернее, не только о ней. Драгомар все никак не мог выбросить из головы слова Волимира Эстрога, которые он прочел в той старинной рукописи.

Как только сгустились сумерки, Драгомар с женой вернулся в библиотечную башню. Намаисса легла спать в их комнате на верхнем этаже библиотечной башни, а библиотекарь сел за стол и, зажигая свечу, сел пред книгой, как это он обычно делал вечерами. И на сей раз это было не что иное, как труд Волимира Эстрога "Животрепещущие легенды и предания о мортифиер". Налив себе в оловянную кружку воды, Драгомар сдул пыль со старинного тома и принялся с жадностью вгрызаться в пожелтевшие страницы, исписанные потертыми рунами.

Вплоть до самого рассвета и первых петухов книжник не отрывался от древней рукописи, и за ночь прочел все от корки до корки. Выжатый, как лимон, но полный всевозможных сведений об мортифиер и некромантии. Закрыв тяжелый том, Драгомар не раздеваясь плюхнулся на постель, чем разбудил свою жену.

- Солнце мое, ты опять всю ночь не спал? - зевнув, спросила Намаисса.

Но Драгомар ничего не ответил, лишь промямлил что-то невнятное и засопел, заткнув руки под подушку. Любящая жена улыбнулась, чмокнула супруга в лоб и, приобняв его, уснула вместе с ним. Так и проспали они до самого полудня, и лишь тогда библиотекарь соизволил открыть очи и подняться с постели. После они с Намаиссой позавтракали овсяной кашей на молоке с медом, и книжник по обычаю отправился в библиотеку разбираться в книгах, а его жена принялась дожидаться супруга, занимаясь вышиванием.

Ближе к вечеру Драгомар и Намаисса снова отправились гулять вдоль озера.

- Знаешь, что я вычитал этой ночью?

Девушка бросила удивленный взгляд на мужа.

- Волимир в своих трудах пишет, что любого, кто погиб не своей смертью, можно призвать из Пустоши назад в наш мир. В его книге описаны особые чернокнижные обряды, коими могущественные и не очень некроманты поднимали падших вояк себе на службу для черных дел. Есть даже легенда о том, как в давние времена могущественный придворный волхв отрекся от служения людям и занялся черным колдовством, и при всей своей полубожественной власти поднял целый легион дружинников и пошел супротив своего короля... Но свет Сварога и его праведное пламя справедливости выжгли бранные тела и отправили души назад в Пустошь, а волхва того боги лишили власти и прокляли, сослав в Пекельное Царство, где он тысячу веков будет терзаться в мучениях.

- Эх ты, любимый мой Драго, тебе уже без малого двадцать три, а ты все веришь в такие сказки. Ну где это видано, чтобы мертвые среди живых ходили?

- А вот я в это верю. - Склонив голову, серьезно промолвил Драгомар. - А еще я верю в вечную любовь.

- Боги правые, ну не обижайся же ты, - улыбнулась девушка, - я ведь любя.

Намаисса потянулась к супругу, дабы поцеловать его и утешить, но внезапно юный книжник схватил жену за горло железной хваткой.

- Что?.. Прости-и!.. - только и вырвалось у девушки. Драгомар толкнул жену, и она упала прямо в воду. Парень накинудся сверху и принялся сдавливать горло еще крепче, не давая девушке подняться из воды. Ужас застыл в очах ее, изо рта на поверхность вырывались пузырьки воздуха. Намаисса в кровь расцарапала руки мужа, дабы вырваться, но Драгомар не оставлял ей шансов, и вскоре пузырьки перестали поступать, а девушка перестала сопротивляться. Библиотекарь был точно уверен в том, что он делает.

Наконец парень ослабил хватку и вытащил жену на берег. Драгомар не без труда взвалил ее тело на плечи и понес в башню. Положив труп на кровать, юноша запер дверь на засов, налил себе прохладной водицы и

выпил, дабы успокоиться. Но это не помогло, и тогда он выпил вина. Еще несколько минут он сидел на стуле, с ужасом поглядывая на недвижущееся тело жены. Сердце бешено колотилось в груди, мысли кружились в безумном урагане, но выпив еще вина, Драгомар наконец собрался и вспомнил то, что он собрался делать и зачем.

Юноша закрыл окно и зажег свечу, после чего раскрыл древний том Волимира Эстрогга и нашел те страницы, где говорилось об обрядах и заговорах для поднятия мортифиер. На столе он сложил все необходимое: нож, лезвие которого он растер чертополохом, отвар из мухоморов, сонное вино, маковый нектар и прочие вещи. Когда настала полночь, книжник принялся за дело. Выпив разом все отвары, у него резко помутнело все в голове, обед попытался вырваться на ружу и при этом еще потянуло в сон, но парень старался держать себя в руках. После он принялся начитывать стихи из книги, но руны то и дело разбегались перед глазами.

*Велес вечный, смертей отец,
Ты преступникам всем жнец
Ты услышь мольбы мои
Дланью небо заслони
Не услышит слов моих Отец небесный
Царь-Сварог,
Ибо ночью этой грянет рок.
Из Пустоши бескрайней
Пусть пребудет утром ранним
Душа умершего в бою,
Ибо волею твою
Восстать из праха мортифиер
Должен будет. Буйный ветер
В дар тебе мью грешну жизнь
Принесет. Цепью жизни
С мортифиер нас свяжи
Вечным долгом облажи
Ведь на веки я твой раб.*

Закончив песнь, трясущейся рукой юный книжник схватил нож и подошел к постели, на которой лежало тело его возлюбленной. Следуя описанию из книги, Драгомар вскрыл запястье, и теплая кровь хлынула на белую простынь. Юноша прислонился к кровоточащей ране губами и отпил немного, после чего приставил руку к бездыханной возлюбленной и обагрил ее прелестные даже сейчас губки. В голове стало совсем мутно и туманно, и Драгомар перетянул руку ремнем и быстро перевязал рану заранее приготовленной тряпкой, после чего книжник приобнял труп девушки и слился с ней в кровавом поцелуе. Силы окончательно покинули его, и он потерял сознание.

Прикосновения нежных рук приятно ласкали тело. Рубаху стянули, брюки расстегнули, и руки опускались все ниже. Это было дико приятно, и парень пальцами провел по мягким волосам. Ладони опускались ниже и обняли его мужское естество, после чего девушка приложилась к нему губами.

- О, Намаисса, у тебя всегда это получалось просто безупречно, - прошептал Драгомар, но внезапно он осознал, что губы и руки его жены холодные, и его передернуло. - Какого Сина?

Обнаженная девушка на четвереньках стояла перед мужем и продолжала ублажать его ртом. Испугавшийся холодных прикосновений парень отполз назад. Девушка подняла голову, и взор белых, горящих, точно звезды, очей, пронзил юношу насквозь. Губы Намаиссы побагровели, тонкой струйкой кровь сочилась с уголка рта. Драгомар понял, что он обмолчился со страху, и тут же вскочил с постели, но, запутавшись в спущенных портах, с грохотом упал на пол. У него у самого лицо и руки были багровыми и липкими от крови.

- Что стряслось? - стуча зубами от холода и страха и отползая к стене, проговорил библиотекарь.

- Вместе навеки! Вечная любовь! - своим нежным, приятным, но пугающим голосом ответила Намаисса, сползая с кровати и поднимая с пола нож.

- Ч-что т-ты соб-б-ралась делать?! - воскликнул парень, но голос предательски дал петуха.

Его жена, грациозно покачивая бедрами, подходила к своему супругу. Грудь ее не вздымалась, а мерцающие очи белым светом пронзали непроглядную тьму.

- Свет души моей, п-прошу, положи нож... - прошептал книжник.

Но его супруга не слушала. Окровавленные губы ее растянулись в зловещей улыбке и с криком "Любимый!" девушка набросилась на Драгомара с ножом в руках. Парень заслонился руками, и вскрикнул от боли. Лезвие пронзило правую руку. Снова удар, а потом еще один. Руки истекали кровью, а юноша вопил от боли. Четвертый удар пришелся под ребра, а пятый прямо в шею. Драгомар почувствовал кровь во рту, ощущал безумную боль. Девушка взглянула ему в глаза, и он перестал кричать, получив новый удар в шею. На сей раз последний.

На крики в библиотечной башни скоро собрались стражники с мечами наголо. Дверь была заперта, так что пришлось выбить ее. Освещая путь факелом, Нагор шел через комнату, но боле шума никакого не было.

- Чтоб меня Син взял! - воскликнул он, ахнув от удивления.

- Что ты орешь? Ох, чтоб меня... боги милостивые...

У стены в луже крови сидел юный библиотекарь со спущенными штанами, а на нем абсолютно голая лежала его молодая супруга, но оба не двигались. Они были мертвы.

- Ну твою же мать... Понял, Хкар, до чего могут довести брачные игры? - Закрывая рукой нос, спросил Нагор второго стражника. - Позови еще парней, нужно здесь все убрать до рассвета.

- Какой раз погибает у нас библиотекарь? На моей памяти уже третий. Эта башня явно проклята...

- Харе триндеть! - рявкнул Нагор. - А барону Мордегару нужно будет передать, что нужен новый книжник. А все же какая ирония... Как там в брачных обетах говорить? И умрут они в один день? Да уж, как все буквально... Вот именно по этому я и не женюсь!

Второй стражник хихикнул и побежал за другими мужами.

Злобный Виги

Это история из моей жизни, и здесь нет придуманных фактов. Мой друг-Сергей, как и я жил за гордом в частном доме, и мы часто встречались там с друзьями и неплохо проводили время. Однажды, приехав в гости, мы увидели вороненка. Он гулял по двору, был очень дружелюбен и даже пытался играть с нами в бадминтон, гоняясь за воланом. Сергей рассказал о том, как эта птица появилась. На Птичьем рынка подошел мужик и предложил купить птенца ворона. Тут надо пояснить, что именно ворона, а не серой вороны. Это абсолютно разные птицы. Ворон- это красавец из сказок, имеет размах крыльев до 1,5 метра и великолепные черные перья с отливом и красивый крепкий клюв. Серая ворона это, то что вы подумали, надоедливая птица с помойки, которая часто каркает во дворе. В природе серая ворона и ворон злейшие враги. Но в городе и в деревне серая ворона без всякой конкуренции монополизировала все кормовые базы, так как ворон пугливая и редкая птица и не селится рядом с человеком. Надоедливый мужик был очень убедителен и уговорил купить птенца. Мол и кормить не проблема и не улетит ни куда и будет любимой игрушкой семьи. Так и получилось. Птица быстро освоилась, улететь не пыталась, играла с гостями и проявляла любопытство и дружелюбие. В общем он быстро стал любимой игрушкой и радостью семьи. Ей в загородку из сетки кидали червей, мясо, выпускали погулять по участку.

В общем в моей голове засели мощнейший позитив, и мечта купить такую же игрушку. Но через некоторое время Сергей сообщил мне очень плохую новость. Вороненок погиб. Играл и бегал, как всегда по участку и случайно запрыгнул в ванну с водой для полива и утонул. Он бы легко выбрался или выплыл, если бы ванна была большой, а так он просто не смог расправить крылья и захлебнулся. Эта неприятная история охладила мое желание завести птенца.

Но время, как известно лучший врач. И вот уже через несколько лет, я попал в такую же ситуацию на Птичьем рынке. Опять мужик, возможно тот же, подошел с оттопыренной курткой. Пугливо озираясь, предложил птенца ворона. Моя старая мечта оказалась рыхлой почвой для семян браконьера. И я стал счастливым обладателем черного когтистого комочка с клювом от орла.

- А не улетит? - спросил я.

-Нет. Он еще не умеет летать. А когда научится, то уже и сам не улетит. - Уверенно ответил похититель птенцов.

Так у меня появился питомец и в муках творчества семьи он обрел имя Виги.

Дети были рады приобретению, взрослые члены семьи отнеслись ровно. Виги поместили на газон в вольере, сделанном на скорую руку из сетки. Кормление действительно не было проблемой. Он вкушал всё и не капризничал. Черви, кусочки сырого мяса поощрялись.

Робко решили выпустить погулять. На вопрос супруги – А не улетит? Я ответил уверенно словами мужика – Нет. Он не умеет летать!

Жаль, что Виги не понимал тогда русский язык. Он поскакал на свободе по травке, потом подлетел и сел на забор. И вот он уже летит над деревьями. Получив подтверждение своей правоты, супруга отправила меня на поимку птицы. Виги может быть и вернулся, но на него накинудись серые вороны и под их карканье он устремился в сторону соседних домов и там исчез в деревьях и крышах.. Поиски не дали положительного результата. И вдруг позвонил сосед и спросил не моя ли птица у него на участке. К тому времени соседи уже знали о моем приобретении. Таким образом Виги нашелся. Сосед успел мне рассказать, что птенец был атакован не только воронами, две собаки тоже набросились на птицу, и о чудо, птенец смог отбиться от собак.

Таким образом Виги был спасен, и далее он подрастал без подобных приключений. Птица быстро обрела силу, мы перестали его держать в вольере. Виги уже жил просто на участке с домом. Умная птица поняла, что тут его не плохо кормят и не смысла менять место жительства. Наверное, он даже думал, что это мы живём у него на участке, а не он у нас. Он часто кружил в небе точкой, отгоняя своих врагов серых ворон. Именно в это время мы познали истинный характер бывшего птенца. Виги был очень общительным, он был всегда рядом или наблюдал за тобой. Когда мама осенью сажала чеснок, Виги заботливо шел за ней по грядке и выковыривал зубки из земли. Мама расстроилась и прогнала птицу. Виги не стал спорить. А улетел под крышу. Там он сидел пока мама не закончила посадку, и только потом он спустился и в гордом одиночестве выкорчевал весь чеснок. Пришлось чеснок сажать заново, когда Виги гулял в другом месте. Я часто видел, как Виги прогуливаясь по дорожкам заботливо клювом подстригал цветы. Это выглядело очень органично и красиво, Виги идет по дорожке и цветы падают как после удара секатором. Щёлк,щёлк, щёлк и нет цветочков на радость супруге. Мы с Виги тоже развлекались, как могли. Когда я менял колеса, то пугливо озирался и метался как тигр то к болтам от колес, то к ключам. Виги же скакал кругами, пытаясь украсть драгоценности.

Я всегда удивлялся злобному и гадкому характеру этой птицы. Даже в моменты кормления Виги вел себя очень неадекватно. Вот ты держишь в руке лакомство и подносишь к птице, ожидая что она благодарно откроет ротик, а

вместо этого получаешь клювом, и от боли кричишь, отдергивая руку с кровоподтеком. Кусочек и так оказывается в ротике, но уже не по твоей воле.

Птичка часто любила ходить за моей супругой. Она всегда скакала сзади. Очень и очень умная птица, она никогда не клевала не в калошки, не в штанишки. Всегда клевала в голую ногу, как только тело показывалось между несъедобной одеждой. И не только клевала, а еще проворачивала клювик, так как понимала, что так больнее и громче. При этом надо понимать, что Виги стал реально крупным и красивым вороном. Он очень был ловок и силен. Когда он таким образом терроризировал семью, то даже не улетал, а просто убегал и поймать его было не возможно.

Я часто играл с ним, подкидывая кусочки коры. Виги следил за моими руками и потом ловил кору и злобно и моментально перекусывал куски в осколки. Я часто приближал к нему лицо и видел в его маленьких красивых глазах только огоньки бесконечной злобы и желание клюнуть в глаз. Я мог представить, что станет с глазом когда мощный острый клюв ударит в роговицу и держал дистанцию. Таким образом Виги превратился в мою головную боль. Он не боялся людей и был очень агрессивен. Я переживал, что он мог атаковать детей соседей и таким образом наделать бед. Первые сигналы уже появились. Однажды, мне позвонила соседка и сказала, что моя птица отобрала у нее пакет с бананами. Тревожный звонок заставил подумать об возвращении Виги в вольер. Но это уже требовала времени, так как вольер должен быть просторным и солидным.

Но наступила зима и Виги стал появляться на участке с перерывами в несколько дней. Наконец-то птичка нашла себе пару, подумал я. Такой формат сотрудничества меня устраивал, птица живет в счастливом браке, посещает нас иногда, мы ее кормим и все счастливы. Так и было в последнее время. зима в тот год была суровой. Помню морозы по 35 градусов. Опасения за Виги были напрасны. Если он сыт, а он всегда был сыт у нас, то Виги уютно спал под крышей, не замечая холода. Кормить его было просто. Он садился на окно кухни и стучал в стекло клювом. В ответ ему вылетало сырое мясо и Виги исчезал.

Так мы мирно стали жить и вспоминать Виги добрым словом. Вспоминались смешные и приятные моменты нашего сотрудничества. Однажды я вышел на улицу, чтобы закрыть рот собаке. У нас тогда жил кобель и собачий бог не дал ему ума и Тэйш беспричинно и долго лаял порой. Вышел, ищу, не вижу. А лай продолжается, и тут я заметил, что лает не Тэйш, а Виги, сидя под крышей. Причем лает очень громко и точно, совсем как собака. Виги был намного умнее собаки и после вежливой просьбы лаять перестал.

Я всегда завидовал трудолюбивой птице. Он мог долго выполнять монотонную работу. Впервые я это заметил, когда он выкорчевал весь чеснок. Однажды я купил колонки и усилитель и коробки с пенопластом оставил на

улице. Потом на мусор отвезу, решил я. Когда же я вернулся с работы, то обнаружил, что коробок и пенопласта нет. Они просто исчезли, зато появилось великое множество мелких кусочков картона и пенопласта. Ветер разметал клочки по участку, а Виги остался доволен интересным трудом. – Скотина!!- вырвалось у меня самопроизвольно.

Еще однажды. Это, наверное, единственное приятное воспоминание. Ко мне на участок приехала бригада рабочих делать скважину. Я вышел встречать их и, подняв голову, заметил точку Виги.

- Виги – и-и-и-и! Виги-и-и! – Прокричал я в верх, поднеся руки ко рту. Рабочие посмотрели на меня с интересом, подумав плохо о моем психическом здоровье. И о чудо. Точка стала кругами приближаться и превратилась в огромную птицу, которая спланировала на газон как орел из научно популярного фильма о хищниках. После этого момента я уже мог начать говорить истины и вещать бедующее, но из-за скромности не стал злоупотреблять моментом, просто представил рабочим свою ручную птицу.

Однажды Виги пропал надолго. Его не было месяц, а может два. Я решил. Что Виги обрел новый доим или погиб естественной смертью дикого животного. И вдруг он появился. Он не прилетел, а прискакал. Одно крыло у него было приспущено и висело ниже другого. Осмотр показал, что сустав в крыле был сломан и сросся неправильно. Теперь он не мог полноценно летать, а только подлетал на высоту забора и скакал. Это очень меня озадачило, так как это "счастье" не могло улетать, но вести свою борьбу с нами и соседями могло. Повезли его в орнитологическую лечебницу. Там любящий ветеринар кинулась, одев перчатки, к Виги со словами: «О птичка, сейчас я тебя посмотрю!» В ответ птичка злобно щелкнула клювом, и перчатка слетела с одного пальца. Узнаю Виги. После осмотра выяснилось, что требуется дорогостоящая операция на суставе, которая не дает гарантии. Но затем врач робко спросил: «Может Вы хотите оставить ворона в клинике. Мы, как раз ищем птицу для вольера в детский дом?» Лучший конец этой истории я не мог представить и согласился мгновенно.

Таким образом закончилось это приключение. Мне только не понятно, то ли птицы, как и люди имеют разный характер от ангела до демона, толи они все такие эти вОроны.

Клюев Игорь

Лосось

Он поселился в их квартире на сорок втором этаже. Ева взяла его из приюта. Пела песни любимому коту, а он довольно мурчал, жмурился и царапал коготками колени хозяйки. Мужа Евы он сторонился. Изучал.

Грустный он был, муж. Словно печаль давней вины хмурила лоб. Он пытался что-то вспомнить, но никак не мог. Высокий, но слегка сгорбленный. На вопросы Евы отвечал медленно. А среди рыбаков у реки рядом с домом - словно оживал. Говорил быстро. Смеялся. Хлопал их по плечу. А когда он рассказывал истории рыбакам, собравшимся вечером вокруг костра на льдине - в его глазах иногда отражался свет другого огня.

Пойманных карасиков он приносил Лососю. Гладил медленно. О чем-то думал.

В три утра Лосось тихонько пробрался в комнату хозяина. В руках его увидел досточку. Из глаз высокого человека что-то капало на доску. Он словно замер.

Лосось увидел, как хозяин шагнул в другую комнату. Лосось за ним. Страхнул с лапки воду. Сыро. Сверху капает. Сквозит.

Хозяин встал коленями на каменный выступ. Странно сгибался, разгибался. Снова наклонял голову.

Страшно яркий свет напугал Лосося. Он прыгнул назад.

Сухо. Не сквозит. Ева лежит на мягкой кровати. Лосось прыгнул ей в ноги. Свернулся калачиком. Замурчал

Возвращение

В три утра Николай открыл глаза. Голова Евы лежала на плече. Рядом с женой сопел Лосось – рыжий кот из приюта. Муж бережно приподнял голову Евы, размял затекшее левое плечо. Поднялся с кровати и пошёл в другую комнату. Заметил, как Лосось спрыгнул с кровати и украдкой следовал за ним.

- Любопытный кот, - подумал он. Не стал прогонять, когда вместе подошли к шкафу с иконами и древними книгами. Около иконы св. Николая лежала книга Слов Симеона, толкование на Евангелие Иоанна Златоуста, Феофилакт Болгарский. Больше всего Николаю нравились Слова Симеона. Слёзы увлажняли глаза, когда он читал о Свете.

Сегодня он вспомнил беседу с отцом Герасимом в Михайловском монастыре в Майкопе. Батюшка рассказывал историю одного монаха – как он пришёл к вере.

Николай держал в руках подаренную отцом Герасимом икону. Плакал. Он словно снова был в монастырской пещере где молился брат Илья, увидевший Свет. И где батюшка благословил Николая помолиться.

- Илья в миру был грешный, как и все мы – рассказывал отец Герасим. До женщин слабость имел, гневался понапрасну, был раздражительный и капризный. Удачно сделал карьеру в крупной промышленной компании. Интриговал. Назначал своих людей, продвигал по службе. И спрашивал, конечно, строго. Хотел построить новые заводы. Да только время к тому было совсем не подходящее. Как-то поддерживать налаженное ещё в советские годы производство удавалось. Оптимизировать людей – тоже. А вот новую линию поставить, новое оборудование закупить, зарплату людям повесить – это уже с трудом. Акционерам-то оно надо? Быстро снять сливки и вывести в офшор – это проще чем вкладывать деньги на пять-семь лет без отдачи. А что через семь лет твои устаревшие изделия никому не нужны будут, так что с того? Не они же заводы строили. Не жалко будет и закрыть. Разочаровался Илья в мирской жизни. Пришёл в нашу обитель.

- И как он начинал, отец Герасим? Долго к святости шёл?
- Долго, конечно. Никто быстро-то не доходит. Не те времена... Думаешь так просто уйти от женщин, карьеры, любимой работы? От желания изменить мир? Мы же все себя богами считаем. Метим высоко... Да низко падаем. Нам бы от минуса до нуля дойти сначала...

- Батюшка, а как он, Илья, до молитвы Иисусовой дошёл? И в пещере почему решил затвориться? Не все же монахи у вас в затвор уходят?

- По Благодати... Как ещё- то? Однажды на Крещение в первый же год как пришёл к нам увидел...

- Что увидел, батюшка?

- Слушай, Коля, да чего без толку болтать-то? Может, помолимся лучше?

- Отец Герасим, а можно мне помолиться в пещере, где Илья Свет увидел?

- А зачем тебе молитва?

- Не могу без неё...

- Ну, тогда благословляю тебя, чадо...

Герасим набросил на голову Коли епитрахиль. Николай ощутил троекратное прикосновение руки настоятеля на темени – сверху-вниз и справа-налево. И пошёл в пещеру Ильи...

Фёдор

Песчаный берег Майорки оставался всё дальше и дальше. Бирюзовое море, играющее солнечными зайчиками. Удаляющийся Пальмский собор, изящные домики Балеарского острова и многоэтажные океанские лайнеры, зовущие хотя бы подняться на борт. Для Саши они желаннее двухпалубных боингов и 380-х аэробусов – его любимых самолётов. Саша родился в центре Евразии и долго не видел моря. В пять лет он помогал маме собирать на даче викторию – так в Сибири называют клубнику – а в двенадцать – ухаживал за домашними животными – кормил, водил на пастбище, чистил стойки. А ночью – читал книги и мечтал о будущем. Это сейчас дети не хотят стать

космонавтами, не собираются с гитарой вокруг костра и не провожают взглядом кометы и спутники. Дети – прибыльный бизнес. Доверчивы рекламе. В союзе с ними можно вытрясти полбюджета родителей. Постсоветских детей быстро оторвали друг от друга, от мыслей о будущем, о лучшем обществе и приковали к гаджетам. Государство избавилось от заботы о них – даже деньги на операции детям собирают родители, судьба и благотворители.

- Мы поставили коммунизм на колени! Мы победили в двух мировых войнах! – сказал своим сторонникам во Флориде президент страны, действительно победившей в одной, но всё решающей войне мечты и рынка. Победили джинсы и кока-кола. Затем пришли гаджеты. Появились киборги. Много чего появилось, но ещё больше ушло в параллельный мир, в Туманность Андромеды... Но Саша верит, что вернётся.

После окончания школы он поступил на исторический факультет. Готовился к партийной карьере. Если бы не развалили Союз, стал бы, пожалуй, секретарём крайкома. Если не первым, то вторым точно. Вдохновлял бы трудяг на заводах и в совхозах. Комсомольцем он был искренним. Стал бы и хорошим коммунистом. Но... Номенклатура кинула всех - приватизировала страну.

После окончания института приехал в Москву и его жизнь словно с лесной тропинки вышла на скоростную магистраль. Постучал в дверь друзей москвичей с одним рюкзаком на спине, задержался на пару недель и устроился на первую же попавшуюся работу – стендистом в большом торговом центре. Умение убеждать и трудолюбие помогли быстро продвинуться в торговом доме, продающем элитные декоративные покрытия из Франции и Италии. Затем подвернулась возможность заниматься журналистикой.

К тридцати пяти Саша пролетел над многими странами и морями – стал успешным продюсером. Сегодня они с Ольгой летят вместе, но не рядом – у стойки регистрации сотрудница аэропорта выдавая билет переспросила:

- Вам раздельно?

- Да, у окна и у прохода.

Девушка понимающе улыбнулась и протянула два билета.

Жена любит сидеть у иллюминатора, а он – у прохода. Но испанка как-то по-своему поняла просьбу супруги и вот они впервые возвращаются из отпуска сидя на расстоянии. Ольга боится взлётов и посадок. Когда они вместе летят на отдых или домой – держится за руку мужа. А Саша так часто летает, что уже перестал бояться. Но при каждом взлёте крестится, а сразу после посадки - отправляет сообщения родителям и супруге – «приземлился». Ольга отвечает – «Ура!», а мама – «Слава Богу». И как-то тепло становится – его любят, ждут, боятся потерять – вот оно - счастье.

Саша достал ноутбук – объезжая с женой остров на арендованной машине он старался нырнуть в каждой бухте, распластаться на песчаном

берегу, ни о чём не думать. А сейчас – соскучился по работе. Родилась идея нового проекта – спешил записать. Соседи по борту укладывали на багажные полки сумки и плотные пакеты. В них звякали Метакса, Джек Дэниэлс, испанская водка и другие трофеи, добытые в дьюти-фри аэропорта Пальма-де-Майорка. Чуть позже кто-то из них будет с грустью провожать удаляющийся берег, упираясь лбом в иллюминатор. Запоминать, фотографировать. А кто-то – нырнёт в гаджет, даже не взглянув на уходящий остров.

Записал идею. Встал около кресла размять затекшие ноги и спину и обдумать план действий: с кем нужно поговорить, где взять деньги, кого привлечь в команду. Кто-то, проходя мимо больно задел ногу. Саша не обернулся. Мысленно уже раскручивал юлу проекта. Ему нравилось энергично стартовать и – удачно запустив проект – наблюдать со стороны за развитием идеи. Как она захватывает всё больше и больше людей, нарастает хайп.

Ольга помахала рукой, когда он посмотрел на неё, улыбнулась. Дочитывала на айпаде «Антихрупкость» Талеба. Как и муж она была свободной художницей – уволилась из большой, но не хрупкой корпорации, чтобы помогать Саше в его проектах. Рисовала скетчи на мероприятиях, во время докладов модных спикеров. В свободное время ходила на выставки, писала картины.

Саша присел на ближнее слева от прохода место. Краем глаза увидел крепко сложенного коротко подстриженного мужчину. Бицепсы и трицепсы его левой руки выглядывали из-под короткого рукава футболки. Он словно прятал лицо, слегка прикрываясь рукой. Саша не стал пристально разглядывать «качка» - погрузился в свои заметки о проекте.

Стюардесса проехала с тележкой предлагаю воду, соки. Саша попросил стаканчик воды и томатного сока. Сосед через проход справа на вопрос стюардессы покачивая головой ответил – «нет, спасибо...». Его голос показался знакомым. Через несколько минут стали развозить горячее. Продюсер выбрал рыбу. Сосед отказался и от еды. Доедая десерт Саша увидел, что «качок» словно усиленно закрывается рукой от вида и запахов еды.

- Странно - подумалось, ему – что-то я не припомню качков с таким плохим аппетитом.

Стал чаще поглядывать на соседа. Особенно, когда увидел читаемую им книгу – «Жизнь и труды апостолов». После этой книги что-то стало припоминяться, складываться в памяти словно детали пазла. Голова и лицо спортсмена кого-то напомнили. Вспомнился знаменитый искренне верующий боец. Неужели он? Саша решил незаметно наблюдать. Не выдавая своего узнавания. И желая проверить – неужели так вот рядом, случайно, он пять

часов пролетит с этим всем известным человеком? Суперприз для продюсера! Можно убедить принять участие в одном из своих проектов. И не нужно уговаривать знакомых организовать встречу. Но Саша помедлил, - а какой он, когда не знает, что за ним внимательно наблюдают? Вспомнились другие знаменитости, рядом с которыми летал с общих проектов – известные спикеры, бизнес-тренеры, бизнесмены. Интересно было наблюдать, как они используют два-три часа свободного времени. Саше нравились такие «тесты» - что делает человек после напряжённой работе на проекте, когда в паузе между городами, выступлениями, хочется отдохнуть? Кто-то спешил поспать. Другие – на своих айподах смотрели комедии. Больше всех огорчали Сашу геймеры. Убийцы времени вызывали у него смесь брезгливости и сочувствия. Как можно тратить жизнь на компьютерные игры? К таким людям Саша сразу терял интерес.

Книга про апостолов – это необычное для самолёта чтение. Чем ещё удивит? Ага! Вот он на своём айфоне открыл фото – напряжённо всматриваясь боковым зрением Саша увидел – женщина, дети, церковь... Словно почувствовал волну любви к ним от спутника. Ого! Стал украдкой разглядывать – да точно он! Но тень сомнения оставалась. Решил продолжать незаметно наблюдать. Ух-ты! Увидел, как на телефоне сосед открыл Последование к причащению. А затем – акафисты. Он словно уходил в незримый портал. Губы шевелились, проговаривая слова молитв. А после – глубокий вдох и правой рукой он трогал грудь в области сердца. Саша часами зачарованно наблюдал, как всё новые и новые молитвы сменялись уже знакомыми фотографиями, книгой про апостолов, и – снова тот же круг. Снова и снова – словно бесконечная молитва отшельника – «Господи Иисусе Христе, сыне Божий, помилуй мя...». И показалось, что если бы не любимые люди, с такой нежностью рассматриваемые на фотографиях – ушёл бы этот спортсмен в дальний пустынный скит и бесконечно лилась бы молитва воина Христова...

Несколько раз проходила стюардесса с тележкой. Уже и Саша отказывался от воды и еды. А когда самолёт приземлился. Саша сделал паузу, давая возможность соседу первым подняться за своим багажом. Здесь они впервые встретились глазами. Молитвенник поблагодарил. Видимо, за то, что Саша уступил право первым взять багаж с полки. И в этот момент Саша не удержался:

- Вы ведь Фёдор, да?
- Спортсмен немного смутился. Замер на секунду. Кивнул.
- Спасибо Вам, Фёдор, за пример христианской жизни...

Фёдор не ответил. Он словно сжался. Молча собрал сумки и быстро, словно убегая, не глядя на Сашу пошёл к выходу.

- Зачем же ты смутил его? Сказала Ольга, улыбнувшись и взяв мужа за руку.

- Новых побед тебе, Фёдор! – подумал Саша молча провожая глазами христианина.

Как поступить?

Евангелие поражает ясностью критериев для сложнейших вопросов. Вот, например, вопрос отношений между людьми. Если бы мы спросили философа или психолога – как правильно поступить по отношению к другому человеку в той или иной ситуации? Философы наговорили бы нам столько умных слов, что мы бы и вопрос свой забыли, пробираясь сквозь дебри их любомудрия. И категорический императив Канта – «Поступай так, чтобы максима твоего поведения могла стать всеобщим законом» - был бы, пожалуй, одним из самых понятных критериев. Хотя, если подумать, нужно ли обобщать любую ситуацию до всемирного закона? Меняются времена, обстоятельства, различаются культуры разных народов – можно ли конкретную ситуацию обобщать для всех? А если бы психолога спросили, то он бы, во-первых, сказал – «психологи советов не дают» - и был бы прав. Их не учат советовать. Их учат задавать правильные вопросы, чтобы мы сами находили решения. А во-вторых, если бы нам не повезло, и мы обратились к постмодернистскому психологу с его мировоззрением, что истины нет и всё относительно – он бы нас запутал окончательно. Не осталось бы никаких ориентиров для поступков.

Не то в Евангелии. Нам и дана эта Книга, чтобы ясным быть руководством на все времена.

Возникает вопрос – как поступить по отношению к другому человеку? Открываем Евангелие от Матфея и читаем – «елика аще хотите, да творят вам человецы, и вы творите им; се бо есть закон и пророцы» (Матф. VII, 12). То есть, хотим понять, как правильно поступить, представляем себя на месте другого. Из его обстоятельств, его глазами смотрим на себя с его стороны. Очень даже понятно становится, как бы другому хотелось, чтобы мы поступили. Важный нюанс! Принцип, указанный заповедью – как бы вам хотелось, чтобы к вам поступали, так и вы поступайте – с одной стороны говорит о себе, как отправной точке для решения о правильном поступке. Но с другой стороны важно помнить, что другой отличается от нас. И он может хотеть другого, чем мы. Поэтому и важно его глазами из его обстоятельств посмотреть на ситуацию, на нас и тогда станет понятно, что если бы я был он, то мне бы хотелось... Пример такого забывания, что другие отличаются от нас и хотят другого чем мы – поздравления с днём рождения, праздниками. Замечали, что другие желают нам того, что для них, а не для нас важно? Например, нам от всей души могут пожелать страсти во всём... а нам бы наоборот, хотелось быть бесстрастным. Поэтому важно для правильности

поступка учитывать, что у другого человека могут потребности отличаться от наших. Такая объективность, способность видеть другого не через призму своих потребностей, а его интересов есть часть искусства любить, как определял его психолог-философ Эрих Фром.

Привычка ставить себя на место другого для выбора правильного поступка по отношению к нему несовместима с презрением, высокомерием, надменностью, хвастовством, эгоизмом, корыстолюбием – мы ведь не хотим, чтобы над нами возвышались, нас использовали? И другие не хотят. Вот и нужно выбирать – себя возвысить или вместе к Богу идти? Поступая по совести и другому помогаем спасаться. А возвышаясь над ближним – падаем в глазах Бога. Стыдно будет, когда встретим Его. Вот и важен «страх Божий» – боязнь не по заповедям Его жить. Но не страхом живём, а любовью к Нему и ближнему. И в этих двух заповедях «закон и пророцы» (Матф. XXII, 40).

Молиться за врагов

Нам христианам, желающим узреть Бога, нет иного пути, как очищение сердца от страстей. Какой ориентир для нас на этом пути? Спросим у Симеона Нового Богослова – великого исихаста X – XI веков.

«Слова». Беседа восьмидесятая. 1.

«...по делам нашим, как вижу, мы далеко отчуждились от братства святым. И это я хочу представить самыми примерами, или, лучше сказать, самые дела наши и слова обличают нас в этом. С сею целию, обращая вопросы мои, как бы к одному лицу, говорю: отвергся ли ты міра и всего мірского, брате? Сделался ли нестяжательным, послушным, чуждым своей воли? Стяжал ли кротость и смирение? Преуспел ли в посте, молитве и бдении? Достиг ли совершенной любви к Богу, и ближнего имеешь ли как самого себя? Молишься ли со слезами и от всей души о тех, которые тебя ненавидят, онеправдывают и вражески относятся к тебе, да будут прощены им такие согрешения их? – Взошел ты на такую высоту добродетелей или еще нет? скажи мне. Если стыдишься сказать: нет, и опять по смиренномудрию не хочешь сказать: да; то я напомним еще тебе, брате, о подобающем и покажу, какими делами и исправностями восходит на такую высоту добродетелей всякий истинный подвижник, подвизающийся с истинным знанием дела и с сильною ревностію о святости. Итак, говорю: если из всего сказанного ты достиг того, что возлюбил врагов своих и многократно плакал о них от сердца, молясь Богу об обращении их и покаянии; то явно, что ты преуспел прежде и во всем прочем,- то есть, подвигами, тобою подъятыми, сделался безстрастным, стяжалъ сердце, чистое от страстей, и въ немъ и имъ узрелъ Бога безстрастного. Ибо иным путем нельзя дойти до того, чтобы молиться за

враговъ своихъ съ расположениемъ къ нимъ сердца и любовію, как очистившись напередъ отъ всякой скверны плоти и духа, чрезъ соединение с Богомъ содействием всеблагото Духа».

В этих словах мы видим не только критерий чистоты сердца, но и целую программу на пути к этой горней цели – искренне молиться за врагов. Признаюсь, в моих молитвах пока ещё нет слёзного обращения о недоброжелателях. Правда, затрудняюсь ответить себе – а есть ли у меня враги, недоброжелатели? Не знаю таких. Наверное, у христиан они появляются – Свет слепит глаза. А значит, если Бог поможет правильно идти, в какой-то момент они появятся. И вот как подготовиться к правильному отношению к недоброжелателям?

Видим у Симеона в этом фрагменте указания к очищению сердца:

- «отвергся ли ты міра и всего мірскаго, брате?» - если я живу в міру, то как мне каждый день трудясь, общаясь с людьми, решая на работе сложные задачи, внутренне быть не привязанным ко всему этому, удерживая в сердце связь и устремление к Нему? В вопросе и ответ. Удерживая молитвенную связь, бодрствуя. Храня трезвение;

- «Сделался ли нестяжательным...» - какие у меня мотивы? Ради чего зарабатываю? Чтобы разбогатеть или для помощи другим людям?

- «...послушным, чуждым своей воли?» - исполняю сказанное духовником? Прислушиваюсь в каждый миг к голосу совести, точно знающей границу добра и зла в каждом моменте?

- «Стяжал ли кротость и смирение?» - замечал, что чем дольше и сосредоточеннее удастся удерживать молитву, тем спокойнее становлюсь;

- «Преуспел ли в посте, молитве и бдении?» - задача на каждый день до конца жизни;

- «Достиг ли совершенной любви к Богу, и ближнего имеешь ли как самого себя?» - об этом ещё совсем ничего не могу сказать... Слишком далеко ещё. А искренняя молитва о врагах – ещё дальше.

Ну да не буду отчаиваться – «для человека это невозможно, а для Бога возможно всё».

Молиться, любить, трудиться и поститься – малыми шагами, но каждый час.

Хорошо поступил? – Будь осторожен!

Враг ловит нас на добрых поступках. У него всегда есть для нас ложка дёгтя. Замечали, что если сделаешь что-то хорошее и тут же об этом не забудешь, плохим обернётся?

Почему?

Две истории:

Молодой человек проводил обучение для группы студентов. Он был в командировке. В гостинице, где остановился ночью услышал странное мычание. Выглянул в коридор – увидел мужчину на инвалидной коляске. Он был немой. Безуспешно пытался к кому-то достучаться. Парень подошёл к нему. Спросил, чем помочь. Мужчина показал на свою комнату с открытой дверью. Зашли. Это была плохо убранная, точнее, много-много времени совсем не убиравшаяся комната одинокого инвалида. Он был не трезв. Парень всю ночь помогал ему. Убрался. Купил еды, воды. Под утро одинокий старик прижал к губам руку помощника и заплакал. А потом, резко убрал руку и отвернулся. Саша, так звали парня, понял – одинокий мужчина догадался, что его неожиданный помощник сегодня уедет. Саша вспомнил в эту минуту – так же резко отвернулась и зашагала, не оглядываясь прочь от вагона его первая любовь – Ольга. Он уезжал из Читы в Новосибирск. Саша думал, что скоро вернётся, но Ольга знала – расстаются навсегда.

Саша рассказал о ночном происшествии студентам – и в ту же секунду понял - он похвастался. Щёки покраснели от стыда, но было поздно.

Много лет спустя Саша сидел в живой очереди в коридорчике перед приёмной нотариуса. В этот день очень медленно работали. Мужчины и женщины средних лет стали роптать. Громко вздыхать. Смотреть на часы. Вот уже сорок минут до закрытия. Подошла очередь Саши. В дверь постучали. Он приподнялся, открыл. Увидел на крыльце женщину. А у основания ступенек – детскую коляску. На улице был мороз. Он быстро спустился по ступенькам и занёс коляску в коридорчик. Подошла его очередь. Саша пропускает женщину с ребёнком. В очереди повисла тягостное молчание.

- Я два месяца назад родила. Надо было тоже с коляской прийти – хмурясь сказала крайняя в очереди женщина. Та, что перед ней, недобро хмыкнула.

- Сейчас из-за неё не успеем! – сказала другая.

- Да не серчайте вы на женщину! Я её пропустил. На меня серчайте.

- Могли бы с нами посоветоваться! Не уважаете людей в очереди!

- Нет. Вас я тоже могу пропустить.

- Не надо!

- Да вы не переживайте, сейчас женщина выйдет. Я ей помогу вынести коляску и уйду. Вы ничего не потеряете.

- Не надо мне жертв! – встала и ушла из конторы.

В коляске была девочка трёх лет. Спала. Её мама вышла из приёмной. Саша поднял и спустил коляску с крыльца.

Девочка проснулась. Посмотрела на дядю. Улыбнулась.

Саша улыбнулся в ответ. Поднялся по ступенькам. Закрыл дверь снаружи. И довольный пошёл домой.

Дома снял куртку, шапку. Переоделся и пошёл готовить ужин. На следующий день он пойдёт снова к нотариусу. И когда вспомнилась ситуация, в какой-то миг промелькнуло – «не хотел оставаться с ними в одной комнате» - щёки зарумянились, и Саша понял – враг снова его переиграл.

Ирина Кузнецова

Новогодняя сказка для хромого пса

из цикла "Хроники Мира Воителей"

Канун нового года, обычно, - волшебное время. И в этот раз кипела та самая весёлая предновогодняя суeta, что обычно царит в канун очень большого праздника.

Радостные, оживлённо торопящиеся куда-то, люди проносились мимо большого лохматого грустного пса, который, прихрамывая, с трудом брёл по сказочно заснеженным улицам города. Он долгим тоскливым жалобным взглядом провожал спешащих мимо людей. Они не были злы к нему, часто дети даже подкармливали его, но в его жизни не было того самого волшебного слова под названием "дом", где любят и ждут. Пёс был уже не молод, чтобы кто-то взял его к себе, к тому же, кому нужен хромой пёс. Его увечье - не следствие жестокости людей или машин, а просто несчастный случай.

Он тяжело вздохнул, снежинки медленно кружились в воздухе, падали ему на нос и почти не таяли. Пёс, неуверенно ступая, заглядывал в светящиеся окна домов: у людей снова какой-то большой праздник, все друг другу дарят подарки. Ватага весело галдящих детей пробежала мимо него, о чём-то радостно щебеча. Прошёл пожилой человек с собачкой, он остановился и ласково погладил пса по голове.

- Бедняга, я бы тебя взял, но у меня уже есть собака, - посетовал пожилой человек с добрыми глазами и пошёл дальше.

Пёс понурил голову, ему не на что жаловаться: люди добры и отзывчивы к нему и не их вина, что он старый, больной и никому не нужен в этом мире. Ему хотелось завывать протяжно и долго на взошедшую в небе яркую луну. Снег прекратил падать.

Пёс долгим пронзительным взглядом своих умных глаз поглядел на луну. Ему показалось, что в небе сверкнула яркая звезда, и он загадал желание: чтобы нашёлся и его дом, где всегда будут ждать и любить. Ведь говорят, Новый год - это время чудес. Он постоял тихонько, в ожидании чуда, затем сглотнул, подавив тяжёлый вздох. Глупо в его возрасте всё ещё верить в сказки - чудес не бывает. Он низко опустил голову и с трудом заковылял прочь по улице.

Слабый запах незнакомца он почуял издалека. Человек был не здешним и чужим, пёс остановился и тихо зарычал.

Человек вздрогнул и вышел на залитую лунным светом дорогу. Стояла полночь, начиналась новогодняя ночь. Чужак был высок, широкоплеч, с длинными спутанными чёрными волосами, у него были странные янтарные рептилоидные глаза, являлись они злыми или добрыми - пёс затруднялся сказать.

Маргелиус Альгвардский, маг из Мира Воителей, любитель путешествовать между мирами, скептическим взглядом уставился на угрозу его персоне в виде бродячего лохматого пса. Его губы тронула недобрая усмешка, и маг собрался прогнать пса, как что-то привлекло его внимание: то ли глаза у пса были очень просительными и жалобными, то ли ещё что. Маг поморщился и подошёл ближе, чтобы внимательнее разглядеть пса. Тот медленно неуклюже попятился: в странном чужаке теперь он чувствовал скрытую угрозу. Маргелиус заметил, как пёс неловко поджимает одну заднюю ногу, несуразно пятится. Он вздохнул. Прогонять больного пса было бы верхом жестокости, ему и так от жизни досталось. Маг подошёл, сел рядом с псом на землю и ласково погладил его, тот не пытался убежать, ощущая тёплые руки человека на своей голове. Человек больше не казался чужим. Маг поднялся, пора было покинуть этот мир. Пёс увязался за ним следом.

- Ты не можешь идти со мной. Нет! Сидеть! - повторил маг, указывая псу на то, чтобы тот остался, что он тоже не возьмёт его с собой.

Пёс остановился, печально глядя вслед удаляющему очередному человеку из его жизни, затем лёг на землю, и из его больших умных глаз выкатилась горькая слеза. Пошёл снег.

Маг открыл портал, подготовившись покинуть этот мир, обернулся назад и увидел, что пёс так и лежит одиноко на земле, среди вьюги, глядя тоскливым взглядом ему вслед, и его сердце болезненно сжалось. Он с треском закрыл портал и рванулся обратно к псу, поскальзываясь на гололёдице, упал в снег и обнял того.

- Снежок, отныне я тебя буду звать именно так, - выдохнул маг, нежно стряхивая снежинки с шерсти пса.

Пёс поднял одно ухо, имя Снежок ему нравилось, и робко лизнул человека в лицо.

- Как раз то, что я терпеть не могу, - сморщился маг, но увидев, что у пса стали снова виноватые глаза, он добавил. - Хотя Лютый, мой дракон, тоже так вечно делает, ничего, я пока что за это его в жабу не превратил. - Пёс с интересом поглядел на человека. - Да, туда, куда тебе предстоит со мной отправиться, живут драконы. Не бойся моих собак они не едят, хотя у меня и собаки-то никогда не было...

Пёс радостно завилял хвостом, слушая болтовню мага и в его сердце начала загораться надежда, что, возможно, в этот раз он обретёт не только новый дом, но и новый мир.

Как похитить дракона

Дракон, блаженно растянувшись на тёплом камне, слегка жмурясь на солнышко, задумчиво прихлебывал чай из блюдечка. Жуя травинку, он внимательно читал книгу "Семейное благополучие как ключ к здоровью", оброненную удиравшим от него последним охотником, желавшим приобрести его голову в качестве трофея своей доблести и отваги. Но что-то пошло не так у отважного рыцаря, и пришлось ему, что есть мочи, уносить ноги. На драконов обычно уже никто не охотился: им была пожалована запись в зелёной книге, как редким и вымирающим животным Мира Воителей, которых надо охранять и беречь. Но благодаря своему батюшке, дракону Лютому, что добровольно служил и слил свой разум с безумным магом Маргелиусом Альгвардским, на него время от времени и совершали покушения всякие рыцари, считающие своим долгом спасти мир от зла. Дракон уныло сплюнул.

Он не слишком старался оторвать последнему незваному гостюшке башку, а ограничился небольшим предупреждением в виде поджаривания пяток неудавшемуся залётному убийце, чтобы придать тому прыти в направлении дома и выветривании мыслей типа: хочу убить дракона или заявиться в пещеру в поисках драконьих сокровищ.

В следующее мгновение из сладких грез и размышлений о постижении сути семейного благополучия дракона вывел страшный шум снаружи пещеры. Он невольно дернулся и, оторвавшись от книги, упёрся взглядом в очередного рыцаря.

Рыцарь был худ, бледен, юн и страшно конопат, из-под шлема глядели озорные, но испуганные глаза. Дракон наградил того нелюбезным взглядом и решил, что таким и подавиться можно. Еду он предпочитал пожирнее. Дракон медленно отставил блюдечко с чаем и аккуратно отложил книгу, выпрямляясь во весь свой огромный рост. Раз жрать этого юнца он не планирует, то и убивать его ему не очень хотелось. Может сам убежит?

Паренёк нервно сглотнул, но, собравшись с духом, храбро выпалил:

- Я пришел вызвать тебя на бой! Меня зовут Берд. Я последний из рода Регданских.

- Зачем? - немного подумав, грубым голосом спросил дракон и почесал кончиком хвоста подбородок.

Юнец на мгновение растерялся, не находя ответа. Но потом, вспомнив что-то, выкрикнул:

- Ты же дракон Свирепый?

- Ну, я. Дальше-то что? - не слишком ласково воззрился янтарными глазами на юного рыцаря дракон Свирепый, а это был именно он.

- Как что? Ты же сын известного всем дракона Лютого, что служит рехнувшемуся северному магу Маргелиусу Альгвардскому?

Свирепый равнодушно пожал крыльями:

- Так если ты ищешь моего батю и его хозяина, то тебе на Коралловый остров, где живут драконы. Маргелиус в гостях у отца торчит, нагло пьет и жрет на халяву, уже который месяц, и домой не торопится, может твой унылый вид подвигнет его собрать вещички и двинуть домой, на свой Север. От меня выйдешь, держи пусть строго на северо-запад и уже через месяц окажешься у Кораллового острова, - словоохотливо пояснил Свирепый, радуясь замаячившей возможности избавиться от этого юнца. Что этот мальчишка может причинить вред его отцу или тем более его хозяину, он не переживал. А что безумный маг может сделать с Бердом... Дракон только мысленно вздохнул и добавил, - Хотя я бы на твоём месте туда бы не ходил. Так как сам предпочитаю не встречаться с Маргелиусом.

Берд озадаченно выслушал дракона, моргнул два раза, а затем взорвался:

- Мне не нужен твой отец или его хозяин! Дело не в их преступлениях! Я пришел к тебе! И биться буду с тобой!

Дракон озадаченно покрутил головой, пытаясь припомнить, что он сделал в жизни такого, кроме того, что являлся сыном Лютого, чтобы с ним кто-то захотел биться. Не припомнив, Свирепый пожал крыльями: мол, не понимает, чем он вызвал такой гнев у благородного сэра Берда.

- Ты похитил принцессу, мерзкий негодяй!! Я пришел спасти её! Король обещает руку принцессы и полцарства в придачу тому, кто её спасет! - яростно выкрикнул Берд, не слушающимися руками стараясь вытащить из ножен заклинивший меч.

Свирепый, услышав, что юный рыцарь пришел с ним биться не из-за его наследственности, а из-за пропавшей дочери короля, в чьем похищении и обвиняют его особу, внезапно поморщился как от кислого лимона, вздохнул и, бросив сочувственный взгляд на худосочного рыцаря, взревел зычным голосом.

- Морида!

- Что ты кричишь, моя любовь? Я, может, почивать изволю, - раздался недовольный голос и, удивленному взгляду Берда предстала красивая пухленькая девушка, которая вышла к ним из глубины пещеры, сладко потягиваясь и зевая во весь рот.

У принцессы Морида были миловидные черты лица, мягкие голубые глаза и каштановые волосы. Увидев незваного гостя, она сделала недовольную гримасу и, обернувшись к дракону, скомандовала:

- Съешь его, любимый! И дело с концом! Неужели меня надо будить ради твоего обеда?! - всплеснула пухлыми ручками принцесса.

Берд почувствовал, как у него челюсть плавно опускается на пол. Спасение принцессы шло явно не по плану.

- Стой! Как это съесть?! - быстро выпалил юный рыцарь, ощутив на себе оценивающий меланхоличный взгляд дракона. - Я вас спасти пришел от

дракона, - дрогнувшим голосом добавил он, переводя глаза с Морида на Свирепого.

Дракон ответил ему кислым взглядом.

- Только спасать тут надо не принцессу, а, пожалуй, меня, - вздохнул дракон, на что тут же получил пинка от обиженной в своих лучших чувствах принцессы.

- Чаю? - предложила Морида, поняв, что дракон съесть их незваного гостя не торопится. Обернувшись к дракону, она скомандовала, решив, что рыцарь хоть развеет ее скуку, так как развлечений в пещере все равно нет никаких.- Да не стой ты, как статуя! Налей гостю чаю.

Через полчаса, попивая чаек с баранками, Берд слушал эту ошеломляющую историю о том, как принцесса похитила дракона.

- Не, ну а чё? Рыцарей в нашем королевстве и так пруд пруди, а вот чтобы дракон, да еще и начитанный, тебе стихи читал и картошку чистил - такого ни у кого кроме меня нет, - увлечённо живописала Морида, нежно глядя дракона по голове.

- Но вы не можете выйти замуж за дракона! - возмутился Берд, поперхнувшись чаем.

- Почему? И в хозяйстве удобно, и транспортное средство - высший пилотаж, - высказала весомый аргумент принцесса. - Плюс: пусть кто-нибудь попробует меня забрать отсюда, - гневно сверкнула глазами Морида.

Свирепый сделал знак Берду отойти на пару слов.

- Теперь ты видишь, в чём проблема? - тихо прошептал он на ухо спасателю принцесс.

Берд озадаченно почесал бровь, не находя подходящих слов для ответа.

- Я тебе сам полцарства отвалю, если только ты её сможешь убедить уехать, - обдавая облачками горячего пара, предложил Берду дракон, уже изрядно уставший от общества настырной принцессы.

- Ну, допустим, полцарства у тебя нету, - протянул Берд. - А вот на половину твоих пещерных сокровищ я соглашусь.

- А не много ли ты просишь, гостюшка? - свирепо прошептал дракон.

- Тебе решать, - ухмыляясь, пожал плечами Берд. - Можешь оставаться с принцессой - вы прекрасная пара.

Свирепый метнул на Берда лютый взгляд и мрачно кивнул:

- По рукам.

Берд отошел с принцессой в угол пещеры и долго совещался, ожесточённо о чём-то споря. Затем, придя к какому-то согласию, они вернулись к дракону.

Морида порывисто подошла, обняв огромного ящера, и, всхлипывая, произнесла:

- Я буду по тебе скучать и приезжать в гости раз в год. Не забывай меня.

Свирепый отрицательно покачал головой, что забыть напористую принцессу просто невозможно при всём желании, и поднял озадаченный взгляд на Берда, который просто сиял от самодовольства.

- Можешь паковать камушки, друг, - осклабился он. Дракон отнёс принцессу, Берда и увесистый мешок сокровищ к ближайшему городу. Затем, отозвав в сторонку, уточнил у юного рыцаря:

- Как ты её убедил?

- О! Это было не так и трудно. Она же любит иметь что-нибудь уникальное и единственное. Я сказал, что дракон, отваливший ей в приданое половину сокровищ пещеры, - это дело неслыханное, и мы будем первые, с кем дракон поделился. А уж предприимчивый муж точно лучше дракона. Да и развлечений, если она пойдёт со мной будет больше, тогда как жизнь в пещере довольно однообразна. В конце концов, если я ей наскучу, она может всегда вернуться к тебе обратно, - на последних словах дракон раздраженно передернул крыльями, под заразительный смех находчивого Берда.

- Ты только всем говори, что дракон был свирепый и страшный, и что принцессу ты отбил в кровопролитной битве, - попросил Свирепый, ковыряя лапкой землю. - Что я без боя не отдавал дочь короля - изрыгал пламя, земля дрожала от огненного шторма.

- О! За это ты не волнуйся, - услышал дракон радостный голосок Морида, которая подкралась и подслушивала их разговор. - Нам с Бердом надо же еще получить полцарства с моего батюшки.

Летя обратно в свою пещеру, дракон Свирепый дал себе обещание никогда больше не иметь дело с любвеобильными принцессами, так и всей своей сокровищницы лишиться можно.

Дракон Свирепый и искатель приключений

Дракон Свирепый уютно, расположился в пещере и задумчиво читал трактат Просветлённого Отшельника "О гостеприимстве", не то чтобы он всерьёз планировал принимать гостей в своей пещере, скорее наоборот, хотел почерпнуть из философствований мудрого старца, как избавиться от нежданных гостей ещё с порога. После последнего случая с настырной принцессой и её находчивым женихом, когда он лишился половины своей сокровищницы, желания принимать гостей у него поубавилось и вовсе.

- Свирепый! - раздался страшный крик снаружи пещеры.

Дракон икнул от неожиданности, выронил книжку и крайне нелюбезным взглядом уставился в сторону невидимого собеседника, который прервал его мирные размышления.

- Проваливай! - грубо обрубил недружелюбный дракон.

- Я хочу с тобой поговорить! - раздался снова крик снаружи пещеры, но лезть в пещеру к дракону, не слишком храбрый гостюшка явно не желал.

Свирепый раздражённым взглядом поглядел в сторону выхода из пещеры, прикидывая не пойти ли ему уже и не поджарить настойчивому гостюшке пятки, но решил ограничиться предупреждением.

- Не о чем нам разговаривать! - рявкнул дракон во всю мощь своей лужённой глотки так, что от его рыка посыпались листья с деревьев вокруг пещеры, а певчие птицы оглохли на одно ухо.

Свирепый разъярённо пожал крыльями, поняв, что весь настрой к постижению высоких мыслей Просветлённого отшельника, уже утерян и решил, что неплохо бы заварить тогда и хлебнуть горячего чая.

Только он уютно расположился с блюдечком горячего чая, как противный крик повторился:

- Мне реально надо с тобой поговорить!

- Так, что ты уже не зайдёшь и не скажешь чего ты от меня хочешь?! - в сердцах воскликнул дракон, чуть не подавившись чаем, и уже теряя надежду избавиться от докучливого гостя.

- А ты меня не тронешь? - задал вопрос хитрый гость, который явно храбростью не отличался.

- Слово дракона, - ответил Свирепый, про себя подумал, как бы не сложились дела, кто узнает, что за "честное слово" он давал чужаку, а бегать ему за ним лень, лучше когда еда сама идёт к тебе в руки.

- Хм, что-то как-то не убедительно это у тебя звучит, - недоверчиво протянул невидимый собеседник. - Но я тебе верю.

Паренёк был высок, худощав с торчащими ушами в растопырку, соломенно-жёлтыми волосами, которые торчали во все стороны.

Свирепый внимательным злым взглядом изучил незваного гостя, почесал лапой затылок и решил, что рыцари в нынешние времена что-то

совсем отощали, такого даже жрать не хочется. С большой голодухи и то вопрос.

- Ну, чего хотел? - недружелюбный взгляд янтарных глаз упёрся в глаза парнишке.

Тот нервно сглотнул, не зная с чего начать.

Свирепый вздохнул и поражаясь сам себе налил гостю чаю.

- Я - Нерри, младший сын мелкопоместного дворянина, мнившего себя большим, - прихлёбывая чай из блюдечка представился юнец.

Дракон равнодушно пожал могучими крыльями, что имя ему ничего не говорит и ему дела нет до какого-то там сына неизвестного дворянина.

- Ты ведь дракон Свирепый, сын Лютого, что слил свой разум и служит магу Маргелиусу Альгвардскому?

На словах "Маргелиус Альгвардский" дракон скривился, как от кислого лимона:

- Нерри, или как там тебя зовут. Если ты ищешь сумасшедшего мага, то он торчит на Коралловом острове, где живут драконы, в гостях у моего отца, без стыда и совести жрёт и пьёт за их счёт и свалить на свой Север не торопится. Вот выйдешь от меня иди на Северо-запад и через месяц встретишь полоумного мага, гостей тот любит меньше моего, что можешь наиболее ценные вещи оставить у меня здесь и сейчас, так как они тебе потом не понадобятся, после того как Маргелиус оторвёт тебе башку.

- Э, нет, я же не самоубийца идти на остров. Мне к тебе надо, - выдвинул контраргумент Нерри.

- Ко мне? И что ты у меня забыл? Я не в ответе за дела своего отца и чокнутого мага, - сумрачно высказался Свирепый, в глубине души жалея, что он вообще родился в Море Воителей и сыном единственного дракона, что додумался слить свой разум с безумным магом. Нет бы слил и сожрал, так нет же батёк с ним подружился для полного комплекта несчастий своих потомков.

Дракон уныло сплюнул.

- У меня к тебе деловое предложение, - набравшись храбрости выпалил на одном дыхании сын мелкопоместного дворянина.

Поймав красноречивый взгляд от дракона, который явно не доверял предложениям от всяких залётных проходимцев, Нерри поперхнулся, но собравшись с духом продолжил:

- Я предлагаю тебе пойти со мной.

- Куда пойти? - не понял дракон.

Нерри на секунду замялся, не зная как поточнее обрисовать своё предложение, чтобы дракон сходу не оторвал ему башку или не вышвырнул бы из пещеры.

- Стать моим спутником и другом. А чё, будем путешествовать, тебе же тут самому в пещере гнить уже надоело до чёртиков, еще тяжёлая наследственность подавляет.

- Какая ещё наследственность! - взбеленился дракон, аж забыв про блюдечко с чаем и свои любимые баранки, и обманчиво ласковым взглядом уставился в лицо новоприобретённого спутника, решив, что, пожалуй, в этот раз он изменит своим миролюбивым привычкам и гостюшку точно съест.

- Ну, как же, - протянул Нерри, слегка пятась от дракона. - В тебе же течёт кровь мерзопакостного Северного мага.

- Ты чего несёшь?! - рявкнул оскорблённый в своих лучших чувствах Свирепый, пуская струйки дыма в лицо нахального юнца. Так грязно ещё его никто не осмеливался оскорблять, что в нём есть кровь Маргелиуса.

Но паренька, похоже, нисколько не смутил гнев дракона, он слегка отодвинул слабыми руками морду Свирепого и хитро спросил:

- Ты когда родился?

Свирепый почувствовал подвох и поэтому медлил с ответом. Эти люди вечно замышляют всякие гадости против драконов, хотя им и пожалована теперь Зелёная книга и на них нельзя охотиться, но если вспомнить его бату, за которым, благодаря зловредному магу тянется бесконечный список преступлений против Мира Воителей и человечности, то, возможно, он не так и неприкосновенен, как другие драконы.

- Так когда же? - повторил вопрос настырный юнец. - Или ты не помнишь?

- После окончания эры Вечного Воителя, - осторожно ответил Свирепый.

- То есть после поражения Маргелиуса и его заточения под заклятием Вечным Воителем в каменный саркофаг? - прищурился худощавый паренёк.

- Через четыреста лет после битвы при Альгварде, - неохотно вздохнул Свирепый, не совсем понимая куда гнёт Нерри. - Отец не мог знать, что заклятие наложенное на Маргелиуса падёт через тысячу лет. Пока маг спал батя успел четырежды жениться. Я его сын от второго брака.

На худом лице паренька с растрёпанными жёлтыми вихрами, появилось довольное выражение.

- А слияние разумов твой отец Лютый прошёл задолго до падения Альгварда, - хмыкнул Нерри, невинными глазами глядя на огромного ящера. - Как думаешь, что ты перенял от безумного мага? Мне, кажется, эту любовь к чтению и...

Следующие слова застряли в глотке у благородного сэра Нерри, так как дракон проявил недюжинную прыть для такой многотонной туши и ловко придавил лапой строптивного юнца, с его догадками о происхождении дракона.

- Скажи, что мне мешает убить тебя? - любезно осведомился Свирепый.

- Я знаю, что ты чувствуешь, - прохрипел, придавленный могучей лапой, Нерри. - Мой отец тоже не образчик добродетели, к тому же я самый младший из братьев.

Дракон медленно убрал лапу, медленно развернулся и пошёл в глубь пещеры, сумрачно бросив:

- Уходи, пока я не передумал!

- Да, погоди же ты! - воскликнул упрямый потомок мелкопоместного дворянина, хватая дракона за кончик хвоста. - Я предлагаю тебе изменить жизнь! Перестать быть тенью своего отца! Жизнь под гнётом прошлого, что даже не твоё! Начать писать свою книгу жизни и приключений.

Свирепый задумчиво поскрёб лапой лоб, пробуя мысль о новой жизни на вкус.

- И ты хочешь слить со мной разум? - спросил дракон, глядя яркими янтарными глазами на Нерри.

- Нет! - испуганно замахал руками юноша. - Слияние разумов с драконом я точно не переживу. Я не Маргелиус, которому уже некуда было спячивать дальше. Мне достаточно твоей добровольной дружбы и желания отправиться со мной. Разве этого мало?

Свирепый задумчиво наклонил голову, глядя ласковыми глазами на человека, немного помолчал и ответил:

- Я бы сказал, это даже очень много.

Спустя полчаса огромный дракон, мощно рассекая крыльями воздух, летел на юго-запад, унося на своей спине юношу, со светлыми растрёпанными волосами, на встречу новой жизни и приключениям.

Кодаш Виктория

Сборник «Минорная терция»

Терция свободы

Каждый миг в нас что-то умирает. Это похоже на темную душную комнату с модулем нежности. Отрицательный нистагм завершает самообман. Может быть - это ветер перемен настоящего, против которого не применишь противоположностей. Возможно это испытание... ненавистью... А может быть шанс... шанс начать сначала.

Если взять кисти и нарисовать остатки моего мира красками, которые получилось пережить, то наверное, это будут тени огня и одиночества, фон свободы и чёрный горизонт, огненный рассвет и закат отчаяния.

Можно нарисовать наши лица... множество лиц, которые пусть не осознанно, но ждут когда кто-то рядом оступится, чтобы попытаться поучиться на чужих ошибках. Так рождается мир, который не может и не хочет. Так рождается общество, желающее острой сердечной недостаточности. Общество жаждущее крови следующей своей жертвы.

А ещё можно нарисовать силу, которая сбивает с ног вопреки всем законам притяжения. Это будет самым сложным оттенком на холсте, необъяснимым пластичным пластилиновым элементом, андеграундом возможностей, которые отпустил однажды, чёрной птицей с каменным взглядом. Ее образ настолько прекрасен и необъяснимо страшен, что при взмахе ее крыла остаётся только ждать... ждать ее суда над твоими решениями. «Ждать» - наше самое смертное состояние, кровавая ванная одиночества, скупость души, внутренний абсурд отчаяния.

Мы способны всего лишь на два поступка-боготворить друг друга и ненавидеть. А все что посередине - лишь ложь.

Мы способны только дважды в жизни жить - когда любим и когда умираем. А то что между ними - фальшь.

Мы не способны верить другому человеку, мы не способны понять другого человека, мы не способны не причинять боль.

Мы - это мир, который не может и не хочет. Мы - это общество, желающее острой сердечной недостаточности. Наш путь - это необъяснимый пластичный пластилиновый элемент, андеграунд возможностей, которые и есть суд над тенью жизни в озере лжи.

Мы входим в этот мир случайно Мы ничего не знаем о мире на который возлагаем столь огромные надежды и он, непременно, должен выдержать ту тяжесть смыслов. Изначальный хаос движений и цвета который мы пытаемся преодолеть и есть смысл.

Порой, мы ничего не знаем о нас. Мы почти не знакомы. Мы просто люди. Мы просто живем.

Безразличие

Оно почему – то очень основательно поселилось в наших сердцах. И живет, и крепчает с годами. И наступает момент, когда оно начинает затрагивать и нашу внешнюю сторону. Это тот момент, когда его становится видно. Даже духи становятся особенными, с холодным зимним шлейфом. Этого никто не замечает. Это новое выражение чувств. Это новая жизнь. Это острый фантом одиночества. Домик без души. Может быть, срочно надо начать во что-то верить, а лучше в кого – то, у кого мир, совершенно не похож на твой. Возможно, это новые цветные картинки, а может быть это воздушные шарики в форме самолетов. И вот наступит тот самый момент, когда можно услышать, как растает новая осень. И когда прикоснешься к ручке той заветной двери в гостиную моментной вечности, поймёшь, что она сорвана с петель. Там - спящий белый и беззвучный чёрный. Они в настоящем. Их не было раньше и не будет никогда после. Они - резкие грани опустошенности внутри каждого из нас. Некие образы любви жизни. И невозможности реальных образцов форм. Некие формальности гранитных стен между людьми, отрешенности мнительности и безразличия. И не бывает середины. Бывают ответы, равносильные молчанию, и мы слишком смертны в этот момент. И нет такой силы, способной все изменить, вернуть тот абсурд абсолютного счастья, стоя на краю пропасти. Эту черту параллельную мы рисуем себе сами. Мы сами глубоко внутри хотим помнить, будто сами ставим паузу, чтобы остановить жизнь, чтобы спастись. Останавливаешь свое сердце на миг – и твой огонек гаснет. Очень опасно гаснет. Если не успеешь пережить – он погаснет навсегда.

Но, казалось, что все слышат, видят, и все получилось... Но почему-то в наших окнах снова «половинки мира».

Мир возле нас... Поцарапанная реальность...

Опасно

Опасно...

Когда буря ожидания переворачивает все на своём пути, когда задыхаешься от одного взгляда... когда ещё на вдохе боишься выдохнуть своё сердце... страсть. Она съедает изнутри. И ты становишься ее пленником сполна. Ее кружева поглощают твой разум. Оригами желаний из тонкой бумаги отрывают от земли и несут над бурлящей агонией. И ты пытаешься бежать... беги пока есть силы... Беги... пока земля под ногами... беги пока ты чувствуешь «будто не ты»...

Опасно...

Когда тени безразличия начинают рисовать времена года серым. Когда тишина ночи становится твоим эгом. И ты кутаешься в плед от всего мира. Твоя вселенная рисует квадрат окна свободы... окна в крылатый полет, а ты не в силах шагнуть...

Опасно...

Когда образ мнимой свободы ломает твои пароли, которые ты так долго подбирал, обезоруживая соединения орбит.

Опасно...

Можно принести в жертву свои чувства. Отдать себя чужим словам и выстроить на них замок из песка... Но песок высохнет и растворится на песчинки, которые унесет ветер... мечты рухнут и погребут тебя под развалинами прошлого.

Где-то высоко-высоко они живут. Они смотрят на нас когда нам больно, они смотрят на нас когда нам пусто, они улыбаются нам, когда мы счастливы. И иногда они... умирают, когда мы перестаем верить в них. Они умирают от одиночества - просто срываются вниз, и их последний полет - вся наша жизнь.

Опасно... Опасно жить, стоя «лицом к стене».

Молчание...

С тобой можно молчать. С тобой можно смотреть на закат. С тобой можно встречать завтра. С тобой можно было всё.

Если они молчат-значит помнят обо мне, помнят обо всем. Ты живёшь внутри меня уже целую вечность. Тебя давно нет. Но ты был, ты есть, ты всегда будешь в моей памяти. Робко и безнадежно твой отпечаток в моем сердце гаснет в мыслях. Я почти не помню твоего лица. Помню только то, какой формы твоя улыбка. Помню как провожал каждый вечер нас тот маленький сонный солнечный город.

Ты помнишь - мы никогда не думали, что так нелепо что-то свыше разлучит нас навсегда. У нас были планы... мы их строили вместе. Я помню все, кроме твоего лица. Ты все реже стал приходить ко мне во сне. Но я помню о тебе. Наверное, если у тебя будет право на новую жизнь - мы обязательно встретимся и я узнаю тебя из ста миллионов людей.

Ты знаешь, я никогда никому не рассказывала о нашем молчании, я боялась, что его у нас украдут чужими словами. И ты никогда не рассказывал никому о своих внутренних мечтах. Молчание - огромное сокровище тишины каждого из нас. Бесконечная вуаль света через километры. Скромное отчаяние невозможностей над твоей могильной плитой.

С тобой можно молчать. С тобой можно смотреть на закат. С тобой можно встречать завтра. С тобой можно было всё.

Перекрестная дуэль против ветра

Сколько жизней мы способны прожить против ветра, который иногда сбивает с ног своим небытием. Сколько раз мы падали и снова поднимались с колен в прошлых снах. Сколько слов, которые ты хотел сказать остались в рукавах прошлых ночей, краски которых со временем угасли.

В прошлые жизни не попасть. На их дверях замки. И ключей у нас нет. Ни у кого нет. Новые ветра несут каждого из нас в новые жизни. Новая жизнь - перечёркнутое прошлое. Перекрестная дуэль с настоящим за выигранное будущее.

Окна в темноте. Я часто думаю про «вчера». Перематываю слайды в своей памяти. Мысленно пытаюсь закрыть те двери, в которые вышла, чтобы больше не иметь возможности вернуться. Это бой без правил с острыми ножами, которые ранят с каждым новым прикосновением все глубже, а ты не в силах показать другим свою боль.

И черту, которую перешагнув однажды, очерчиваешь от невозможности вернуться. Искренне хочешь ли ты того, что могло бы быть в твоей жизни вчера? Должны совпасть звезды на твоём млечном пути, а иначе это будет твоей кровавой жертвой серых дней.

Жизнь против ветра-пустой заброшенный концертный зал, где ты каждый раз пытаешься спеть... спеть о том, что не хватит следующей жизни снова.

Новые ветра несут каждого из нас в новые жизни. Новая жизнь-перечёркнутое прошлое... перекрестная дуэль с настоящим за выигранное будущее. И ключей у нас нет. Ни у кого нет...

Снег

Снег ложится неровным слоем на лёд. Его частички плавятся, если на них дышать.

И в этот миг мы особенно боимся одиночества. Мы боимся... боимся остаться одни. А снег тает от дыхания, падает искринками слез и превращается в маленькие льдинки, в которых умирают наши мечты. Мы пытаемся расплавить этот лёд своим дыханием из-за одной лишь возможности - быть не одни.

Почему так много для нас значит слово любить????

Любить... любить кого-то. Возможно ли это? Может быть все принятые стереотипы не подходят под это понятие. Любовь - понятие или наш подсознательный страх одиночества, который заставляет взлететь? Или же это край нашего счастья, который когда-то из последних сил мы пытаемся разглядеть раскалённым утюгом? А может быть это чудо, рождённое из холода лжи... или отчаяние, которое опаздывает на свой ночной поезд. А может быть это просто слова, которые почему-то невозможно забыть, единожды услышав.

Странный день. Я смотрю в их глаза, а они молчат своей пустотой. Грустно. Их чудеса уже не в сердцах, а на пыльных полках. Их надежды вырезаны из картона. И чувство странное, как будто опаздываешь на последнюю электричку. И вернуться нельзя, потому что опоздаешь, и пытаешься повернуться, оглянуться назад, а не можешь... Не можешь потому, что больше не в силах начать все сначала.

Но есть те, кого невозможно измерить стереотипами, их нельзя забыть. О них помнишь всегда. К ним летишь в состоянии абсолютного счастья. И снова видишь край своего неба над головой. Их можно любить всегда. Их можно любить вечно.

Пусть далеко. Пусть невозможно. Пусть робко и боишься все испортить словами. Пусть «однажды»... ледяной ночью. Пусть снова невыносимая боль расставания. Пусть «гордость» от разумных «никогда больше». Пусть... снова много лет воспоминаний.

Много лет... их можно любить много лет. Их можно любить вечно.

Любовь - образ иллюзий, или наш подсознательный страх одиночества, который заставляет взлететь? Или же это край нашей вселенной, который когда-то из последних сил мы пытались разглядеть раскалённым утюгом?

Если, однажды, ты захочешь - я снова помогу расправить края твоего счастья.

Галлюцинация случайных встреч

Мы убегаем очнувшись от холода. Мы убегаем, пытаюсь остаться. Мы расстаёмся, пытаюсь оставить себе частичку случая. Мы уходим, оставляя тысячу входов обратно. Мы ждём лишь миг... мы вдыхаем километры надежд раскалённого счастья, от которых сердце выбивает тысячу выдохов. А потом... тишина лиц, закат надежды в обречённом холоде. Ты стоишь на ногах, только весь сломан. И твои демоны ласкают твою кожу изнутри, прикасаются к ней своим раскалённым хаосом. Ты дышишь и тебе страшно отпустить.

Страх... Страх заставляет бежать. Страх заставляет не оглядываться. Страх заставляет думать. Страх - это нелюбовь, дыхание которой обжигает твои сны. Он живёт в тебе. Он с тобой. Ты чувствуешь его прикосновения. И ты хочешь спрятаться, чтобы переждать, пережить момент агонии твоих невозвратностей. Но не можешь, потому что сам слепил своё сердце из льда. И любишь ты только снег, который снова нарисует тебе смысл твоей надежды, твою галлюцинацию случайностей.

Крысиный яд.

Я не помню о той встрече ничего, кроме того, что я держу себя свободно. Холодный влажный воздух вокруг. Грязные от снега переулки. Холодные лавочки в сквере и фонари. Холодный блеск огней в парке. Холодные огни фар машин. Холодные взгляды, ищущие свою иллюзию. Запах. Запах холодных душ в бессердечных телах.

Страшно смотреть на чёрную воду ночной зимней реки с осколками льда. Страшно не уметь чувствовать. Страшно уметь помнить. Приступ ярости от безразличия превосходит сам себя. И ты пытаешься от своей слабости выпрыгнуть в другой мир, но прыжок получается слишком коротким. И ты снова, надеясь, остаёшься... остаёшься... остаёшься...

Этот холодный липкий страх прошлого заставляет вспоминать моменты, когда ты подбрасываешь монетку с орлом и надеешься на капельку доброты, на осколки чувств, которых давно нет. Все они слеплены из холода отчаяния. Они убивают тебя медленно, как капелька яда, который призван убивать мерзких животных, каким являешься именно ты.

Я чувствую себя опустошенно и свободно. Я помню о той встрече всё. Я помню.

Я покажу тебе как горю...я.

Мы сами себе часто - яд. Мы будто под наркозом. Мы молчим, когда надо кричать.

- Вы знакомы давно?
 - Целую вечность.
 - Но вы ведь никогда не встречались. Откуда огонь спустя миллион дней одиночества?

- Он возник из вопросов, которые неминуемо рождаются при таких вот случайных встречах, после которых нужен антидот, который обезвредит внутренний яд.

А потом искра - неминуемая вспышка планет и мысли тишины. И ты отдаешь последний вздох ради еще одного мгновения. И ты боишься снова упасть, потому, что знаешь одно - сгоришь у его ног. Непостижимый механизм - сложная химическая реакция нравственности - пудра, которой замазывается страх.

И мы дышим ядом страха и огня, который заставляет гореть.

О звездах.

Иногда кажется, что пережил всё... но образы прошлого всплывают так ясно, как будто все те люди, на редкость дорогие и искренние стоят рядом. Они приходят внезапно и просто стоят в стороне, смотрят на тебя. В их глазах

нет тени осуждения, в их глазах - скорбь. Неземная скорбь ушедшего прошлого счастья.

Как будто вызвали на дуэль... дуэль с самой собой, но не своё отражение ты увидишь, а всего лишь потекший контур... Хочется подчеркнуть новый знаменатель в живой душе, обмакнуть перо в «ледяные чернила», открыться ушедшему... Если его понять, почувствовать и прикоснуться к нему, то можно решить все уравнения с неизвестными недействительности.

Ах как же мы жестоко не умели ценить счастье, не верили в те мгновения искренности, так и не смогли... поверить.

Мы всегда надеемся, что расставаний навек нет, мы верим в абсурд надежд вечности, но они есть. И они всегда в одном шаге от настоящего, в шаге от гильотины, которая разделит своим лезвием все на «до» и «после». И этот шаг - наше безразличие эгоизма прошлых побед.

В их тенях все несказанные слова. В отражении их взглядов все наши поступки совершенные. В мыслях - сожаление, пусть где-то глубоко – глубоко, в океане - на самом дне, в абсолютной темноте. Но оно есть. И всегда будет, потому, что оно было.

Яркая, но короткая жизнь. Один вздох. Смерть на выдохе. Возможно, лишь тень жизни, настоящей.

Они загораются и гаснут, вспыхивают, живут яркую, но короткую жизнь и умирают. Или же летят, горят, и гаснут. Два пути. Всего два. Их могло быть сотни тысяч. Их могло бы быть много. Они всегда гаснут в одиночестве. Они и горят в одиночестве. Они всегда одни. Во всем и везде.

Кто-то упивается блеском, а кто-то любит тишину. Кто-то рождён упасть и разбиться...

И все чаще кажется, что пережил все... что прожил всю жизнь, только не свою.

О хаосе

Наш хаос состоит из стекла. Наши жизни - хрупкие хрустальные шары, внутри которых - все миры наших вселенных. Каково оно - каждый миг думать о том, что тебя нет. Не существует. Мы не существуем. Нас нет. Мы ведь не оставляем после себя ничего. Вся истина - в глубине мудрости пережитого...

Мир внутри - у каждого он свой. Мы все живем в разных мирах. Нас не существует вне наших ограниченных вселенных. Стоит только шагнуть за черту, которая предначертана тебе судьбой - и тебя больше нет. Каждый рассвет-новое солнце за серыми тучами. Каждый закат-огромная луна в половинке окна. А ответы о сокровенном внутри нашего ветра, который бьется о шаблон нарисованной гордости...

Тебя прежнего больше нет. Есть новый человек, взорвавший пылинки своей вселенной. И вот отсюда начинается твоя новая галактика, в которой непременно будет твой новый парад планет и новый хаос... из стекла.

Чувствовать чувствуя

Если я засияю, то каким цветом? Цветом мнимого счастья наверное... Цветом прошлых надежд и иллюзий, потому, что не в силах пустить в свой мир новое.

Для настоящего счастья нужно совсем немного. Чтобы замерло солнце. Чтобы дышать нужно совсем немного. Воздух. Чтобы чувствовать нужна всего капля дождя в сердце. Чтобы доверять своим чувствам - надо чувствовать чувствуя.

Самая короткая дорога в ад – «поиск рая». И невозможно найти слова, когда поймёшь, что опоздал, и опоздание это длиною в свои амбиции. Чем ярче солнце, тем больнее понимать, что не успел, не достиг, не смог, не выслушал, не услышал... А потом все ночи не спишь и караваны мыслей заставляют все исправить, и ты начинаешь пытаться идти, но следов за тобой на песке нет, и снова чувствуешь леденящее кончики пальцев прикосновение... очередной порции смерти духовной.

Слишком много демонов внутри белоснежных страниц. Мы читаем и не чувствуем подвоха. А они все глубже тонут внутри нас. И мы больше не видим грани между злом и добром. Зло и ненависть поселяются глубоко в наших сердцах.

Грустно, темно и пусто внутри. Грусть. Она - следствие. Она зимует в наших душах. Ледяное дыхание её заставляет нас молчать. Миражи холодных взглядов заставляют нас греться. Мы играем по Ее правилам, хотя думаем иначе. Думаем, чувствуя. Чувствуем чувствуя. Свет... Мы видим его тогда, когда уже не можем рассказать о нем.

Бесконечная История

Письма. Люди устают

Мы с тобой так давно знакомы. Помню, когда я впервые тебя увидела, подумала, что глаза мои меня обманывают, или же мои сослуживцы играют неуклюжую шутку в столь серьезный час, представляя тебя как гения нашей эпохи. Уж больно не сочетался твой образ подростка с уставшим и бледным лицом с твоим неординарным, острым умом и быстротой твоих мыслей. Ты нас всех тогда удивил.

Оценив высокие профессиональные навыки друг друга, мы стали отличной командой. Поймав злодея, рискуя при этом своими жизнями, чтобы спасти жизнь друг друга, мы стали близки. А когда ты умирал у меня на руках, я поняла, что мы так и не успеем стать настоящими любовниками. В моем сердце я все еще чувствую твой взгляд, обращенный на мои решения в трудную для меня минуту или же на мои нежные чувства, когда думаю о тебе, смотря на беспроглядный утренний туман. Я буду тебе писать обо всем, что взбредет мне в голову. Я знаю, что хоть некоторые темы никогда не стали бы объектом твоих дум, ты бы с удовольствием послушал мои мысли по их поводу. Точно так же как и я могу вечно слушать, как ты рассуждаешь о мудреных шахматных стратегиях.

Я столько раз смотрела в твои глаза, но никогда не видела тебя. Будь бы ты только жив. Или, существуй бы ты вообще когда-либо.

Знай, что моя одержимость тобой не пройдет, как и твоя мной. Знай, что рано или поздно, так или иначе, моя душа найдет твою душу. Знай все это и читай мои письма, Эл.

Рано или поздно человек устает. Если человек занимается вещами, ему не особо приятными, такими как домашняя уборка, оплата счетов, сверхурочные рабочие часы или же утренний бег впервые после долгого перерыва в спорте, он устает довольно быстро. Если человек искренне получает удовольствие от своего занятия, требуется намного больше времени, чтобы он от него устал. Ты ведь не устаешь от секса со мной, какой уставший ты не лег бы со мной в постель, не так ли, Эл? Но когда-нибудь нам возможно потребуется небольшой перерыв. Знаменитый пример, сюда подходящий – это любимое блюдо. Пробуй ты его каждый день по несколько раз, сколько времени должно пройти, чтобы тебе оно тебе надоело? Мысль понята, мы по своей природе устаем от абсолютно всего, и, даже если брать в пример людей, которым посчастливилось найти любимое дело и посвятить ему всю жизнь, можно и здесь найти к чему придраться – ведь как минимум, всем необходим перерыв на сон.

Но более подробно я хотела осветить нечто другое и более конкретное: Отношения между супругами после 20-ти, 30-ти лет совместной жизни, за которую они уже успели обзавестись сначала брачным договором, потом детьми и совместным, а так же отдельным имуществом, множеством приятных и теплых воспоминаний и почти до краев наполненной чашей терпения друг к другу. Хочу сразу объяснить легитимность своих рассуждений по этому вопросу. Ведь не совсем ясно, что, собственно, особа, в столь относительно юном возрасте, да еще и ни разу не побывавшая замужем, может знать о тонкой и строптивой материи долгого брака? Я же скажу, напротив, оттого, что я не была замужем, и что в силу своего возраста никак не могу испытывать последствия нахождения в таких длительных отношений, именно поэтому я и могу о них здраво рассуждать. Ведь мой рассудок не замутнен ни обидами, ни чувствами, ни сожалениями. Всегда так неизмеримо легче выносить суждения о проблемах других и давать им советы, нежели бороться со своими иррациональными мыслями, заполняющими нашу голову в момент беды. Кстати, тут на ум мне приходит замечательное высказывание Уильяма Джеймса, которое, в силу красоты его оригинала, приведу на английском: “We know how little it matters to us whether some man, a man taken at large and in abstract, prove a failure or succeed in life, – he may be hanged for aught we care, – but we know the utter momentousness and terribleness of the alternative when the man is the one whose name we ourselves bear”.

Вернемся к уставшим друг от друга супружеским парам. Думается мне, что жизнь, которую муж и жена проживают вместе до дня X, в конечном итоге либо приведет к их духовному и физическому сплочению, либо к расшатыванию одной или даже двух из этих составляющих. Возникнет ощущение, что люди уже давно и яро движутся в строго противоположных направлениях, но при этом на их торсах остается накинута жесткий канат, их крепко стягивающий. Канат не дает супругам двигаться туда, куда они хотят, а с годами накопившиеся невыясненные взаимные претензии не позволяют им смириться с наличием этого самого каната. Как думаешь, какое чувство вызывает такое положение у раздраженных супругов? Правильно, еще больше раздражения. Что же делать в таких ситуациях? Перерезать канат? Или может начать идти в одну сторону? Удачно, если супруги едины хотя бы в своем обоюдном отвращении. Но насколько же усложняется ситуация, если один из супругов рьяно защищает брак или скорее то, что от него осталось, а второй супруг неистово хочет избавиться от оков обязательств, возможно даже дать себе вторую жизнь и завести новую семью, а еще лучше, сверх этого, удалить воспоминания о нынешней. Что делать тогда? Есть на мой взгляд несколько принципов, которые помогут перенести горечь подобных ситуаций. Следовать им может быть неприятно или даже больно, но все мы хотя бы раз, оглядываясь на наши прошлые поступки, размышляли, как бы мы

поступили несомненно по-другому, имей бы мы сегодняшние холодность самообладания и знания.

1. Не теряйте свою человеческую гордость. – Не стоит унижаться, как бы дорог ни был вам человек, если он относится к вам с пренебрежением, не стоит скандалить, плакать на его глазах, не стоит упрашивать и умолять. Не стоит в агонии своей забывать, что насильно мил не будешь.
2. Не давайте себя в обиду. – Чтобы сохранить вышеупомянутое человеческое достоинство, с которым можно из любой передрыги выйти пусть и не победителем, но явно и не побежденным, нужно уметь за себя постоять. Словом, делом, не важно. Если человек объявил вам войну, если он угрожает вашему здоровью; эмоциональному или физическому, вашему имуществу, или даже просто вашей чести; мужской или женской гордости, не стоит подставлять вторую щеку. Бейте сами или бегите.
3. Переключитесь. – Наша психика так устроена, что время лечит ее практически от всего. Найдите занятие, которое не оставит вам и шанса задуматься о невзгодах. Если нового сериала для этого недостаточно, то займитесь спортом, если его недостаточно, начните путешествовать, если этого недостаточно, то сделайте нечто еще более экстремальное и захватывающее. Просто наращивайте интенсивность, пока не обнаружите свою нишу.
4. Остерегайтесь медвежьих услуг, которые так заманчиво будут предлагать вам вредные привычки. – на сколько хватит беззаботного алкогольного состояния? Оно уж явно не обеспечит вам пожизненный внутренний покой. Зато сделает вас в глазах всех окружающих еще более достойным жалости. Или того хуже...
5. Вспомните, за что вы себя любите, и за что вас любят другие. Может пополнить этот список? Любить себя – архиважное качество в период собственных неудач. С этим качеством вы никогда не будете прокляты на жизнь с ненавистным вам человеком – с самим собой.

В конце концов, нет в этом ничего зазорного. В том, что даже самая счастливая пара, на рассвете своих отношений поющая о вечной любви, будет прыскать ядом на своем закате. Это нормально. Это естественно, что людей одолевают мысли о возможности альтернативного развития их жизни, это естественно, что люди так отчаянно пытаются отмотать года назад и узнать: а что было бы, если... Все, что мы делаем, можно свести к одному единственному стимулу – к страху смерти и вытекающему из него желанию себя увековечить.

Все это лишь размышления, может они и не верны совсем. Наверняка знаю лишь одно, Эл. Наше с тобой чувство не угаснет ни после твоей, ни после моей смерти. Потому что мы никогда не умрем, ведь мы никогда и не жили. Я

никогда от тебя не устану, ты никогда не устанешь от меня. Мы не подчиняемся ни законам физики, ни психологии. Только биению наших навечно влюбленных сердец.

Письма. Как выжить среднему человеку

Здравствуй, мой дорогой друг. Надеюсь, ты не скучал. Хотя, вряд ли тебе с твоим воображением и неустанной тягой к свершениям и открытиям вообще знакомо понятие скуки. Но вот другие люди вполне близко знакомы с ней. Особенно, если человек скучающий не имеет за собой особого багажа великих или хотя бы выдающихся свершений, а впереди его ожидают лишь беспросветные будни жизненной суеты. Все мы время от времени находимся в состоянии критического переосмысления. В такие минуты мы задаемся вопросами: Живу ли я так, как я мечтаю? Раскрываю ли я свой потенциал на сто процентов? Сделал ли я в своей жизни что-то стоящее, грандиозное, чем я горжусь и чем будут гордиться мои дети?

Многих такие вопросы вгоняют в отчаяние; великих приключений до сих пор еще не было испытано, и ничто не предвещает их скорейшее появление. Согласись, многие из нас ведут вполне тривиальный образ жизни. Этим многим посчастливилось иметь стандартный набор: кров, достаток, семью и друзей, партнера (стандартность здесь не должна придавать неприятный окрас, скорее наоборот).

Как только мы осознаем наличие такого набора, какие следующие желания пророчит нам известная пирамида Маслоу? Очевидно, потребности в признании, самопознании и самоактуализации сразу выступают на первый план. Вот тут и начинаются душевные метания о том, наступит ли переломная точка в жизни индивида, когда его таланты принесут заслуженные плоды, которые воздвигнут его на пьедестал общественного обожания и осыплют практически безграничными земными благами.

Вероятно, что не все желающие такой жизни, будут в действительности её иметь.

Что же тогда делать? Как себя вести в тот момент, когда понимаешь, что уже вряд ли сможешь вырваться в желанную реальность неординарных достижений?

Разумеется, есть множество подходов к жизни, и далеко не все из них пропагандируют обязанность человека чего-либо достигнуть. В наше время все более популяризированными становятся убеждения по своей натуре схожие с эпикурейскими. В основе всего – чувственные восприятия. Все, что делает нам хорошо – и есть хорошо, все, что делает нам плохо – и есть плохо. Я уважаю такой ход мыслей. Он являет собой простой, но устойчивый конструкт, нечто, что можно считать основой, на которую в дальнейшем человек вправе нанизывать плоды своих когнитивных изысканий. Кстати, в этом котле со времен Эпикура варятся и такие мотивы, как: *carpe*

diem¹, не сравнивай себя с другими, разрушай навязанные тебе конструкты общества, найди свое собственное счастье и, не стыдясь и не боясь, следуй ему...

Счастье, безусловно, у каждого свое. Наш род человеческий уже бы кончился, если в условиях ограниченных ресурсов каждый человек жаждал бы одного и того же. Но к счастью, каждый из нас настолько неповторим, что желает своё индивидуальное счастье. Ведь даже если миллионы и грезят о блистательной карьере белого воротничка, речь всегда идет о немного (или много) различных сценариях.

Призыв следовать своему счастью во что бы то ни стало также кажется мне вполне логичным. Видишь ли, мой дорогой друг, я не знаю, что с нами будет после смерти. Из-за моей склонности впадать в уныние, когда дело касается этого вопроса, я твердолобо не желаю его исследовать и тем самым огорчать себя. Ведь ты находишься по другую сторону жизни, а я предпочитаю считать, что туда и в самом деле доходят мои письма. Но если за незнанием правды я прагматично предположу наихудший исход событий, а для меня это – полнейшее небытие, что наступает с последним земным вздохом, то ЧТО в этом мире может контр аргументировать призыв следовать своему счастью? Ничего!

Не знаю, стоит ли вообще разъяснять ненужность навязанных и вредящих искусственных конструктов... Скажу просто: Долой!

Вернусь к тому унылому состоянию, когда годы прошли, а человек уже отчаялся найти в себе золотую жилку.

Не думаю, что что-то может остановить меня в моем стремлении вновь встретиться с тобой, мой дорогой друг. По той же самой причине я не думаю, что кто-то должен останавливаться на пути к своей мечте, как бы далеко он ни был до хотя бы намека на её достижение, какими трудными или даже невозможными ни казались бы обстоятельства, и как бы ни отговаривали его от идеи его мечты «авторитеты». Непрекращающееся, систематическое, спланированное действие и непоколебимая вера в успех. Любая, абсолютно любая цель может оказаться пронзенной ими, и счастье рано или поздно падет к вашим ногам. Все так просто? - игриво спросишь меня ты. А я отвечу тебе в такой же манере: отнюдь. Что, если человек совсем не знает, чего он хочет? Что, если он лишь мечтает понять свои собственные желания? Тут я ничем не могу помочь, кроме как процитировать любимого мною чеширского кота: «if you don't know where you want to go, then it doesn't matter which path you take».² Есть в этой мысли своя прелесть, согласишься?

¹ Лови момент

² Если все равно не знаешь, куда хочешь пойти, неважно, какую дорогу ты выберешь.

Посылаю тебе свои вечные поцелуи и надеюсь увидиться с тобой сегодня. В моём сне.

Письма. Мы с тобой одной крови

Ты ведь вырос один и совсем не помнишь своих кровных родителей, ведь так? Позже у тебя не будет ни желания, ни времени их искать. Все, что они могли бы тебе дать – было бы ощущением, что в мире есть кто-то, кто будет вечно связан с тобой несмотря ни на что. Ощущение, что ты никогда не будешь одинок. Но, как ты сам однажды признался, все это тебе уже дала я.

Мне же, напротив, посчастливилось иметь огромную семью: много тетушек, дядюшек, сестер и братьев, дедушек и бабушек и даже прадедушек и прабабушек... Только вот, я их никогда не знала.

Почему? Потому что балом нашей семьи долгое время правили личности неординарные и ярко-выраженные, оттого и несхожесть в их мнениях часто становилась фатальной для крепкости нашей семьи. Теперь, ввиду новых обстоятельств, я ясно вижу эту подводную часть айсберга, лед которого тверд, как и тверды скрепляющие его зависть и малодушие. Что мне делать с этим новым знанием?

Это письмо будет коротким, потому что особых результатов, которыми я могла бы поделиться с тобой еще нет. Я лишь узнала то, что меня потрясло. Вернее осознала.

А ведь частенько такое бывает: какое-то знание, которое в реальности было нам абсолютно доступным, но на которое мы упорно не обращали внимание, вдруг является нам вновь обретенной книгой Соломона. Например, когда человек, который всегда так неощутимо был нашей опорой, устает от непризнания и уходит, мы начинаем поистине страдать, потому что раньше не осознавали чего-то очень важного. Мысль, на самом деле довольно банальна, одна небезызвестная поговорка, которую я не стану даже приводить, отлично её передает.

Все же беру на себя смелость считать, что мой случай особенный.

Ведь наиболее масштабный эффект получается от того осознания, которое олицетворяет собой избавление от с раннего детства внушенных мыслей. Попробуй убедить женщину, выросшую в строжайшей мусульманской вере, что с её душой ничего не случится, если она перестанет носить хиджаб. И если тебе это чудом удастся, она вознесет свое новое знание.

Теперь о кровных связях... Чтобы быть с кем-то одной крови, не обязательно находиться с ним в кровном родстве. Но я верю, чтобы обрести такую связь, необходимо пройти особые испытания. Такие, которые свяжут не слабее, чем сама природа.

Бывает я задаю себе вопрос: если я никогда и ни при каких обстоятельствах не смогу «заглянуть» другому человеку в душу или в голову и ощутить его внутренний мир точно так же, как я всегда ощущаю свой собственный, я

никогда не могу быть до конца уверена в правдивости его намерений или в долговечности правдивости его намерений.

Ведь даже самая прочная эмоциональная связь, которую только можно было бы вообразить, может измениться в любой момент. В силу ли непредсказуемых обстоятельств или из-за некоего внутреннего «переклинивания» произойдет перемена – не так уж и важно. Важно, что мир дружественных, любовных эмпатий имеет много общего с волшебным замком Спящей красавицы, прототипом которого служит реальный Нойшванштайн. Тот тоже вроде как имеет метафизически реальную основу, но живет в нем вымышленная принцесса.

Думаю, раз мы никогда не сможем быть полностью уверены в головах других, нам, по крайней мере, просто необходимо быть уверенными в своих собственных. Ведь в итоге, неважно сколько людей нас окружает, мы проживаем эту жизнь наедине с самими собой.

И от этой мысли, даже немного грустно. Но, к счастью, у меня есть ты.

Письма. О дурацкой категоричности

Удобно мыслить определенными категориями. Смело можно принимать одно явление за хорошее, а другое, чаще всего диаметрально-противоположное первому, за плохое. Смело можно считать свой или какой-либо другой образ действия правильными, руководствуясь при этом якобы логикой, опытом и здравым смыслом.

Мыслить категориями означает точно знать, как именно нужно поступить в той или иной ситуации, чтобы добиться желаемого результата. Мыслить категориями означает точно знать, что другой человек, говоря вещи, которые мы, по-хорошему, не можем эмпирически никак проверить, все же несёт абсолютную чушь, ведь мы думаем по-другому. Мыслить категориями означает иметь сверхъестественную способность индукции, придавая при этом ей стопроцентную доказательную силу дедукции.

Люди такого типа крайне раздражают, если:

- а) ты не попадаешь в идентичную или схожую с ними категорию, а они без особого запроса на то, декларируют тебе своё крайне важное мнение;
- б) ты в принципе не являешься пользователем такого ограниченного мышления, а они без особого спроса на то, декларируют тебе своё крайне важное мнение.

Мне просто кажется странным, когда люди, даже видя свою полнейшую некомпетентность в каком-либо вопросе, затевают активные дебаты именно в сфере данного вопроса.

Хотя, возможно, всё это – полная херня, и я просто страдаю мизантропией.

Любимый, я была неосторожна, невнимательна, равнодушна. И теперь, не без удивления поняла, что такие вот люди заполонили круг моего близкого общения. К слову, слово «близкий» я употребила не потому, что хотела

выразить силу своей эмоциональной связи с такими людьми, а просто для показания частоты моего общения с этими людьми.

Хуже всего то, что эти несколько человек, называть и описывать которых более подробно я не стану, искренне (как мне кажется) считают меня своим самым лучшим другом.

Может я дала им основания так думать?

А может это их собственная вина, что после каких-то нескольких лет общения, они заявляют, что знают меня достаточно, чтобы знать обо мне всё.

А вот для меня недостаточно просто говорить о рабочих буднях и сплетничать о тонкостях межличностного поведения других, чтобы по-настоящему сблизиться с человеком.

Не важно, как это случилось, вопрос в том, что мне с этим теперь делать?

Хотя, честно сказать, мне не стоит даже размышлять об этом. Ведь даже самая крепкая империя со временем придет в упадок. Что уж и говорить о тяготящих нас связях? Бьюсь об заклад, уже скоро я про них и не вспомню.

Шлю тебе свои поцелуи. Кстати говоря, у меня сегодня игривое настроение. Может ты хочешь со мной во что-нибудь поиграть?

Gathering stardust

Как ты думаешь, читатель, иметь путь, с которого не свернешь несмотря ни на что – это доблесть или дурость?

Любознательно.

Мне, как и любому другому такому любознательному наблюдателю и исследователю, интересен вот еще какой вопрос: какова природа зависимости человека, откуда она (зависимость) появляется, каковы ее преддверия и последствия?

В своих наблюдениях я отметила такое великое множество и разнообразие зависимостей, что их можно было бы сравнить с таким же великим множеством талантливых российских экономистов, получающих престижное образование в Европе.

Итак, от чего ты, я, твои и мои друзья, знакомые и родные зависимы: алкоголь, табак, наркотики легких и тяжелых форм, гаджеты, здоровый образ жизни и не очень, собаки, кошки, беспорядочные половые связи или систематическая и безжалостная долбежка мозгов своего постоянного полового партнера... Можешь сам продолжить список.

Не совсем понятно следующее: наши зависимости – это отражение нашей собственной мразотности, или же рефлексия плохих свойств внешнего мира?

Но чем бы они ни были, все выглядит так, как будто люди наслаждаются сложившейся ситуацией: предложению хорошо от насыщения растущим спросом, а спросу от насыщения всякой психотропной дрянью. Все же, сосуды наших душ не вечны, как и возможно сами души, так почему бы не найти что-то такое, от чего можно зависеть, даже если это вероятно будет губить твое здоровье? Ведь если ты от чего-то зависишь, ты не свободен, а обречен либо совершать определенные действия, либо оставаться на определенном месте. Из дня в день зависимый человек имеет определенный путь, которому он под страхом потери рассудка будет следовать, так ли уж это важно, что в глазах окружающих он может показаться жалким или даже отвратительным? Потому что иметь путь, с которого не свернешь несмотря ни на что – это не доблесть и не дурость. Но это неплохо, это уже лучше, чем не иметь ничего вовсе.

Два билета в париж, пожалуйста!

Вот иногда представляешь себя и окружающих хорошими людьми, (каковыми, спешу справедливо заметить, все мы в большинстве своем и являемся), читаешь книги, ходишь в музеи, всячески развиваешь свою душу, одним словом, постоянно совершенствуешься и находишься на вполне позитивном жизненном пути, но тут вдруг происходит эдакий бац-клатц, и все идет насмарку, когда ты попадаешь в одно мистическое место. В аэропорт. И вот сразу всю внутреннюю интеллигенцию и все достоинство можно выкинуть на помойку вместе с не вкусным, но даже стыдно озвучить, насколько дорогим аэропортным сэндвичем.

Признайтесь, ведь каждый наверняка наблюдал похожую картину: все вокруг бегут, орут, суетятся, проталкиваются везде вне очереди. И все это проделывается с таким наглейшим «вы итак мне все тут должны»-видом и в наираздражающей манере.

Вы, в свою очередь, ставши невольным узником ситуации да разразившись очень даже праведным гневом, который вы все же сдерживаете, так как не горите желанием становиться еще и действующим лицом невольно наблюдаемой вами буффонады, размышляете, - что же стало причиной такого культурного помешательства?

Скорее всего каждый сделает свой собственный вывод.

Вот какой вывод сделала я:

Я задумалась, зачем наши дети мучаются каждый рабочий день календаря, вставая в 6 утра, чтобы все еще сонными кое-как завершить утренний туалет, натянуть форму и пойти в школу? Зачем мы и сами провели в школе столько беззаботных (ну, или относительно беззаботных) лет жизни? Чтобы насилловать память правилами счета с арктангенсами и котангенсами? Или для понимания сложных химических реакций которые происходят в нашем организме, когда мы жрем вышеупомянутый аэропортный бутер? А может для понимания хим. процессов в самом бутере? Или же чтобы всю жизнь мочь, даже будучи разбуженными в три часа ночи, назвать три закона Ньютона, или чтобы наверняка узнать литературные послы Гоголя...?

Да нифига!!! Мы и наши дети, как и дети наших детей ходили и будут ходить в школу (даже сами о том порой не подозревая) для того, чтобы приобрести особый, определенный сорт знаний. Этот самый сорт знаний отличается от всех остальных механических забиваний башки тем, что он может быть применим каждым из нас в повседневной жизни с целью улучшения качества оной.

Именно с помощью такого особого знания мы доказываем (потому что объективно нам еще ой как есть что доказывать) свое отличие от наших древних прародителей австралопитеков (конфликт отцов и детей сквозь миллионы лет на лицо).

В случае с аэропортом я подразумеваю категорический императив Канта или, выражаясь нормальным языком, золотое правило нравственности, которое проповедует относиться к окружающим так, как ты бы хотел, чтобы относились к тебе.

Я с большой уверенностью могу сказать, что чертовски многие знают это правило, более того, они с ним глубоко солидарны и даже не раз говорили что-то подобное своим детям.

Так давайте вместе поразмыслим, над тем, ЧТО и ГДЕ это самое что пошло не так...

Сила

Интересно, когда человек способен в наибольшей степени использовать свои скрытые ресурсы и силы? Когда он, пройдя определенный путь, получив определенный опыт все же обрел счастье и гармонию с самим собой и с окружающим его миром, или же когда человек загнан в угол и находится в безысходной ситуации, когда он потерял все, возможно даже и часть своего рассудка...?

В первом случае человек черпал бы силу из спокойствия и устойчивости своего сознания, из помощи окружающих, из опыта... С большой вероятностью, такой человек мог бы обрести все эти свои качества силы именно из своего прошлого опыта, в процессе получения которого, ему наверняка ни раз приходилось выходить (и предположительно конкретно так) из зоны своего комфорта. Этим я имею в виду, что первый путь отнюдь не легок, но он имеет положительный эмоциональный окрас: в конце концов «все закончилось хорошо». Этот путь так же не гарантирует того, что больше на нем не встретятся несчастья, трудные ситуации, враги и тому подобное. Но на этом пути человек сможет всему этому противостоять, облачившись в эдакие эмоциональные золотые доспехи и вооружившись мечом света. В какой-то степени этот путь напоминает мне путь добра, только это не добро вовсе, а лишь тот образ действия, который может быть применим и добром, в том числе.

Второй же ресурс силы является результатом внутренней надломленности, безысходности, потерь. Отличие его от первого пути заключается в реакции на все эти негативные события: она будет в прямом смысле этого слова безумной. Ведь если поразмыслить, то определенный сорт безумия, когда человек, пройдя точку душевного невозврата, освобождается от тягостных чувств долга, сожаления и сострадания, избавляет человека от необходимости соблюдения каких-то норм или правил, которые его угнетали. Конечно, тут необходимо прощупать ту самую тонкую грань между освобождением от сковывающих личность факторов и от такого безумия, которое толкает людей к совершению преступлений или совершенно лишает контроля над собой и заставляет пускать слюни себе на подбородок, извиваясь в смиренной рубашке где-то в камере больницы для умалишенных. Другое дело, когда человеку уже совершенно нечего терять - для него не существует ни страха, ни преград.

Но согласитесь, что-то в этом есть: ведь, если человек совершает очень необычные и непрогнозируемые поступки, мы автоматически сравниваем его с психом, а он в свою очередь так или иначе добивается желаемого конечного результата.

В случае со вторым путем, можно заметить его схожесть с неким абстрактным злом. Но опять же, не зло это вовсе, а лишь один из путей обретения силы. Не каждый же «дикий» в своих поступках человек обязан быть злым.

Наверное все зависит от самого человека – сломает ли его жизнь или

нет, а если и нет, каким именно образом он встанет на защиту своей души - отражение его сущности.

Это была долгая жизнь

Это была долгая, чертовски долгая жизнь. Ход ее тёк размеренно, и не было в этот раз никаких, обычно всегда сразу же появляющихся, знаков предназначения или какого-то одного единственного верного пути.

Наверное, эта жизнь была чем-то, что люди в этом мире окрестили бы «затишьем перед бурей».

Пожилая женщина, отдыхавшая на скамье красивого городского парка рассматривала охапку собранных ею осенних разноцветных листьев. Она была в возрасте, но этот возраст ее красил. Ее невероятная, даже завораживающая красота и грациозность, ее седые, но все еще длинные и густые волосы, которые величавой россыпью покоились на тонких плечах, все в ней намекало на мудрость приобретённого опыта и силу. Даже сама аура, исходящая от этой женщины была весьма необычна, она могла бы быть чьей-то волшебной феей-крестной...

Так как после ее прибытия в этот мир, она не получила свое предназначение, жизнь она могла выбрать себе сама, и выбор ее пал на самое обычное существование: спокойное и неспешное. Никаких межгалактических войн и революций, никаких любовных драм и потерь, никаких привязанностей и так далее по бесконечному списку вариативности жизни. Ничего. Вместо этого она потратила свое отведенное здесь время на ознакомление с историями и легендами этого мира. Ведь и ее собственное существование всегда было и будет не ею самой, а теми историями, в которых ей доводилось участвовать и теми поворотами судеб, которые она была обязана совершать.

Так, она узнала про легенды о короле Артуре и о его славных и храбрых рыцарях круглого стола, о сказаниях про свирепых воинах севера, о прекрасной женщине, которая, попав под действие заклятия, впала в вечный сон и о другой девушке, которую вернул из хрустального гроба в мир живых поцелуй прекрасного принца. Так же она познакомилась с египетскими фараонами и царицами, с богами Олимпа, с вампирами и оборотнями и многими, многими другими...

Этот мир довольно интересен, подумалось ей. Он еще очень юн, но люди здесь уже успели пролить много крови, совершить множество научных открытий, написать бесчисленное количество книг и даже исследовать уже почти все доступные им земли...

Эти люди даже верят в меня. Это забавно, ведь я первый раз в этом мире и даже ничуть не вмешалась в ход ни одной из жизней, а они, эти люди, оказываются уже очень давно знали про меня, уповали на меня, даже корили и проклинали за все невзгоды и возносили за счастье и удачу.

Смерть всегда была для нее чем-то особенным, совсем неважно, что иногда она причиняла невероятную боль, иногда заставляла испытывать почти человеческий страх и трепет. И даже не смотря на то, что женщине уже приходилось умирать бесчисленное количество раз, она всегда знала, что ей все равно придется умереть снова следующем мире.

На сей раз она умерла быстро и практически безболезненно, просто позволив разноцветному букету выскользнуть из ее рук и быть подхваченным ветром.

- Здравствуй Смерть.

- Здравствуй Сестра, ответил он ей.

«Сестра... Мы все друг другу братья и сестры, хотя наверняка среди нас есть и отцы с детьми, и любовники, и враги, но мы существуем уже очень давно и эта иерархия почти сразу забылась, потеряв всякий смысл.»

- Сегодня ты как будто позволил мне самой это сделать?»

- Да – ответил Смерть – только потому, что Жизнь сказала, что в следующем мире тебе спуска не будет, вот решил тебя побаловать.

- Приятно снова видеть тебя в хорошем расположении Духа, Смерть. На это он лишь улыбнулся.

Уютное свечение вдруг окутало женщину.

- О, похоже Жизни не терпится тоже меня увидеть - сказала она и прикрыла глаза, раскинув в стороны расслабленные руки.

- Эй, Судьба! – окликнул ее Смерть

- Да?

- Удачи!

Они оба засмеялись.

Мешать строго по часовой

Стоя в своей маленькой, освещенной лишь мрачным началом осеннего утра, комнатке, Алина ритмично помешивала свой какао. Идея слезть с кофе пришла к ней относительно недавно, ведь это все-таки ненормально: стандартно потреблять каждый день по две-три чашки капучино.

На сегодня дел не было совсем, вообще никаких. Так же было и вчера, а скорее всего будет и завтра. Алина ушла с работы, урезала контакты с друзьями и знакомыми, а вся ее семья и вовсе жила в другой стране.

Денег пока хватало, хотя на счет в банке Алина давно перестала обращать внимание – если выходила в город и видела какую-нибудь ерунду, вроде платья, которое ей было совсем не нужно или кожаного красивого пояса, то просто покупала это. Как-то так получилось, что жизнь перестала приносить радость. Совсем. Сначала Алина поняла, что она – самый средний, даже больше отстающий «профессионал» в своей сфере деятельности. Для нее это стало довольно болезненным открытием, видимо потому что эта реальность не согласовывалась с ее представлениями о себе. Выучилась она в свое время конечно же на экономиста, потому что эта специальность, на ее взгляд, а может и на взгляд ее родителей, была самая простая и оптимальная. Ведь с ней и должность можно получить престижную, даже в государственные органы пробиться возможно. Это все, разумеется, при условии, что ты являешься специалистом своего дела, гением в своей области. Но ведь Алина итак была всегда прилежна и даже в меру гениальна; хорошие оценки в школе, первые места в международных спортивных соревнованиях, она даже выучила чужой язык в чужой стране, находясь там совсем одна. Так что с освоением и покорением новых вершин проблем возникнуть не должно, по крайней мере таких, с которыми Алина бы не справилась. Так она думала.

Но это была другая Алина. Та, прошлая Алина была радостная и позитивная. Целеустремленная и усидчивая. Она была полна сил и уверенности в успехе. Она любила себя.

Сейчас же все, на что способна Алина – это помыть кастрюлю, что тухнет в раковине уже с неделю. Каждый раз, когда она смотрит в зеркало, она не видит ничего, что могло бы послужить спасительной влагой для давно увядшего цветка с опавшими, гнилыми листьями. Хотя, раз уж цветок завял, никакая влага тут не поможет. Можно только выкидывать его и сажать новый. Но нельзя же выкинуть реальность, прошлое и настоящее, свое лицо, тело, наследственность, гены и болезнь, которая тебя уродует?

Люди твердят, что многие изменения приходят незаметно, благодаря длительной и упорной работе над собой. А что делать в промежутке? Приостановить радость от жизни? Да, определенно нужно наслаждаться

процессом и бла-бла, жить по прочим инструкциям, которые получаешь, читая те многочисленные книжки, мотивирующие сперва полюбить себя, а потом полюбить и каждую какашку-букашку в этом мире.

Что мне надо для счастья? Этот вопрос Алина уже устала задавать себе. Она уже избавилась от обманчивой необходимости двигаться за положением и статусом, но желание их достичь осталось. Тем сильнее давило осознание того, что в реальности она ничего не добилась, что особых способностей у нее нет, острого ума тоже. Алина могла бы на это все плевать, если бы она точно знала, что приносит ей удовольствие. Она бы просто двигалась, шаг за шагом, ведь терпение и труд все перетрут. Но она не знала.

Надо было с чего-то начать, выбрать один аспект жизни и начать приводить его в порядок. У нее было время, ведь она ушла с работы. Может начать все заново? Выучиться с самого начала на другую профессию, сменить страну, имя, внешность?

Да, да, это было бы здорово. Стать другим человеком. Оказаться в другом теле и в другом разуме: в чистом, в лучшем.

Это как корректировать уже написанный кем-то другим текст. Сразу видны кривые конструкции, лингвистические недочеты, пробелы в логике и ходе повествования. Все так просто, когда дело касается не тебя самого.

Как-то Алина узнала про практику намеренного и целенаправленного расщепления личности. Это когда ты, пользуясь определенными техниками и руководствуясь непоколебимой уверенностью в успехе и таким же стальным терпением, методично создаешь образ определенной личности в своей голове. При этом необходимо думать об этой самой личности не как о себе, а как об отдельной, вполне автономной и самостоятельной особе. Есть даже отдельные свидетельства, что некоторым особо упорным такое удавалось и теперь они делят свое тело с еще одним совершенно независимым разумом, а может и с несколькими сразу.

Здорово это все – иметь в своей голове не одно мнение, а несколько. Иметь союзника, друга, который никогда-никогда тебя не покинет. Который сделает тебя сильнее.

К слову о теме женской силы, и сакральной сути самого существования женщины Алина и раньше задумывалась. Просто в какой-то момент та знаменитая фраза, продекларированная голосом гениального Джеймса Брауна, что этот мир принадлежит мужчинам, словно отпечаталась в сознании. Он разумеется добавил, что мир без женщин все же был бы пустым, но в это, почему-то, верилось не так сильно.

А в чем собственно заключается сила женщин? И давайте ненадолго проигнорируем оксюморон, притаившийся в формулировке «сила женщин». Конечно, феминистки и просто девушки с боевым настроем могут справедливо возразить сейчас: Пстой-ка! А как же Анна Федорова с ее невероятными достижениями в мужском мире политики или Василиса Премудрая с ее нобелевскими премиями, которые та увела буквально из под носа острых мужских умов. Да-да, согласна. Вот только мы ведь сопоставляем эти истории женского успеха с неудачами в привычных для нас мужских достижениях. И сам факт, что мы эти истории выделяем, показывает нам, какими необычными мы их находим.

Может сила женщины в нежности и мудрости, в домашнем очаге, во всем том, чем она успешно занималась много веков подряд, а сейчас ко всему этому сами женщины всего лишь прибавили потребность в престижной работе, да чтобы зарплата была не ниже средней статистической работника мужского пола, потребность в статусе и положении, в уважении со стороны каждой букашки, в уважении со стороны того, кто на протяжении многих лет считал женщину лишь комплиментом к своему собственному существованию. И речь о мужчине, разумеется.

Нет у Алины какого-то определенного вывода, нет одной единственной правды, нет философии, которой можно следовать, ради которой можно отдать жизнь. Да-да, все это наивный, детский романтизм, рассуждения несостоявшегося, а может еще просто несформировавшегося разума, которому просто нечем заняться. Кто-то, проходя мимо, так и выкрикнет прямо в лицо. А Алина им в ответ: Да пошли вы все. Лучше скажите мне, что вас толкает листать бесконечные страницы в инстаграм, заполненные нарциссическими иллюстрациями, припудренные свинцовыми фильтрами и приправленные острыми и такими новыми цитатами Оскара Уайльда?

Или нет. Так конечно она не ответит. Она скажет что-то вроде: Господа...господа, увольте, милые мои господа! Ведь я знаю, что сердца ваши так же чисты и непорочны, как покаяние Раскольникова, как любовь Джульетты, как тяга Робеспьера к идеалу. Вы ведь не станете осуждать кого-то столь уступающего вам в опыте и мудрости за те беспорядочные мысли, что летают в полупустой голове. Нет, вы скорее приласкаете, покажете как надо делать правильно, научите, а я в ответ промурлычу слова обожания вам на ушко.

Тоже довольно интересная тема. Очевидно, что люди тендируют быть недовольными своим статусом кво. Мы ведь всегда хотим большего. Всегда с тоской вспоминаем, как раньше у нас совершенно не было проблем и мы почему зря грустили и сетовали на жизнь, как мы прокрастинировали еще

вчера, хотя могли бы сделать что-то, что сделало бы сегодняшний день лучше. А достигнув чего-то давно желанного, мы ведь редко забываемся в нирване счастья. Да, мы хвалим себя, наполняем грудь гордостью, но потом почти сразу выдыхаем, и принимаемся копать дальше, как отважные шахтеры в Мпоненг.

Как же везет фанатикам, что живут идеей, что способны отдаться одной единственной мысли, никогда не сомневаясь в ее верности. Как же не везет схоластам, которые скитаются по закоулкам разума, своего собственного и чужого, выкрикивая, что им не нужна та самая одна истина. Ведь они здесь только ради удовольствия, они будут пробовать разные идеи на вкус, отдаваться им, но ни одна из них никогда не получит их сердце.

Как же хорошо жить и как же плохо быть мертвым. Как же хорошо спать и видеть сны, и как же плохо просыпаясь, осознавать, что нужно прожить еще один долгий день, прежде чем можно будет вновь почувствовать хоть что-то, целуя любящие только тебя губы ребенка Гипноса и Аглаи

Мы встретимся на периферии грез

В соответствии с правящей научной догмой, все, что мы переживаем, является результатом электрической активности мозга. Следовательно, теоретически должно быть вполне возможным стимулировать целый виртуальный мир, который мы никаким образом не сможем отличить от «реального». Некоторые неврологи полагают, что это уже доступно. Так что может на самом деле ты – заскучавший подросток из 2894-го, который забавы ради погрузил себя в примитивное прошлое 2017-го? Как только ты принял возможность такого исхода событий, простая математика покажет тебе куда более пугающую калькуляцию: поскольку существует только лишь один настоящий мир, а число потенциальных виртуальных миров близится к бесконечности, шанс того, что прямо сейчас ты находишься в реальном мире, равен практически нулю.

Я не помню куда и с какой целью шла. Помню только непривычное отсутствие внутреннего монолога.

Когда я заглянула за поворот, мир перевернулся. Я безвозвратно изменилась, наконец-таки снова став собой. Я попала в другую реальность. Не было ни звуков, ни запахов, ни жизни. Но и смерти тоже не было, вместо неё была таинственная пустота. Это когда-то был мой мир. Мир, в котором я находилась так невыносимо долго, что стала верить в его уникальность. Я жила среди существ, которые здесь обитали, и они стали моей семьей. Я

впервые влюбилась. Я нашла свой смысл, и он был в Нём. Здесь мы сотворили жизнь и философию, здесь рождались наши дети и умирали предки. Я так долго пробыла в этом мире, что сама стала этим миром.

Дома стояли на тех же местах, где они были в день моего прощания. Некогда наполненный энергией город. Сейчас же ничто не указывало на то, что здесь вообще когда-то жили. Не было ни неба, ни земли. Словно это был не материальный мир, а порождения ума, потому что подобно тому, как воображаемому львёнку не нужно молоко матери, чтобы выжить, время не имело здесь никакой власти.

Мне стало плохо. Я не знала, что случилось с моей семьей, с моей истиной. Это было неестественно.

Мы узнали секрет. И тот оказался настолько фатальным, что даже смерть не стала нашей участью. Ведь никто не умер, хуже. Все исчезли задолго до своего рождения. Мое сердце трепетало. Я не могла вспомнить, но о как я старалась. Что произошло? Кто я?

Если на вопрос о том, что же произошло с моим миром и есть ответ, то он был здесь. И я бродила, бродила... Среди пустых гробниц.

- Эрик! - громкий возглас пронзил мое сознание. -Эрик! Все в порядке? На меня с беспокойством смотрели встревоженные глаза жены. В тот самый миг, я понял, что это Она. Это была она. Существо, что перекроило мое сознание. Она убила мой мир.

Контактная информация авторов

Андрей Ворон	stunage666@gmail.com
Ирина Кузнецова	lrkStorm17@yandex.ru
Бесконечная История	samsonova.an@gmail.com
ЛизаОливка	alekseevaliza150@mail.ru
Клюев Игорь	igor.klyuev@gmail.com
Софья Сонецкая	ano4@mail.ru
Буряк Лилиана	burjak-liliana@mail.ru
Кодаш Виктория	Mila8080@icloud.com
Алёку	ale.kuklina@gmail.com
Анастасия Грозная	megspups230204@gmail.com
Анастейша Хоуп	caitlin.hoype@mail.ru
Злобный Виги	uaz315122008@yandex.ru

Сборник прозы

«Сокровенные мысли»

Выпуск 2

Все права на произведения принадлежат исключительно их авторам.

Составитель-редактор:
Независимое Издательство «Первая Книга»
Перваякнига.рф